

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

12 2020
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 12 (302) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Авиценна (980–1037), средневековый персидский ученый, философ и врач, представитель восточного аристотелизма.

Абу Али Хусейн ибн Абдуллах ибн аль-Хасан ибн Али ибн Сина (латинизированное имя — Авиценна) родился в с. Афшана близ Бухары. Уже к 10 годам мальчик смог полностью выучить Коран. В общей школе он проучился недолго. Отец нанял ему учителя, которого Авиценна довольно быстро смог превзойти в понимании большинства преподаваемых им наук. Далее пылкий юноша начал заниматься самообразованием, с жадностью поглощая все доступные ему рукописи.

В 14 лет Али ибн Сина серьезно увлекся медициной, не только читая трактаты, но и посещая самых тяжелых больных. Первым успехом в этой области стало излечение местного эмира, которому не смогли ничем помочь придворные, а юный лекарь Авиценна смог. Тогда его назначили личным врачом правителя, после чего он получил доступ к дворцовой библиотеке. Интересно, что на тот момент юноше было всего 17 лет. Уже к 18 годам Авиценна начал дискутировать по вопросам астрономии, философии и физики с самыми известными умами Востока, а к 20 — написал несколько книг.

Бухара вскоре была захвачена тюркскими кочевниками, и Авиценна был вынужден отправиться в Хорезм, где и провел несколько спокойных лет. В это время он вместе со сторонниками, среди которых был Абу Сахл Масиха, рискуя быть обвиненным в надругательстве над мертвыми и приговоренным к смертной казни, тайно проводил вскрытия. В то время это была единственная возможность изучать анатомию и влияние болезней на внутренние органы.

Через несколько лет Авиценна и Масиха, отказавшись ехать по требованию султана Махмуда Газневи в столицу, где их могла ждать расправа, решили бежать. Во время бегства они в песчаной буре потеряли воду с удовольствием. Престарелый Масиха не пережил путешествия и умер в пустыне. На протяжении долгих лет Авиценна скитался по миру, скрываясь под чужим именем. Позже он стал министром в Хамадане, а затем — главным врачом и советником эмира в Исфахане. В течение этих лет Ибн Сина, подстегиваемый критикой его стиля, обратился к изучению литературы и филологии, а также продолжал плодотворную научную работу, завершил «Канон врачебной науки». Многие рукописи трудов, в том числе «Книга справедливости», сгорели во время нападения на Исфахан газнийского войска.

Сложно переоценить вклад Авиценны в мировую науку. Он на каждой странице своих трудов открывал что-то новое. Считается, что Али ибн Сина написал более 450 книг, освещающих разные науки (логика, физика, пси-

хология, философия и медицина). Из них до наших дней в разной степени сохранности дошло около 240.

В своих трудах по медицине он описывал роль и место физических упражнений в оздоровительной и лечебной практике. Он утверждал, что если человек умеренно и своевременно занимается физическими упражнениями и соблюдает режим, то он не нуждается ни в лечении, ни в лекарствах. Прекратив эти занятия, он чахнет. Физические упражнения укрепляют мышцы, связки, нервы. Он советовал при занятиях учитывать возраст и здоровье, высказывался о массаже, закаливании холодной и горячей водой.

Авиценна выделял в природе человека четыре элемента: вода, земля, огонь и воздух. Каждый из элементов определял натуру человека. Также он выделял четыре жидкости, из которых состоит человек: кровь, флегма, желтая желчь и черная желчь. Доминирование одной из них определяет темперамент человека. Это легло в основу современного определения типов темпераментов: сангвиники, флегматики, холерики, меланхолики. В своей книге «Канон врачебной науки» Авиценна предположил, что существуют микроорганизмы, вызывающие инфекционные болезни, что было подтверждено Луи Пастером лишь через восемь веков.

В области химии Ибн Сина открыл процесс перегонки эфирных масел. Он умел добывать соляную, серную и азотную кислоты, гидроксиды калия и натрия.

Ученый внес разносторонний вклад в изучение астрономии, механики (теория вложенной, или запечатленной, силы), философии (в понимании предмета метафизики Ибн Сина следовал Аристотелю), психологии, литературы («Трактат о любви», «Трактат о птицах» четверостишия и рубаи).

Авиценна писал также произведения по теории музыки, которые являются частями его энциклопедических работ. С теоретической точки зрения Ибн Сина, по средневековой традиции, относил музыку к математическим наукам. Он определял ее как науку, изучающую звуки в их соотношениях и имеющую целью установление правил создания композиции. Исходя из учения Пифагора, он считал, что музыка подчинена числам и находится в тесной связи с ними.

Во время одного из военных походов правителя Исфахана у Ибн Сины открылась тяжелая желудочная болезнь, от которой вылечить себя он не смог. Перед смертью Ибн Сина продиктовал свое завещание незнакомцу. В нем он дал указание отпустить всех своих рабов, наградив их, и раздать все свое имущество беднякам. Похоронили Авиценну в Хамадане у городской стены, а через восемь месяцев его прах перевезли в Исфахан и перезахоронили в мавзолее эмира.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Куренкова Т. Г.

Дети — труженики тыла Читинской области в годы Великой Отечественной войны..... 163

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Артёмова А. В.

Сроки на стадии возбуждения уголовного дела 168

Бакин Е. А.

Проблемы договорных обязательств в сфере авторского права 170

Бакин Е. А.

Особенности авторского договора..... 174

Голомазова А. А.

Понятие и характеристика существенного нарушения охраняемых законом интересов общества и государства как последствия злоупотребления должностными полномочиями 176

Гомарева Е. А.

Обычай делового оборота как источник предпринимательского права 178

Кашапова М. А.

Риск как системообразующая категория отдельного вида гражданско-правового обязательства..... 182

Клубничкина А. А.

Использование сравнительно-правового метода в исследовании вопросов конституционного права 186

Корнеева Д. А.

Проблемы адаптации мигрантов в условиях рыночной экономики..... 188

Крылова Е. А.

Полномочия органов местного самоуправления Ленинградской области по подготовке генеральных планов и правил землепользования и застройки сельских поселений 190

Махмудова А. Р.

Вопросы правового регулирования франчайзинга в Республике Узбекистан 192

Митянин Е. В.

Организация контрольно-надзорной деятельности в сфере противопожарной безопасности на примере Свердловской области..... 194

Павлов О. Г.

Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление по статье 199 УК РФ 196

Пахомов А. В.

Проблематика разграничения посредничества во взяточничестве от смежных составов преступления 199

Прокопьева Е. В.

Признание недействительности трудового договора в процедурах банкротства 201

Rakhmonova R. M.

Constitutional mechanism of gender equality... 206

Сотин А. Ю.

Правовой режим земель, находящихся в водоохранной зоне 208

Тришкин М. А.

Штрафная ответственность в гражданском процессуальном праве: проблемы правового регулирования и применения 209

Трофимов В. В.

Особенности деятельности адвоката в гражданском процессе 211

Умнякова А. С. Особенности развития правовой системы Германии и России. Анализ и сравнение развития права в этих странах.....	213
---	-----

ИСТОРИЯ

Буйских А. А., Ефимов В. М., Фомин Д. С., Милованов Д. Е., Кальницкий Д. Е., Торгашов Р. Д., Медведев А. Д., Щепачев Д. Д. Полярные маршруты: полеты над полюсами Земли	217
Ткачёва А. В. Структура гарема в Османской империи	220

ПОЛИТОЛОГИЯ

Саидзода Ш. Ш. Созидательное мышление — фактор развития независимого государства.....	224
Шашок Л. А. Внутриполитический кризис в Афганистане: вызовы и угрозы афганскому правительству ..	226

СОЦИОЛОГИЯ

Гущина М. И. Современные тенденции развития кибербуллинга.....	228
---	-----

Пастюк А. В. Соотношение понятий цивилизационной и этнокультурной идентичности	229
Фитисова О. С. Уровень социальной адаптации молодых людей из неблагополучных семей	231

ПСИХОЛОГИЯ

Васильков В. В., Кашуро Л. А., Кравченко Е. О. Особенности групповых решений в деловых играх.....	233
Довженко А. Ю., Кулик Т. Д. Психологические особенности подростков мужского пола в детерминирующих условиях спецшколы	237
Никешин Д. Е. К вопросу о школьном кибербуллинге.....	240
Побережнюк О. А. О проблемах военно-профессиональной мотивации военнослужащих контрактной службы	242
Подъячева М. А. Регуляция психических состояний средствами рисуночной арт-терапии	244
Юрченко Е. А. Конструктивная деятельность в старшем дошкольном возрасте	246

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Дети — труженики тыла Читинской области в годы Великой Отечественной войны

Куренкова Татьяна Григорьевна, студент;
Научный руководитель: Скобина Елена Александровна, доцент
Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

В статье рассказывается о нелёгком труде детей — тружеников тыла Великой Отечественной войны Читинской области на примере биографии близких родственников.

Ключевые слова: дети, труженики тыла, школьники, Великая Отечественная война, Читинская область, Забайкальский край, бабушка.

*Когда фашизму рвали тело
Отцы, мужья и сыновья,
В тылу бурлило и кипело —
Трудилась Родина моя...*

Б. Поляков, «Труженикам тыла»

В годы войны каждый ребенок совершил свой собственный подвиг — несмотря на голод и страх, дети продолжали учиться, отправляли посылки на фронт, работали в полях, тяжким трудом приближая Победу. Сегодня они — последние свидетели тех трагических дней.

Хочется рассказать о детях — тружениках тыла Забайкалья, моей малой родины, так как они были и в моей семье. Тема использования детского труда в годы войны является одной из неисследованных надле-

жащим образом. Именно на детей и подростков, которым в эти страшные годы ещё не исполнилось 18 лет, легли тяготы тяжелой тыловой работы на производствах, в сельском хозяйстве. Необходимость привлечения детей к труду на производстве была вынужденным шагом, который, с одной стороны, объяснялся нуждами фронта, а с другой — отсутствием трудовых ресурсов среди взрослого населения, в связи с участием в боевых действиях.

Всего за период войны в Забайкалье на сельскохозяйственных работах было задействовано 495 420 школьников, которые выработали 8 187 310 трудодней, собрали более 12 тысяч килограммов металлолома и 16 тонн лекарственного сырья. Они трудились под руководством своих учителей и их помощников, комсомольских и пионерских организаций. [1, с. 85]

Массовое участие школьников в сельскохозяйственных работах в годы войны было вызвано резким сокращением трудовых ресурсов в колхозах и совхозах. Как известно, на сельское хозяйство не распространялась система бронирования. Поэтому с началом войны количество сельского населения стало уменьшаться.

2 июля 1941 г. Совнарком СССР принял постановление о привлечении учащихся 7–10 классов к сельскохозяйственным работам. Не только деревенские, но и многие городские школы включались в них во время летних каникул. Так, учащиеся Нерчинской школы летом 1941 г. пропололи 450 гектаров посевов, сделали две силосные ямы; 78 учащихся Красночиконой школы выработали 1638 трудодней, Батаканской средней школы — 1346 трудодней. Если в 1941–1942 учебному году на полях работало 18 тысяч школьников, то в 1942–1943 учебном году — 76 тысяч, в том числе 12 тысяч городских школьников. Многие школьники сами, добровольно приходили в колхозы и совхозы в период летних каникул и работали там. [3, с. 204]

Для школьников был установлен обязательный минимум трудодней, им вручались трудовые книжки? Что послужило большим морально-политическим стимулом в труде школьников.

Работу в сельском хозяйстве школьники начали с ухода за посевами, очищали поля от сорняков. Так, например, в колхозе им. Братьев Сушко и Бургуловых работало 80 учеников Улетовской школы, Читинской области. Первые пять дней они, под руководством учителей закладывали силос. В пять вместительных ям было заложено 300 тон силоса. [2, с. 112]

Оценка работы учащихся школ со стороны председателей колхозов и директоров совхозов была самой высокой. Председатель колхоза «Пахарь», Читинской области писал о труде школьников: «Благодаря их помощи, колхоз своевременно убрал овощи и полностью выполнил государственные поставки». [3, стр. 211] Такие же отзывы давали и другие руководители колхозов.

Особенно большой объем работ выполнялся на весеннем севе. Во время сева многие из ребят работали пахарями, бороноволоками, расчищали поля от корней. Учащиеся 5–7 классов обязались выработать не менее 75 трудодней, а старшеклассники — 100. Свои обещания они выполнили в полном объеме. Работая на пахоте трактористами, прицепщиками, школьники выполняли нормы взрослых.

Кроме того, школьники занимались пропалыванием хлеба, они хорошо понимали, что чем чище посева, тем выше урожай. Поэтому из всех работ прополка занимала

больше времени и труда. Так, кайдаловские школьники летом выработали 986 трудодней, из них на прополке 479. [3, с.206]

Организованно проходила уборка овощей, особенно картофеля, который стал «вторым хлебом» для тружеников тыла. Каждый ученик за день успевал выкопать по 2,5 сотки картофеля.

Свой вклад внесли школьники и в сеноуборку. Они косили сено, свозили его на волокушах, метали зароды и т. д. В 7-й бригаде Читинской школы № 4 было создано специальное сенокосное звено во главе с Нелей Катковой. С завидной сноровкой метали зароды не только мальчики, но и девочки. [1, с.88]

В использовании труда подростков выявились недостатки. Так. В решение бюро Читинского обкома ВКП (б) от 19 июля 1941 г. «О положении школьников, выехавших на полевые работы из г. Читы в Диманский совхоз» отмечалось, что в совхозе не были созданы элементарные условия, не организовано питание, не было четкого распорядка в ученических бригадах, не велась политико-воспитательная работа и т. д. [2, с. 115]

Школьники трудились на строительстве и ремонте животноводческих ферм, шефствовали над молодняком. Были созданы транспортные группы из школьников, которые работали на перевозке зерна, фуража, продовольствия, овощей, горючего и смазочного материала во время посевной и уборочной кампании.

Осенью 1943 г. были подведены итоги работы учащихся школ в колхозах и совхозах. В Читинской области на уборке урожая в составе отрядов трудились 76 тыс. школьников, заработавших 3 млн. 200 тыс. трудодней в колхозах.

Работа школьников в сельском хозяйстве, несмотря на все недостатки и трудности, имела большое государственное значение. Юные труженики приняли участие во всех циклах сельскохозяйственного производства: участвовали в проведении агротехнических мероприятий, посевных кампаниях, уходе за посевами, уборке урожая, подработке и засыпке зерна, овощей. Они внесли свой вклад в развитие животноводческого хозяйства, оказали большую помощь механизаторам. Особенно массовой была работа по заготовке семенного материала для посадки картофеля и сбору колосков.

Велика роль школьников и в культурно-массовом обслуживании сельского населения. Многочисленные ансамбли, концертные бригады, художественные коллективы знакомили сельское население с произведениями русской, советской классики, с героико-патриотическими произведениями, созданными в период Великой Отечественной войны, мобилизуя их на труд во имя победы над врагом.

Учащиеся школ также взяли на себя заботу о колхозных яслях и детских садах.

Участвовали комсомольцы и в подготовке школ к новому учебному году. Они заготавливали глину для шту-

катурки, обивали дранкой стены, белили потолки, мыли полы. Школьники также принимали участие в благоустройстве школьных усадеб и оборудовании пришкольных площадок. В последние годы войны трудовая помощь учащимся школам еще более усилилась. Это отмечается во всех документах и материалах военного времени.

Как известно, война оторвала из всех сфер народного хозяйства большие массы людей. Общеобразовательная школа была важнейшим источником пополнение рабочего класса.

Трудовая деятельность школьников на промышленных предприятиях, на транспорте и в других отраслях народного хозяйства в военное время менее изучена и освещена в литературе, чем их работа на колхозных и совхозных

полях. Вполне понятно, что масштабы этой деятельности были различны, но нельзя недооценивать хотя и меньшую по объему, но не менее важную по значению, работу учащихся школ на фабриках и заводах, железных дорогах, в шахтах и рудниках, различных артелях и, наконец, в самих школах. Имеются факты о работе учеников школ на предприятиях местной промышленности: в кустарных артелях, культпроме комбинатов, сапожных и швейных мастерских.

Так, на путевых работах летом 1941 г. на Амурской железной дороге было занято свыше 5 тыс. школьников. Ремонт пути, очисткой железнодорожного полотна от снега и мусора и другими работами школьники занимались все годы войны, заслужив благодарность железнодорожников.

Более массовым было участие школьников в развитии рыбной промышленности, учащиеся своими скромным трудом помогли выполнения очень важного постановления, принятого в 1942 г. СНК СССР и ЦК-ВКП(б) «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке», [2, с. 96] рассчитанного на скорейшую мобилизацию продовольственных ресурсов рек, озер и морей. Была поставлена задача, чтобы каждый комсомолец выловил не менее 40 кг. рыбы, из них половину к 25-й годовщины Октября. Обком ВЛКСМ, учредил переходящее Красное Знамя для лучшей районной комсомольской организаций, добившейся успехов на рыбодобыче. [2, с. 96]

Особенно ценна была помощь учащихся школ предприятиям горной и угольной отраслей промышленности. Эти отрасли с первых же дней войны оказались в затруднительном положении. Стала ощущается нехватка запасных частей, электроэнергии, транспорта. Вчерашние школьники стали воинами трудового фронта. «Родине нужен уголь. Мы пришли учиться добывать его», — писали бывшие школьницы, девушки комсомолки.

Особенно резко обострилась проблема кадров. В этих условиях труд школьников был выходом из создавшегося положения. Более основательно дополнили школьники ряды квалифицированных рабочих через систему трудовых резервов. В Читинской области в 1943 г. было открыто ремесленное училище в Балее и 5 школ фабрично-заводского обучения (ФЗО). В них было призвано около 2 тыс. школьников. Училища и школы трудовых резервов в 1941–1945 гг. солидно дополнили кадрами отрасли промышленности и транспорта.

В самом же начале войны, испытывая затруднения с рабочими кадрами, обратились за помощью к школьникам Чернышевского района Читинской области руководство и партийная организация Шерловгорского Оловокомбината. Одними из первых откликнулись на призыв помочь комбинату выполнить производственную программу комсомольцы средней школы поселка Шерловая гора. Они добились высоких производственных успехов в летние каникулы 1942 г. Некоторые из школьников, работая на добыче олова, намного перевыполняли, установленные для них нормы. Комсомолец И. Николаев, например, выполнял план на 240 %, а И. Егорьев на 250 % [2, с.99].

По решению районных организаций были отправлены на золотодобычу 71 учащийся 6–9 классов школ Ньюжинского района, Читинской области. Они оправдали оказанное им доверие, самоотверженно трудились по добыче так необходимого стране ценного металла. Так же, например, 75 школьников средней школы рудника Букака, Читинской области на старательских работах добыли 1108 кг вольфрама.

В Читинской области на золотодобыче в 1944 г. трудилась 14 тыс. учащихся. Только 1 бригада (34 школьника) из

Ньюжинского района сдала за декаду 1944 г. 358 граммов чистого золота.

Война коснулась каждой семьи, в том числе и моей. Бабушка, Лисичникова Любовь Афанасьевна, пережившая это военное лихолетье, рассказывала — у неё была большая дружная семья, крепкое крестьянское хозяйство, в котором все трудились от мала до велика, от зари до заката в селе Кокуй — Комогорцево, Шилкинского района, Читинской области.

В 1931 г. когда бабушке было несколько месяцев, её семью раскулачили и сослали на прииск «Дельмачик», Шилкинского района, Читинской области. Пришлось семье обустроить быт с самого начала. С всеобщей мобилизацией, объявленной в 1941 г., её отца, моего прадеда, вместе с бабушкиными старшими братьями призвали на фронт.

Вместе с войной начался голод. Вся работа по дому, хозяйству легла на плечи оставшихся дома старших детей, одной из которых была моя бабушка. Кроме работы по домашнему хозяйству необходимо было заработать трудодни, чтобы прокормиться и выжить. Копали мёрзлую картошку, которая оставалась на полях после уборки, собирали колоски, распаривали и ели; варили суп из лебеды. Приходилось нелегко, но всё пережили благодаря труду, непосильному для их возраста.

На прииске «Дельмачик» добывали золото ещё в довоенные годы, «мыли» его и во время войны, ручным способом. Моей бабушке вместе с братом Павлом пришлось копать шурфы и поднимать в бадьях породу для дальнейшей переработки.

Кроме этого, они пилили лес, который вывозили на станцию Казаново и отправляли на фронт.

Вместе с ними трудился и будущий Герой Советского Союза, шилкинец, Боданин Василий Иванович, который впоследствии, как свидетель их трудовой деятельности в годы войны, помог сделать соответствующие записи в их трудовых книжках.

Моя бабушка рассказывала, что в 12 лет она могла замесить квашню и испечь хлеб, обработать огород и присмотреть за младшими детьми.

Окончив начальную школу, дальше учиться не смогла, так как школа находилась в другом селе, да и обувь была одна на двоих с сестрой.

Отца бабушки, моего прадеда, демобилизовали после ранения, три брата погибли на полях сражений, четвёртый — пропал без вести, пятый брат был участником войны с Японией на Дальнем Востоке.

В 1955 г. семья бабушки переехала в Первомайский, Шилкинского района, продолжала трудиться на предприятиях Забайкальского горного комбината (ЗабГорка). Бабушка всё время до выхода на пенсию работала на фабрике флотатором (обогабителем полезных ископаемых). Имеет множество грамот, благодарностей, награждена знаком «Ударник IX, X пятилеток».

Она похоронила всех братьев и сестер, пережила не одно горе, но всегда оставалась доброй, отзывчивой и трудолюбивой.

Наши бабушки и дедушки очень мужественно вынесли тяжелое время. Их «воспитала» война, именно это время научило их выживать.

Мне очень жаль, что я повела мало времени с бабушкой, сколько вопросов могла бы ей задать, сколько интересного

могла бы узнать о трудностях того военного времени. Она ушла из жизни, когда мне было семь лет, но память о ней я буду бережно хранить и передавать своим детям и внукам. Что может быть надежнее и нетления этой памяти? В ней и состоит главная связующая нить всех поколений.

Мы должны гордиться и восхищаться этими людьми. Это прежде всего нужно нам: общаться с ними, ценить это поколение; ведь их остаётся всё меньше и меньше!

Литература:

1. Грунин, Г. В., Сюткина Е. А. Трудящиеся Читинской области в годы Великой Отечественной Войны. — Иркутск-Чита. — 1969. — 328 с.
2. Кузнецов, И. И., Кузнецова Т. П. Юные патриоты Восточной Сибири. — Иркутск 1985. 417 с.
3. Сажин, А. И. В труде, как в бою. — Чита. — 1974. 283 с.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Сроки на стадии возбуждения уголовного дела

Артёмова Анна Валерьевна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, сроки на стадии возбуждения уголовного дела, исчисление сроков, разумный срок.

Гарантией охраны прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, является ограничение уголовно-процессуальным законом промежутка времени, в течение которого органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, обязаны рассмотреть сообщение о преступлении, возбудить уголовное дело или принять иное решение, предусмотренное УПК РФ.

Отправной точкой начала деятельности следственных органов является получение сообщения о преступлении. Процедура приема и регистрации заявления (сообщения) о совершенном преступлении регламентирована ведомственными регламентами. Так, например, действует Приказ МВД России от 1 марта 2012 № 140 [1] «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», Приказ Следственного комитета России от 11 октября 2012 г. № 72 [2] «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы следственного комитета Российской Федерации».

Не смотря на детальную регламентацию деятельности должностных лиц, относительно процедуры принятия сообщения о преступлении указанные приказы не содержат указания на сроки, в которые должна происходить регистрация сообщений о преступлениях. Пункт 21 Приказа № 72 устанавливает обязанность должностного лица, принявшего сообщение о преступлении, принять меры к незамедлительной и его регистрации в книге учета сообщений о преступлении. Пункт 18 Приказа 140 определяет регистрацию заяв-

лений (сообщения) о преступлении, об административном правонарушении и происшествии как присвоение каждому принятому (полученному) заявлению (сообщению) очередного порядкового номера КУСП и фиксация в ней кратких сведений по существу заявления (сообщения) Положения Приказа № 140 аналогично порядку, предусмотренному в актах Следственного комитета, предусматривают необходимость незамедлительной регистрации заявлений (сообщений) о преступлении, о происшествии в Книги учета заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях и о происшествиях.

При этом, п.34. Приказа № 140 устанавливает, что срок ожидания в очереди при личной подаче заявления о преступлении, об административном правонарушении и происшествии в дежурную часть территориального органа не должен превышать 30 минут.

Допустимо предположить, что срочность и безотлагательность такого действия как сообщение о преступлении справедливо детально регламентируется в ныне действующих ведомственных актах, однако, для предотвращения возможности злоупотребления правом со стороны властного субъекта, а так же создания условий реализации прав граждан на обращение в правоохранительные органы за защитой нарушенных прав необходимо установить обязательный для всех ведомственных структур срок как ожидания принятия обратившимися заявления, так и его регистрации с учетом необходимости получения удостоверяющего документа-талона КУСП, входящего номера, или иной отметки позволяющей достоверно установить факт подачи заявления.

Ст. 144 УПК РФ устанавливает кратчайшие сроки для проведения предварительной проверки сообщения о преступлении. Так, уполномоченное лицо обязано принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления сообщения.

Указанный срок является общим. В соответствии с ч.3 ст. 144 УПК РФ руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить общий срок проверки до 10 суток срок, при этом законодатель не устанавливает обязательных к исполнению требований к содержанию такого мотивированного ходатайства. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления. Течение суток начинается в день сообщения, независимо от времени, когда такое сообщение поступило в уполномоченные органы. При этом, в соответствии со ст. 128 УПК РФ срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток [3].

Статьей 6.1 УПК РФ устанавливается право на разумный срок уголовного судопроизводства, являющегося неотъемлемой составляющей права на судебную защиту. регулирование порядка исчисления разумного срока уголовного судопроизводства с направлено прежде всего на обеспечение права на судопроизводство в разумный срок для лиц, привлеченных в качестве подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых начато производство одного из связанных с проверкой сообщения о преступлении процессуальных действий в порядке, предусмотренном частью первой.1 статьи 144 УПК РФ, либо следственных действий, направленных на их изолирование в содеянном. До 13 июня 2019 года правоприменительная практика и толкование ст.6.1 УПК РФ сходились в единстве мнений, о том, что процессуальные гарантии указаний нормой предоставляются лицу, к которому так или иначе применены властные меры уголовной репрессии, будь то лицо не наделенное статусом подозреваемого, но в отношении которого проводятся явно свидетельствующие о его подозрении действия (в контексте дела Маслова), подозреваемый или обвиняемый наделенные в установленном УПК РФ порядке соответствующим статусом. Переломным является принятие Постановления Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 N 23-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б. А. Сотникова» [4].

Права потерпевших от преступлений, которым гарантируется государственная защита, реализуются, в частности, посредством использования уголовно-процессуальных механизмов, предполагающих обязанность органов предварительного расследования при выявлении

признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая неотвратимость ответственности виновных. Невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократном и необоснованном прерывании проверки по заявлению о преступлении, ведет к нарушению разумного срока разрешения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию.

Статус потерпевшего физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации приобретает незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела после оформления постановления дознавателя, следователя, судьи или определением суда, или в случае если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице. Однако вредные последствия, причиненные лицу в следствии совершения преступления возникают с момента их причинения конкретному лицу (или с момента, когда лицу стало об этом известно), и такое лицо, по является потерпевшим в силу самого факта причинения ему преступлением вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим. Тем самым правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им.

Следовательно, лицу, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен вред, должна обеспечиваться возможность реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных преступлением прав и свобод, в разумный срок. Ранее, по принятия соответствующего постановления Конституционного суда, положения ст. 6.1 УПК РФ — в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, исключали из оценки разумности срока уголовного судопроизводства, продолжительность стадии возбуждения данного дела (проверки заявления о преступлении).

Право на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок является принципом отечественного уголовного процесса, и справедливо его распространение на все стадии уголовного судопроизводства, в том числе на стадию возбуждения уголовного дела, и соответственно, на всех участников стадии возбуждения уголовного дела с учетом соблюдения всех императивно закрепленных способов его исчисления.

Литература:

1. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 августа 2014 г. N 736 г. Москва // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://247.56.мвд.рф/document/7056643> (дата обращения: 20.03.2020).
2. Приказ СК России от 11.10.2012 N 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 25.02.2013 N 27314) // Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-sk-rossii-ot-11102012-n-72/> (дата обращения: 20.03.2020).
3. Бюллетень № 1 2004 года // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/newsletters/1611/> (дата обращения: 20.03.2020).
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 года N 425-О // консультант плюс. правовые системы. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326755/ (дата обращения: 20.03.2020).

Проблемы договорных обязательств в сфере авторского права

Бакин Евгений Александрович, студент магистратуры
Российский университет кооперации (г. Мытищи)

В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы, возникающие при заключении авторских соглашений.

Ключевые слова: соглашение, договор, авторское право, лицензионный договор.

Возникновение договорных обязательств в сфере интеллектуальной собственности часто сопряжено с рядом проблем. Часть из них связана с определением правовой природы уже заключенного договора. Рассмотрим некоторые примеры.

В судебной практике не всегда четко разграничиваются подрядные договоры и договоры о создании и использовании исключительных прав. Кроме того, как отмечает О. А. Рузакова, значительное число договоров, заключаемых по поводу создания технических новинок, являются смешанными. Чтобы определить их правовую природу нередко приходится прибегать к помощи эксперта или привлечь специалиста.

В качестве примера приведем спор, возникший между ЗАО «Контактор» и ОАО «ЭЛСИ» о взыскании задолженности по договору от 10 апреля 2000 года № 4/59-ю на разработку и изготовление научно-технической продукции — образца транзисторных преобразователей частоты для индукционной плавки на мощность 160 кВт и частоту 2,4 кГц. Рассмотрев дело, суд пришел к выводу о том, что данный договор имеет признаки договора подряда и договора на выполнение проектно-исследовательских работ. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа признал это мнение ошибочным, в связи с тем что договор между ЗАО «Контактор» и ОАО «ЭЛСИ» содержит все признаки договора на выполнение опытно-конструкторских работ, который регулируется главой 38 ГК РФ [6].

Не менее важна проблема разграничения договоров о распоряжении исключительными правами и посреднических договоров как договоров об оказании услуг. Причиной коллизий здесь является тот факт, что заключив посреднический договор, посредник получает возможность совершать юридические действия в отношении правообладателя, в том числе заключать договоры о распоряжении исключительными правами от его (своего) имени и в его интересах, при этом посреднику не передаются исключительные права, и правообладателем он не становится. Рассмотрим пример.

Арбитражный суд первой и апелляционной инстанций рассмотрел исковое заявление кинокомпании «ДомФильм» к ЗАО «Медиа-Мост». Истец заявлял, что ЗАО «Медиа-Мост» передало права истца ЗАО «Домашний экран». На основе анализа договора, заключенного между правообладателем — кинокомпанией «ДомФильм» и ЗАО «Медиа-Мост», суд сделал вывод о том, что данный договор является агентским и не предусматривает перехода имущественных авторских прав на использование телефильма путем передачи его в эфир, и оставил требования истца без удовлетворения. Федеральный арбитражный суд Московского округа вынес постановление от 27 февраля 2002 г., где подтвердил правильность выводов суда первой и апелляционной инстанций.

Сегодня в условиях стремительного развития рынка важнейшей задачей становится обеспечение правовой за-

щиты товарных знаков. Здесь тоже возникает множество проблем.

Законодательство Российской Федерации понимает под товарным знаком обозначение, применяемое для индивидуализации товаров, работ и услуг юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Существуют различные виды товарных знаков:

- словесное обозначение;
- графическое обозначение;
- комбинированное обозначение;
- объемное обозначение;
- звуковое обозначение.

Права на товарный знак передаются посредством заключения договора об отчуждении исключительного права. При этом отчуждение прав может происходить или полностью, или частично (по отдельным классам Международной классификации товаров и услуг). Договор об отчуждении товарного знака должен заключаться только на возмездной основе. Рассмотрим пример из судебной практики.

Компания «Бельведер» (Франция) обратилась в суд с иском к ООО «Бельведер Русь», ООО «СпецЮгТорг» и ООО «ЮД Трейдинг» о признании недействительными договоров об отчуждении исключительных прав на товарные знаки и их госрегистрации. Предмет договора составляли девять товарных знаков, в том числе мировые бренды водки, как «Юрий Долгорукий», «Иван Калита», «Чайковский», «Окно в Европу». Компания «Бельведер» настаивала на том, что согласно п. 2 ст. 1488 ГК РФ отчуждение исключительного права на товарный знак по договору не допускается. Если оно может стать причиной введения потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя. Дело дошло до Верховного Суда Российской Федерации, который удовлетворил требования истца.

Приведем еще один пример.

Суд по интеллектуальным правам, рассмотрев в судебном заседании кассационные жалобы компании «Дронго Интернэшнл Лимитед» и компании «Нелчан Лимитед» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2014 г. по делу № А40–153965/2012 по иску компании «Нелчан Лимитед» к компании «Дронго Интернэшнл Лимитед» о признании недействительными договоров и признании права на товарные знаки, при участии третьего лица — Сергеевой Анны Александровны, установил:

компания «Нелчан Лимитед» обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к компании «Дронго Интернэшнл Лимитед» о признании недействительными договоров об уступке товарных знаков № ____, а также о признании за истцом исключительных прав на товарные знаки по свидетельствам Российской Федерации № ____.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Сергеева Анна Александровна. Ре-

шением Арбитражного суда города Москвы от 2 декабря 2013 г. заявленные требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2014 г. решение суда первой инстанции отменено; компании «Дронго Интернэшнл Лимитед» в принятии признания иска отказано; а также суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

Не согласившись с постановлением суда апелляционной инстанции, компания «Дронго Интернэшнл Лимитед» и компания «Нелчан Лимитед» обратились в Суд по интеллектуальным правам с кассационными жалобами, в которых просили оспариваемый судебный акт отменить в связи с неправильным применением норм материального права, и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Рассмотрев кассационную жалобу, проверив в порядке ст. 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судом апелляционной инстанции норм материального права и соблюдения норм процессуального права при принятии обжалуемого судебного акта, а также соответствие выводов суда установленным фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для ее удовлетворения в силу нижеследующего.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции и судом апелляционной инстанции, между компанией «Нелчан Лимитед» и компанией «Дронго Интернэшнл Лимитед» заключены договоры об уступке товарных знаков, зарегистрированные Роспатентом ДД.ММ.ГГГ № ____, о чем в государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации внесены соответствующие записи.

В соответствии с п. 1 вышеуказанных договоров компания «Нелчан Лимитед» (правообладатель), являясь владельцем товарных знаков, уступила компании «Дронго Интернэшнл Лимитед» (правопреемник), а правопреемник принял на себя все права на товарные знаки и обязался выполнить все необходимые и достаточные действия для их поддержания в силе до конца срока действия свидетельств.

Сумма вознаграждения, выплачиваемая правообладателю, определена в пункте 2 договоров.

Полагая, что указанные договоры об уступке товарных знаков являются недействительными, поскольку сделки не получили установленного законным одобрения акционеров компании, компания «Нелчан Лимитед» обратилась в суд с настоящими требованиями.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемые договоры заключены без согласований, установленных ст. 175 Закона о коммерческих компаниях Британских Виргинских Островов 2004 г., что свидетельствует о совершении сделок с нарушением требований ст. 167, 168 ГК РФ.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что истцом не указана норма закона Британских Виргинских островов, согласно которой отсутствие одобрения оспариваемых договоров влечет за собой их недействительность. Кроме того, отказывая в принятии признания иска, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что такое признание нарушает права третьего лица по настоящему делу, заявляющего свои права на долю в праве на предмет рассматриваемых договоров.

Проверив правильность применения судом апелляционной инстанции норм материального права и норм процессуального права, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что обжалованный судебный акт не подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, компания «Дронго Интернэшнл Лимитед» и компания «Нелчан Лимитед» зарегистрированы на территории Британских Виргинских островов — Британской заморской территории, находящейся под суверенитетом Великобритании, но не являющейся ее частью.

В силу п. 1 ст. 1202 ГК РФ [4] в редакции, действовавшей на дату обращения истца с настоящим иском, личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо.

В соответствии с п. 2 названной статьи ГК РФ на основе личного закона юридического лица определяются, в частности:

- 1) статус организации в качестве юридического лица;
- 2) организационно-правовая форма юридического лица;
- 3) требования к наименованию юридического лица;
- 4) вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства;
- 5) содержание правоспособности юридического лица;
- 6) порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей;
- 7) внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками;
- 8) способность юридического лица отвечать по своим обязательствам.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: в ст. 1201 ГК РФ пункты отсутствуют, имеется в виду п. 3 ст. 1202., которым установлено, что юридическое лицо не может ссылаться на ограничение полномочий его органа или представителя на совершение сделки, неизвестное праву страны, в которой орган или представитель юридического лица совершил сделку, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанном ограничении.

Если учрежденное за границей юридическое лицо осуществляет свою предпринимательскую деятельность пре-

имущественно на территории Российской Федерации, к требованиям об ответственности по обязательствам юридического лица его учредителей (участников), других лиц, которые имеют право давать обязательные для него указания или иным образом имеют возможность определять его действия, применяется российское право либо по выбору кредитора личный закон такого юридического лица.

В силу п. 7 ст. 1211 ГК РФ в отношении договора об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации применяется право страны, на территории которой действует передаваемое приобретателю исключительное право, а если оно действует на территориях одновременно нескольких стран, право страны, где находится место жительства или основное место деятельности правообладателя.

Поскольку оспариваемые сделки совершены в городе Москве в Российской Федерации в отношении объектов интеллектуальной собственности, зарегистрированных на территории Российской Федерации при рассмотрении спора о признании оспариваемых сделок как недействительными подлежит применению законодательство Российской Федерации. В то же время согласно п. 3 оспариваемых договоров, стороны установили, что споры, которые могут возникнуть в связи с их исполнением, решаются в порядке, установленным законодательством Британскими Виргинскими островами.

В соответствии с п. 1 ст. 1191 ГК РФ при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

В обоснование иска истец ссылался на ст. 175 Закона о коммерческих компаниях Британских Виргинских Островов 2004 г., согласно которой любая сделка с имуществом компании, за исключением залога или иного обременения, составляющим более 50 % активов компании, должна быть утверждена компанией по следующей процедуре: утверждение директорами компании; предоставление информации о сделке акционерам компании; утверждение акционерами компании [1].

Однако, как правомерно указано судом апелляционной инстанции, из указанной нормы права, на которую ссылается истец в своих требованиях, не следует, что отсутствие одобрения оспариваемых договоров влечет за собой их недействительность.

Кроме того, истец не указал, какими нормами права Британских Виргинских островов установлен порядок определения активов общества, мотивы для установления этих обстоятельства на основании законодательства Российской Федерации не привел.

Доказательств определения активов общества в соответствии со ст. 98 Законом о коммерческих компаниях Британских Виргинских Островов 2004 г. истцом не представлено.

При указанных обстоятельствах, суд кассационной инстанции признает обоснованным вывод суда апелляционной инстанции о недоказанности истцом недействительности сделки совершенной с нарушением ст. 175 Закона о коммерческих компаниях Британских Виргинских Островов 2004 г.

Наличие других оснований для признания сделок недействительными истцом не заявлялось и арбитражным судом не устанавливалось.

Кроме того, судом апелляционной инстанции обоснованно отказано в принятии признания иска ответчиком.

В силу ч. 3 ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [5] ответчик вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде любой инстанции признать иск полностью или частично. Вместе с тем в соответствии с ч. 5 той же статьи арбитражный суд не принимает признание ответчиком иска, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. В этих случаях суд рассматривает дело по существу.

Рассмотрев заявление о принятии признания компании «Дронго Интернэшнл Лимитед» требований компания «Нелчан Лимитед», кассационный суд поддерживает вывод суда апелляционной инстанции о том, что оно не подлежит удовлетворению, так как такое признание требований будет нарушать права Сергеевой А. А., как лица, которому принадлежат права на 50 % акций компании «Дронго Интернэшнл Лимитед» на основании вступившего в законную силу решения Хамовнического

районного суда города Москвы от 28 июня 2013 г. по делу № 2–22/2013. При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции считает, что суд апелляционной инстанции, правильно применив перечисленные выше нормы материального права, пришел к законному и обоснованному выводу об отсутствии оснований для признания недействительными договоров об уступке товарных знаков, зарегистрированных Роспатентом 3 мая 2006 г., а также для удовлетворения требования о применении последствий недействительности данных сделок.

Иные доводы кассационных жалоб основаны на иной оценке исследованных судом доказательств и установленных обстоятельств, поэтому они не могут служить основанием для отмены обжалуемого судебного акта. Переоценка установленных судом апелляционной инстанции обстоятельств и доказательств по делу находится за пределами компетенции и полномочий арбитражного суда кассационной инстанции, определенных положениями ст. 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу ч. 4 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены постановления суда апелляционной инстанции в любом случае, судом кассационной инстанции не установлено.

С учетом изложенного оснований для отмены обжалуемого судебного акта у суда кассационной инстанции не имеется [7].

Литература:

1. Закон Британских Виргинских Островов о коммерческих компаниях, 2004 (Вместе со «Сборами и штрафами», «Переходными положениями») (Принят 21.12.2004) (с изм. и доп. от 29.01.2016) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=57789#0028643234987474786> (дата обращения: 12.02.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ в ред. от 16 декабря 2019 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2019. — № 51 (часть I). — Ст. 7482.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ в ред. от 27 декабря 2019 г. // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410; 2019. — № 52 (часть I). — Ст. 7807.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ в ред. от 26 июля 2019 г. // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (часть I). — Ст. 5496; 2019. — № 30. — Ст. 4132.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ в ред. от 02 декабря 2019 г. // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012; 2019. — № 49 (часть V). — Ст. 6965.
6. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 14 января 2005 г. № А72–3314/04–20/74. // URL: <https://base.garant.ru/8189700/> (дата обращения: 24.02.2020).
7. URL: advokat-malov.ru (дата обращения: 16.09.2018).

Особенности авторского договора

Бакин Евгений Александрович, студент магистратуры
Российский университет кооперации (г. Мытищи)

В статье рассматриваются особенности авторских соглашений.

Ключевые слова: соглашение, договор, авторское право, лицензионный договор.

Под договором принято понимать договоренность двух и более сторон, которая направлена на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В отличие от объектов материального мира возникновение, передача или прекращение прав на объекты интеллектуальной собственности имеет свою специфику. Она определяется двойственным характером этих объектов и особенностями прав, возникающих в отношении них.

Создание объектов интеллектуальной собственности влечет за собой возникновение личных неимущественных и исключительных (имущественных) прав. Первые не имеют экономического содержания, они неотчуждаемы и непередаваемы, их обладателями являются только авторы даже в тех случаях, когда имущественные права в установленном порядке переходят к иным лицам.

В гражданском обороте принимают участие лишь исключительные (имущественные) права на объекты интеллектуальной собственности.

О. А. Рузакова отмечает: «Зачастую, прежде всего за рубежом, передача исключительных прав происходит в режиме договоров купли-продажи. Кстати, такую возможность предоставляет и ГК РФ, включив в пункт 4 статьи 454 норму о том, что общие положения о купле-продаже, предусмотренные параграфом 1 главы 30 настоящего кодекса, применяются и к продаже имущественных прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав. Однако специфика правового режима результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации свидетельствуют о недопустимости применения тех норм, которые регулируют отношения по поводу материальных объектов, не учитывающих особенности интеллектуальных прав» [4, с. 65].

Следует отметить, что договорные отношения могут возникать в отношении объектов, которым предоставляется правовая охрана. Объекты авторского права и смежных прав находятся под правовой охраной с момента их создания, объекты промышленной собственности для этого должны получить охраняемый документ — патент или свидетельство о государственной регистрации объекта.

Договоры в сфере интеллектуальной собственности должны соответствовать общим гражданско-правовым требованиям к этим документам и заключаться только в письменной форме. Для большинства из них предусмотрена конкретная разновидность письменной формы. Устная форма договора, а также несоблюдение требо-

ваний о его регистрации позволяют признать такой договор недействительным.

По мнению некоторых исследователей государственная регистрация договоров в сфере интеллектуальной собственности не обязательна, так как интеллектуальная собственность не является движимым или недвижимым имуществом. Мы придерживаемся противоположной точки зрения: государственная регистрация договоров в рассматриваемой сфере гарантирует существование договорных отношений и их действительность, ее отмена повлечет за собой отмену результатов интеллектуальной деятельности. Представим ситуацию, когда государство перестанет выдавать свидетельства о государственной регистрации объекта или патенты, это приведет к тому, что одно и то же изобретение может быть создано сразу несколькими людьми, установление авторства станет невозможным. Кроме того, как справедливо отмечает В. В. Сова, «необходимость сохранения государственной регистрации договоров в сфере интеллектуальной собственности продиктована особенностями интеллектуальной собственности, как таковой: право на интеллектуальную собственность представляет собой монополию на то, что теоретически может быть использовано неограниченным числом лиц; право на интеллектуальную собственность может существенно ограничить конкуренцию на определенном рынке, дав одному или нескольким участникам рынка определенные преимущества» [5, с. 24].

Сегодня в юридической науке существует несколько классификаций договоров, существующих в сфере интеллектуальной собственности. Рассмотрим некоторые из них, но перед этим заметим, что сложность классификации договоров в сфере интеллектуальной собственности обусловлена проблемой выбора ее критерия. Раньше при выделении видов договоров использовали один критерий, на основании которого строили всю классификацию. Конечно, такие классификации имеют свои недостатки, однако они стали необходимой базой для дальнейшего развития этого направления.

В отечественной науке о праве представлена классификация договоров в сфере интеллектуальной собственности, где критерием выступает объект интеллектуальной собственности. Здесь различают такие договоры, как:

- авторские;
- об использовании смежных прав;
- патентно-лицензионные на объекты патентного права;

- об использовании прав на средства индивидуализации предпринимателей;
- об использовании прав на топологии интегральных микросхем;
- об использовании прав на селекционные достижения;
- коммерческой концессии (франчайзинга).

Сегодня эта классификация считается устаревшей, поскольку в связи с введением в действие Ч IV ГК РФ [3] место авторских договоров заняли лицензионные договоры. Согласно ст. 1235 ГК РФ «По лицензионному договору одна сторона — обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах...».

В учебной литературе по юриспруденции встречается классификация договоров в сфере интеллектуальной собственности, в основе которой лежит вопрос, насколько они посвящены передаче или созданию объектов и передаче прав на их использование. Здесь различают следующие договоры:

- авторские
- о передаче смежных прав;
- патентно-лицензионные;
- об использовании прав на средства индивидуализации товаров и их производителей.

Кроме того, в эту же группу входят договоры коммерческой концессии и доверительного управления исключительными правами, а также об управлении этими правами на коллективной основе.

К договорам, посвященным передаче или созданию объектов и передаче прав на их использование лишь отчасти, относятся такие договоры, как:

- на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;
- на передачу научно-технической продукции;
- на продажу или аренду предприятия;
- брачный договор;
- аренды исключительных прав;
- об их отчуждении при продаже с публичных торгов в качестве предмета залога;
- об их отчуждении при продаже предприятия-должника при внешнем управлении или конкурсном производстве.

К недостаткам этой классификация следует отнести факт отсутствия здесь договоров заказа, договоров между соавторами и правообладателями, договоров, регулирующих создание служебных объектов интеллектуальной собственности.

О. А. Рузакова в качестве критерия классификации договоров в сфере интеллектуальной собственности указывает цель (направленность) договора. Эту цель она видит в использовании прав на результаты интеллектуальной

и приравненной к ней деятельности и различает следующие виды договоров:

1. Договоры создания результатов интеллектуальной деятельности (договоры заказа), включая объекты исключительных прав (договоры авторского заказа, заказа на создание объектов смежных прав, заказа на создание топологий интегральных микросхем, селекционных достижений, ноу-хау, в том числе обладающее признаками патентоспособности).

2. Договоры предоставления прав на использование результатов интеллектуальной и приравненной к ней деятельности на различных квалифицирующих условиях (лицензионные договоры). В эту группу входят лицензии на предоставление прав на использование произведений науки, литературы, товарных знаков, коммерческих обозначений, топологии интегральных микросхем, селекционных достижений.

3. Договоры об отчуждении исключительных прав, в число которых включены договоры об отчуждении исключительных прав на произведения науки, литературы и искусства, объекты смежных прав, объекты патентных прав, на средства индивидуализации (товарный знак, коммерческое обозначение), на селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (договоры о передаче ноу-хау).

Данная классификация не лишена недостатков, существенным из которых является то, что ее автор не принимает во внимание договоры, которые связаны с использованием объектов интеллектуальной собственности (сюда следует отнести договоры между соавторами или правообладателями).

Кроме того, отдельно стоит привести классификацию авторских договоров. Как известно, использовать или отчуждать произведение можно только при наличии авторского договора. С точки зрения действующего законодательства здесь недопустимы устные соглашения. Все они признаются недействительными. Наличие договора защищает как права автора, так и права издателя произведения.

Выделяются три вида авторских договоров:

1. Лицензионный:

— исключительная лицензия позволяет стороне, получившей ее, свободно использовать предмет договора, а также запретить использование этого предмета не только третьим лицам, но и самому лицензиару;

— простая лицензия дает лицензиару право только использовать предмет договора.

2. Договор об отчуждении исключительного права. При заключении такого договора очень важно правильно описать (в соответствии с законом) передачу исключительных прав на произведение. В случае возникновения судебного спора такой договор поможет подтвердить правомерность передачи права.

3. Договор авторского заказа, особенность которого состоит в том, что произведения еще не существует. В таком договоре необходимо детально излагать идею будущего произведения. Это поможет в случае возникно-

вения спора защитить интересы как автора, так и заказчика. Если же идея прописана неконкретно, то может возникнуть вопрос о силе заключенного договора.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема классификации договоров в сфере интеллектуальной соб-

ственности требует дальнейшего изучения. Существующие классификации не всегда учитывают все критерии, по которым можно выделить виды договоров. В основе классификации договоров в сфере интеллектуальной собственности должно лежать несколько определяющих факторов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ в ред. от 16 декабря 2019 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2019. — № 51 (часть I). — Ст. 7482.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ в ред. от 27 декабря 2019 г. // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410; 2019. — № 52 (часть I). — Ст. 7807.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ в ред. от 26 июля 2019 г. // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (часть I). — Ст. 5496; 2019. — № 30. — Ст. 4132.
4. Рузакова, О. А. Проблемы договорных отношений в сфере интеллектуальной собственности // Имущественные отношения в РФ. — 2010. — № 4 (103). — С. 65–69.
5. Сова, В. В. Классификация и содержание договоров в сфере интеллектуальной собственности: дис.... канд. юрид. наук. М., 2012. — 195 с.

Понятие и характеристика существенного нарушения охраняемых законом интересов общества и государства как последствия злоупотребления должностными полномочиями

Голомазова Альбина Александровна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Согласно Федеральному закону от 28.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», злоупотребление полномочиями является одним из элементов коррупции. Следовательно, установление четкой регламентации уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями имеет огромное значение. Анализ научной литературы и судебной практики показывает, что при квалификации указанных деяний возникают спорные вопросы. Одним из таких спорных вопросов является характеристика последствий злоупотребления должностными полномочиями.

Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) имеет материальный состав преступления. Общественно опасные последствия как конструктивный признак этого состава описаны законодателем как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организации либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» дает понятие суще-

ственного нарушения прав граждан и организаций. Под ним понимается нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации. Также Пленум перечисляет конкретные права, которые могут быть нарушены: права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, и др. Под нарушением же законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями, согласно толкованию Пленума Верховного Суда РФ, следует понимать создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности. [1]

Однако указанное Постановление Пленума не дает понятие существенного нарушения охраняемых законом интересов общества и государства.

В научной литературе существуют различные варианты толкования указанного понятия. Например, Б. В. Вол-

женкин под существенным нарушением охраняемых законом интересов общества и государства понимает создание серьезных помех и сбоев в работе государственных органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, подрыв авторитета органов государственной власти и местного самоуправления, сокрытие и попустительство совершению серьезных преступлений и т. п. [2]

М. А. Любавина связывает существенное нарушение интересов общества и государства со стратегией национальной безопасности. К значимым интересам общества, по ее мнению, относится создание правового, социального государства, а интересы государства состоят в сохранении конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности. [3]

В. Н. Борков к существенным нарушениям законных интересов общества и государства в результате злоупотребления должностными полномочиями относит укрывательство тяжкого преступления, необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, принятие административно-хозяйственного решения о заведомо неэффективном расходовании бюджетных средств. [4]

Исходя из анализа судебной практики, можно сделать вывод о том, что наиболее часто суды под существенным нарушением интересов общества и государства понимают дискредитацию органов государственной власти и подрыв авторитета государственных органов.

Вместе с тем, признание дискредитации и подрыва авторитета органов государственной власти самостоятельным последствием злоупотребления должностными полномочиями является дискуссионным вопросом.

Президиум Верховного Суда РФ еще в 2003 г. высказал позицию, согласно которой подрыв авторитета государственной власти не может быть единственным последствием вменяемого преступления. [5] Таким образом, по мнению Верховного Суда РФ дискредитация и подрыв авторитета сами по себе не являются достаточными последствиями для привлечения виновного к уголовной ответственности.

Дискредитация органов государственной власти при совершении злоупотребления должностными полномочиями неизбежна, поскольку основным непосредственным объектом злоупотребления должностными полномочиями являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование публичного аппарата в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления.

Тем не менее, несмотря на то, что дискредитация органов власти и подрыв авторитета, не могут быть единственным последствием злоупотребления, судебная практика признает дискредитацию органов власти и подрыв авторитета существенным нарушением охраняемых законом интересов общества и государства наряду с другими последствиями.

Приговором Вытегорского районного суда Вологодской области инспектор Федерального агентства по рыболовству Карлин В. А. был признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями. Карлин В. А. в нарушение требований своего должностного регламента систематически сообщал своим знакомым, занимавшимся незаконной добычей водных ресурсов, известную ему в связи с исполнением служебных обязанностей информацию о планируемых рейдовых мероприятиях на водных объектах Вытегорского района, а также об отсутствии на обслуживаемой территории контролирующих должностных лиц.

Признавая Карлина В. А. виновным, суд указал, что его действия повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившееся в создании условий для воспрепятствования законной деятельности сотрудников правоохранительных органов по пресечению правонарушения, объективному расследованию его обстоятельств, а также в дискредитации органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль и надзор в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов. [6]

Необходимо учитывать, что нарушение охраняемых законом интересов общества и государства связано не с частными, а с публичными интересами. Существенное нарушение интересов государства, прежде всего, связано с нарушением нормальной работы государственных органов и с созданием препятствий для выполнения их функций, для которых они создавались, поскольку органы государства — это важнейшее звено государственного аппарата, через которое государство осуществляет свои функции. [7]

Существенное нарушение интересов общества связано с причинением вреда значительному количеству потерпевших или нарушением интересов неопределенного круга лиц.

Также к существенному нарушению интересов общества и государства можно отнести нарушение основных принципов, закрепленных в Конституции РФ и федеральных законах. Указанный подход подтверждает судебная практика.

Данилов В. Г. приговором Волжского городского суда Республики Марий Эл был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. Выполняя обязанности главы администрации Сотнурского сельского поселения Волжского муниципального района, предложил осужденному Александрову В. А. за проведение ремонта в служебном помещении в здании администрации Сотнурского сельского поселения внести заведомо ложные сведения о выполнении Александровым обязательных работ в таблицу учета рабочего времени.

В приговоре Волжский городской суд Республики Марий Эл указал, что действия Данилова В. Г. повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов

общества и государства, выразившееся в нарушении ст. 19 Конституции Российской Федерации, ст. 4 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то есть неотвратимость уголовно-правового воздействия, а также в воспрепятствовании в осуществлении Уголовно-исполнительной инспекцией законной деятельности путем нарушения ст. 25 УИК Р. [8]

Существенность нарушения охраняемых законом интересов общества и государства является оценочным признаком и подлежит установлению судом с учетом всех

обстоятельств в каждом конкретном случае злоупотребления должностными полномочиями.

Таким образом, под существенным нарушением охраняемых законом интересов общества и государства необходимо понимать нарушение нормальной работы государственных органов, органов местного самоуправления, нарушение основных принципов, закрепленных в Конституции РФ и федеральных законах, а также причинение вреда значительному количеству потерпевших или нарушение интересов неопределенного круга лиц.

Литература:

1. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 12.
2. Волженкин, Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б. В. Волженкин. — Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. — С. 106.
3. Любавина, М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ / М. А. Любавина — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. — С. 63–64.
4. Борков, В. Н. Нарушение законных прав и интересов личности, общества и государства как сущность должностного злоупотребления (ст. 285 УК РФ) / В. Н. Борков // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2008. — № 2 (15). — С. 69–72.
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26.03.2003 г. № 51п2003 [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ: //base.garant.ru/1353142/
6. Приговор Вытегорского районного суда Вологодской области: приговор Вытегорского районного суда Вологодской области от 19.07.2019 г. по делу № 1–71/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). — //sudact.ru/regular/doc/CstYt3eFJsom/
7. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько — М.: Юрист, 2004. — С. 47.
8. Приговор Волжского городского суда Республики Марий Эл: приговор Волжского городского суда Республики Марий Эл от 21.02.2019 г. по делу № 1–24/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). — //sudact.ru/regular/doc/awNziriF51gJ/

Обычай делового оборота как источник предпринимательского права

Гомарева Екатерина Александровна, студент магистратуры
Институт законоведения и управления ВПА (г. Тула)

Статья посвящена проблемам понятия и общей характеристики правового обычая как источника предпринимательского права. В статье рассматриваются различные подходы к современному положению правовых обычаев в системе предпринимательского права.

Ключевые слова: правовой обычай, право, предпринимательская деятельность.

Источник предпринимательского права — это определенная внешняя форма, посредством которой выражаются нормы предпринимательского права. В практике определяются следующие виды источников предпринимательского права (рис.1):

В законодательстве РФ используются описательные выражения, служащие заменой понятия «обыкновенный порядок». Так, к примеру, в Гражданском Кодексе указано следующее (рис. 2)

Стоит отметить, что каждая система права определяет ведущую форму. Так, к примеру, в Европе — это нормативно-правовой акт. Для многих азиатско-африканских стран главный источник права — это правовой обычай, который относится к древнейшим источникам права и определяет правила и нормы поведения. Таким образом, правовой обычай — это специфическая форма правил поведения, которая была создана обществом и получила значение общеобязательной нормы.

Рис. 1. Виды источников предпринимательского права

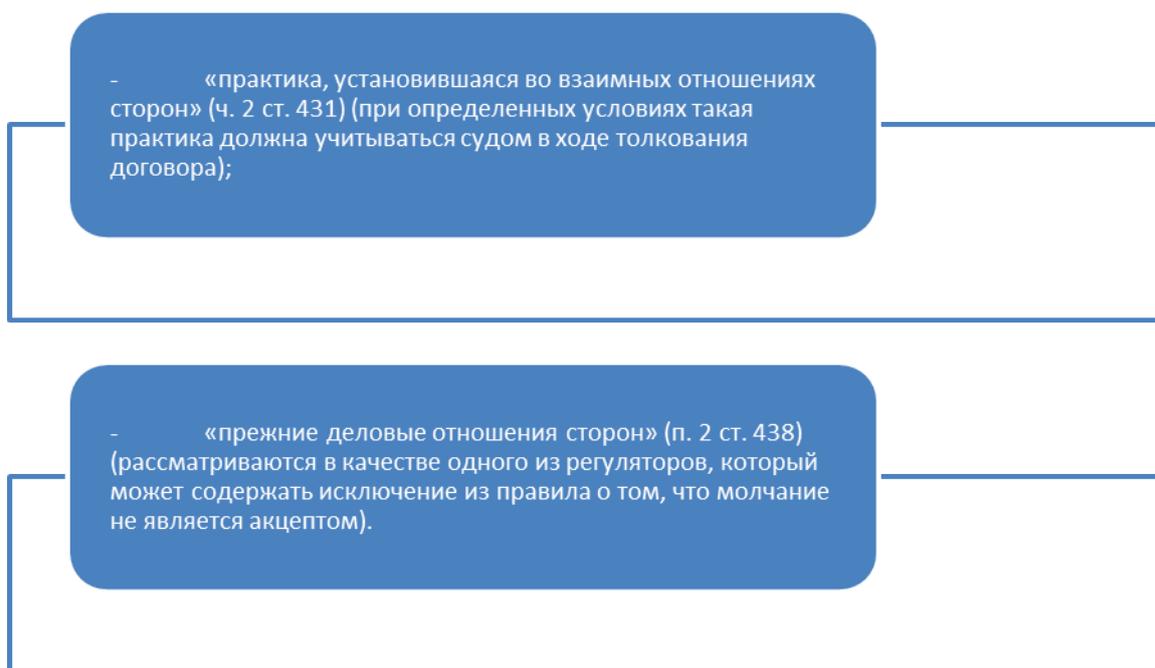

Рис. 2. Замена понятия «обыкновенный порядок» в Гражданском Кодексе РФ

Правовой обычай — это общепринятая норма поведения, которая исторически сложилась на той или иной территории и должна приниматься гражданами в качестве источника права, но, при этом не закрепленная официальными нормативными документами.

Так же правовым обычаем считается особая разновидность обычая, официально урегулированного правовой нормой, которая постепенно приобретает эффективную силу санкции государства. Объект данной меры часто не

сам обычай как конкретное правило поведения общества, а определенная вероятность применения данной нормы для решения вопросов.

Стоит отметить, что в процессе регулирования договорных взаимоотношений обычай имеет важное значение: при неимении конкретного условия в контракте определяются нормы и правила, применяемые в аналогичных случаях. Авторитет обычая в итоге опирается на известную всем формулу: так поступали все, всегда и будут поступать дальше.

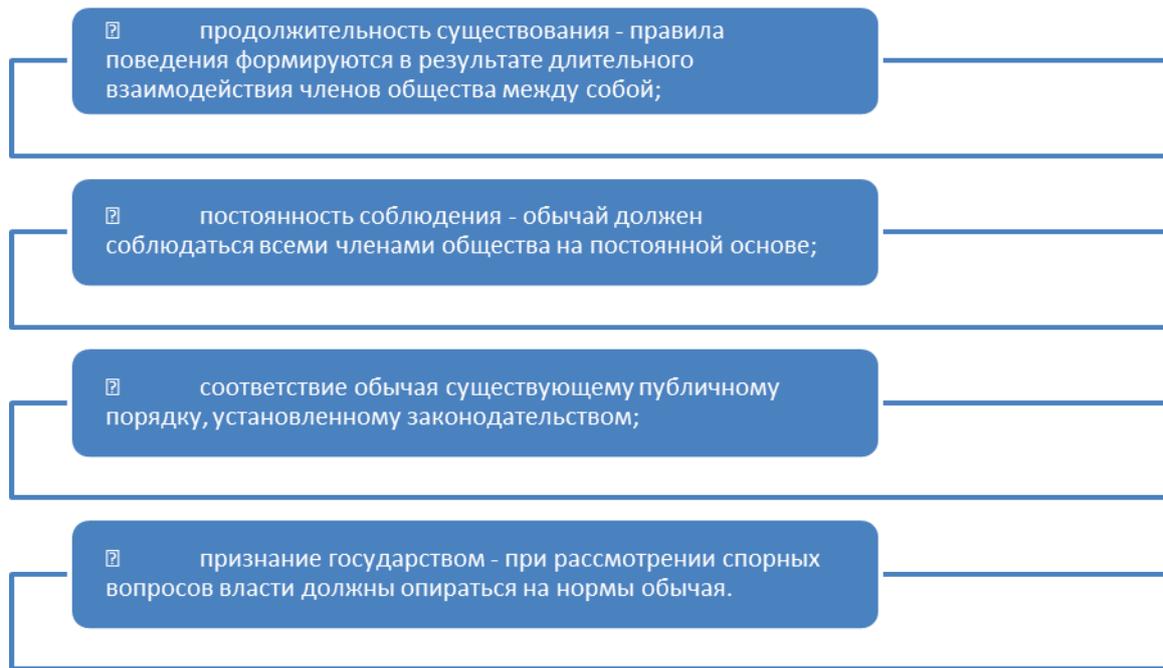

Рис. 3. Основные черты делового обычая

Отметим, что стереотипный метод часто применяется во многих сферах человеческой деятельности до сих пор, включая и ту, которая охватывается законодательством.

Основные черты правового обычая указаны на рисунке 3.

Стоит указать, что в истории правовые обычаи являлись источником законодательства — укоренившиеся в обществе традиции и правила поведения были использованы при разработке официальных документов — законов и подзаконных актов.

Использование правового обычая происходит в тех сферах, в которых на протяжении нескольких десятилетий складывались определенные правила и нормы поведения, которые характерны для тех или иных территорий или условий. При этом, норма правового обычая ограничена в применении — так, уголовное право не допускает их использования.

Российское общество должно использовать только те нормы, которые содержатся в Уголовном кодексе РФ. Эти нормы носят императивный характер — любое отступление от них недопустимо. Другие отрасли права помимо императивных содержат и диспозитивные нормы, дающие большую свободу тем, кто руководствуется ими в своей деятельности. Некоторые нормы содержат самостоятельную отсылку к возможности использования правового обычая при соблюдении определенных условий.

Правовой обычай в праве России представлен, в основном, в сфере гражданско-правовых отношений. По п. 1 ст. 5 ГК РФ, обычай — это правило поведения, которое применяется на практике в предпринимательской или иной деятельности, вне зависимости от того, закреплено оно законодательством, или нет.

Рассмотрим на практике, что такое правовой обычай. Примеры приведены ниже (рис. 4):

В международном праве, которое не имеет единого регулятора (в отличие от права отдельной страны, регулируемого государством), правовой обычай играет определяющую роль.

Примерами правовых обычаев, признаваемых странами всего мира, служат: Инкотермс 2010 — международный перечень базовых правил и условий поставки товаров; УНИДРУА — принципы международных коммерческих договоров; Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов — свод правил, применяемых для проведения расчетов в форме документарных аккредитивов. Перечисленные документы аккумулируют фактически сложившиеся в мировой практике правила взаимодействия между торговыми организациями.

Сторона, ссылающаяся на обычай, должна обосновать его наличие и содержание. Если он не зафиксирован в документе, его существование можно подтвердить любыми допустимыми методами, например, практикой во взаимоотношениях с контрагентом, которая может следовать из:

определенного порядка оформления документов (например, при приемке товара или результата работ); деловой переписки сторон; поведения сторон и т. д.

Например, Поставщик передал покупателю партию товара. Однако последний оплатил ее лишь частично. В суде он сослался на то, что надлежащие доказательства получения им продукции отсутствуют. Поставщик, в свою очередь, представил суду счета-фактуры, товарные накладные, а также акт сверки взаиморасчетов, подписанный обеими сторонами и скрепленный печатями. Изучив эти документы, арбитры пришли к выводу о том, что контрагенты на протяжении ряда лет применяли

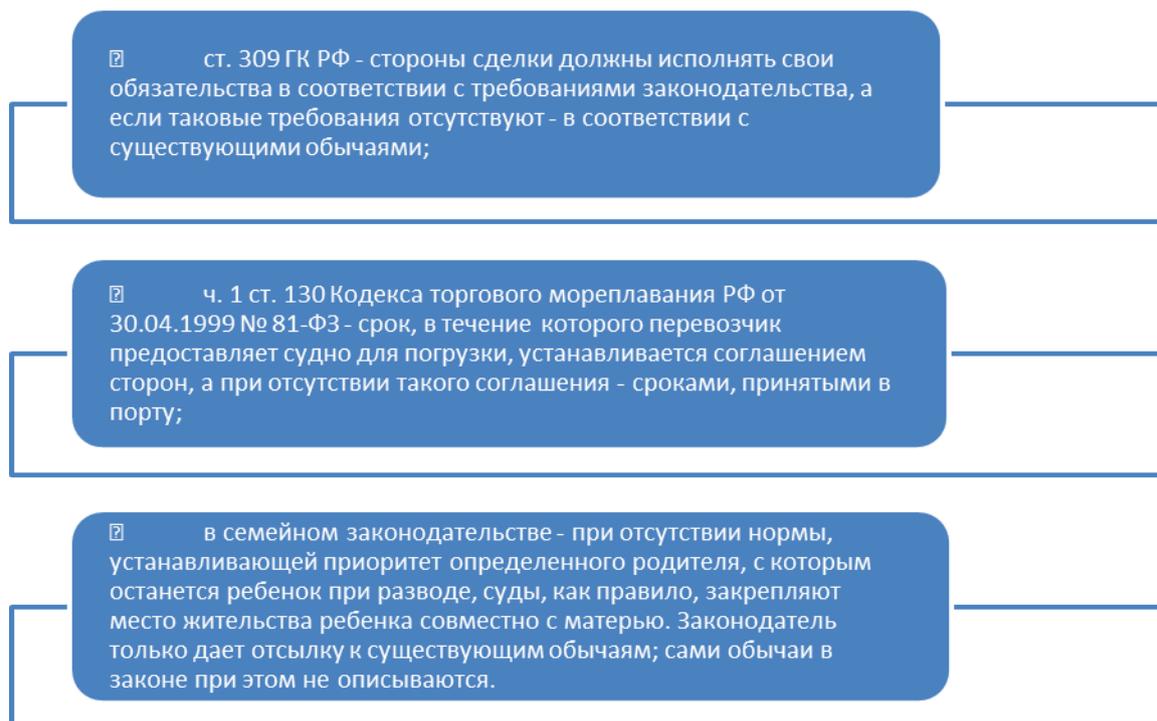

Рис. 4. Примеры

способ оформления приемки товара, при котором товарно-транспортные накладные и товарные накладные не содержали расшифровки фамилии лица, принявшего товар от имени покупателя. В итоге, покупатель о подделке доказанных данных не сообщил, в связи с чем иски были удовлетворены.

Следовательно, толкуя ст. 5 ГК РФ, суд подчеркнул, что правила поведения должны сложиться, то есть быть достаточно постоянными и определенными в своем содержании, применяться широко, а не иметь узкоспециальный характер. По очередности внедрения при правовом регулировании они стоят после федерального законодательства и договоров. Обычаи делового обо-

рота к отношениям сторон используются при наличии пробела в гражданском законодательстве, который не восполняется соглашением сторон (постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.12.2010 по делу № А56-41497/2009).

Итак, развитие общества и взаимодействие его членов между собой влечет возникновение устоявшихся практик поведения, которые приобретают статус правового обычая. Несмотря на то, что все отрасли человеческой деятельности регламентированы нормами права, закреплённого документально, государство позволяет использовать правовой обычай в тех сферах, которые связаны с частным правом, например, в договорных отношениях.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) // Российская газета. — 25.12.1993. — № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2019) // Российская газета. — № 238–239. — 08.12.1994.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 03.08.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — ст. 4532.

Риск как системообразующая категория отдельного вида гражданско-правового обязательства

Кашапова Марина Анатольевна, студент магистратуры
Российский университет кооперации (г. Мытищи)

В статье рассматривается категория «риск» с точки зрения юриспруденции, а также как элемент, определяющий конкретный тип договорной конструкции.

Ключевые слова: договор, правовая природа договора, риск, дуалистическая концепция, рисковый договор.

Повседневные имущественные правоотношения, которые возникают в современной экономической сфере, в значительной мере можно охарактеризовать непредсказуемостью и очень низкой вероятностью возможности достигнуть поставленные цели, что обусловлено причинами субъективного и объективного. В ряду объективных причин важнейшее место отведено риску. Данное явление присутствует в большинстве общественных отношений, обретая в различных сферах свой частный характер.

По мнению Я. М. Магазинера риск является настолько важным среди отраслей права, что само определение права он давал через понятие риск: «...правом является не что иное, как система распределения рисков, изменяющая и направляющая стихийно складывающееся их распределение согласно естественных законов экономики» [12, с. 130].

В экономических (имущественных) отношениях, которые входят в предмет регулирования нормами гражданского, роль риска является особенно значительной. Не случайно научная литература отмечает, что риск является одной из фундаментальных, стержневых экономических категорий общества, считающегося либеральным, основное условие существования которого основано на применении свободных рыночных механизмов.

Риск присущ практически всем видам гражданских правоотношений:

- отдельным видам обязательств,
- организационно-правовым формам юридических лиц,
- различным способам обеспечения выполнения обязательств,
- отношениям представительства,
- договорным отношениям.

Всё это в определенной степени связано с риском, минимизация которых обоснованно волнует участников гражданского оборота. В то же время законодательный посыл рискового обстоятельства пока не является полностью ясным, доктринальную же сторону вопроса отличает множество частных и излишний субъективизм в подходах [6].

Проблемы риска в теории науки гражданского права ставится в ряду важнейших теоретических проблем, решая которые правовая наука рано или поздно неиз-

бежно столкнется с особым соотношением между категориями объективного и субъективного в праве. Известно, что к подобным, относят так же разные оценочные понятия, такие как фикции, презумпции.

Дискуссии о сущности категорий «риск», соотношения в данном явлении субъективных и объективных начал в отечественной цивилистике ведется уже довольно давно, на протяжении периода длительного времени. Чаще всего явление риска рассматривают в одном единственном — прикладном ракурсе. Всё это, по нашему мнению, затрудняет возможность для того, чтобы составить целостное и полное представление о риске.

Для того, чтобы компенсировать долю недостающего внимания к проблеме, необходимо остановиться на ней в её теоретическом значении. Имея такой подход, отличный от теории прикладной науки, не всегда можно проследить связь её с повседневной практикой, что в то же время совсем не снижает важность решаемых задач. Подобные абстрактные задачи в науке можно поставить в основу решения важнейших практических задач. Всё это связано с ролью теоретической цивилистики [13, с. 95].

Отечественная цивилистика на первый план выводит три важнейшие концепции риска, к которым относят объективную, субъективную и дуалистическую, объединяющую оба подхода.

К представителям объективной концепции относятся работы Н. С. Малеина, А. А. Собчак, О. А. Кабышева, А. Ю. Бушева, понимающие под риском возможность (в определенных случаях опасность) того, что могут наступить неблагоприятные последствия (личного или имущественного характера).

О. А. Кабышев понимает под риском опасность того, что могут возникнуть неблагоприятные последствия (личного или имущественного характера), по отношению к которым неизвестно, наступят данные обстоятельства или нет, при том, что наступление связано с возможностями наступления материальных потерь [9, с. 50].

Договорные обязательства под риском понимают вероятность наступления обязательств, связанных с наступлением убытков или расходов, которые не подлежат компенсации за счёт другой стороны. При этом условие возникновения обстоятельств не связано с виной лица, в чью имущественную сферу их будут относить в силу

норм закона или норм договора. Объективные особенности существования риска обуславливают многовариантностью путей развития общественных отношений, то есть тех правоотношений в которые вступают субъекты экономических правоотношений, их вероятностным характером [12, с. 96].

В гражданском праве риск определяется следующим образом: риск является возможностью причинить вред частным лицам в результате воздействия определенных опасностей с учетом возможности причинения данного вреда такой опасностью.

По мнению В. С. Белых, исследующего предпринимательский риск, под риском понимается потенциальная возможность (опасность) того, что может наступить или не наступить событие (совокупность событий), повлекшие цепь неблагоприятных имущественных последствий для определенной деятельности лица [15].

Объективную теорию риска во многом основывают на нормах применяемого законодательства, который под риском понимает риск, связанный с изменением обстоятельств (к примеру, подпункт 4 пункта 2 статьи 451 ГК РФ; риск, связанный со случайной невозможностью исполнения договора — пункт 3 статьи 769 ГК РФ; риск, связанный с гражданско-правовой ответственностью — пункт 2 статьи 929 ГК РФ и др.) [1]. Все данные нормы объединяются наличием возможности имущественных потерь, возможности наступления опасностей, которые будут грозить субъекту.

Субъективную концепцию риска разработали В. А. Ойгензихт, С. Н. Братусь, О. А. Красавчиков, В. А. Копылов, А. А. Арямов. Представителями данной концепции риск рассматривается в качестве психического отношения субъекта к возможности наступления случайных последствий собственного поведения, возможности допустить эти последствия и возможности волевого регулирования норм поведения в определенной ситуации [5].

Являющийся наиболее последовательным адептом теории риска Ойгензихт В. А. риск рассматривал в качестве субъективной категории, отмечая, что под ним понимается психическое отношение субъекта к результату своих действий или к тому, как себя ведут другие лица, а также к возможности наступления результатов объективного случая и возможности наступления случайных невозможных действий, которые будут выражаться в осознанном допущении отрицательного, в том числе невозможных наступивших имущественных последствий [14]. Согласно точки зрения С. Н. Братуся, под риском понимается осознанное допущение вероятности наступления случайных событий, которые могут произойти при эксплуатации источников повышенной опасности, и в дальнейшем повлекут за собой наступление отрицательных последствий для других лиц, и принятие на себя владельцем данных последствий от источников повышенной опасности [8]. Наиболее полное и широкое определение понятия риска дано профессором О. А. Красавчиковым:

риск — это возможность наступления невыгодных последствий [11].

По мнению В. А. Копылова под риском понимается психическое отношение субъекта к результатам собственной деловой экономической деятельности или активности другого лица, а также объективных случайных событий, которые будут выражаться в осознанном допущении возможности наступления вероятности отрицательных экономических (имущественных) и других последствий [10].

В соответствии с научными выводами А. А. Арямова было сформулировано следующее универсальное для такой категории как риск. Под риском он понимает волевое сознательное поведение лица, которое направлено на то, чтобы достигнуть положительного правомерного результата в ситуациях с неоднозначной перспективой развития, которые предполагают вероятность наступления неблагоприятных последствий, могущих повлечь прогнозируемое причинение вреда [5].

Все эти определения риска тесно связывают с волей и сознанием лица, предвидящего и допускающего возможность наступления отрицательных последствий. Именно этот риск имеется в виду в тех случаях, когда говорят о риске субъектов, действующих в условиях, при наличии которых возможно нанесение или причинение ущерба.

Сторонниками субъективной концепции в научных работах уделено немало внимания вопросам, связанным с критикой понимания риска в качестве объективной категории. В. А. Ойгензихт соглашается с тем, что риск воспринимается в качестве угрозы и опасности наступления возможности невыгодных последствий. В то же время он обращал внимание на то обстоятельство, что опасность и угроза до определенного момента с риском не связаны [14]. По мнению автора под угрозой понимается возможность наступления опасности вредных последствий, а под опасностью он понимает возможность того, что наступят данные события. Возможный результат, наступление вероятных последствий является объективной реальностью, но сознание, предвидение данного не очевидного, а более возможного результата является субъективной категорией, которая выражается в допущении субъектом данного результата.

Данное психическое отношение субъектов к допустимым последствием по мнению В. А. Копылова и является риском [10]. По его мнению, сторонниками объективной концепции сводится содержание такого понятия как «риск» преимущественно к тому, что существует возможность наступления опасности, возможности наступления угрозы благам, причинения возможного ущерба, случайным явлениям, которые приведут к материальным потерям. Субъективная концепция риска характеризуется подходом к рассмотрению данной категории с точки зрения психологического отношения лиц к результату не только собственных, но также и чужих действий.

Дуалистическая концепция, к представителям которой относят А. П. Альгина, М. Ф. Озриха, Е. О. Хари-

тонова, С. О. Беляева, объединяет между собой оба подхода, как объективный, так и субъективный. Риск они связывают с выбором альтернативы. По их мнению, под расчетом вероятности исхода выбора, выступает субъективная сторона риска [7]. Тем не менее, субъектами общественных правоотношений неодинаково воспринимаются одни и те же величины социального риска. Всё это свидетельствует в пользу риска как категории субъективной.

В то же время, риск объективен, так как является формой количественно-качественного выражения неопределенности, отражая реально существующие в общественной жизни явления, процессы, стороны деятельности. Помимо этого, риском порождаются не только процессы субъективного характера, но и такие, существование которых, по большому счету, не зависит от сознания лица [12].

По этой причине, к примеру, С. О. Беляев понимает под юридическим риском возможные негативные последствия для субъектов правоотношений вследствие влияния на них событий или действий разнообразного характера, которые могут возникать в результате или деятельности самих субъектов, или объективно не зависящие от воли субъектов права [7].

На основании вышеизложенного, необходимо заключить, что субъективная концепция риска сосредотачивается на субъекте отношения, учитывая его осознанное отношение к наступлению вероятных последствий, а отсюда предполагается и выбор соответствующих вариантов поведения. Объективной концепцией, напротив, субъекту отводится пассивная роль, которая не связывает риск с его сознательно-волевой деятельностью. Объективная концепция не замыкается в сугубо психологических конструкциях, а имеет прямой выход к объективному действию — рискованному поступку. Таким образом, под вероятностью наступления данных последствий необходимо понимать предположение, которое основывается на суждении или личном опыте оценивающего лица, о получении определенных результатов.

В современном гражданском законодательстве нет легального определения понятия «риск». В различных нормах этот термин наполняется заметно отличным содержанием, охватывая в итоге весьма обширный понятийный горизонт, что не только существенно затрудняет уяснение сущности этого правового явления, но и приводит к отсутствию единообразного применения норм, которые прямо или опосредованно включают категорию риска. Так, в ст. 19 ГК РФ используется понятие «риск последствий неуведомления»; в п. 1 ст. 82, п. 1 ст. 87, п. 1 ст. 96 ГК РФ закрепляется понятие «риск убытков»; в ст. 212 ГК РФ — «риск случайной гибели или случайного повреждения имущества»; в ст. 312 ГК РФ — «риск последствий непредъявления требований»; п. 3 ст. 382 ГК РФ предусматривает «риск неблагоприятных последствий»; п. 2 ст. 451 ГК РФ — «риск изменения обстоятельств»; п. 2 ст. 929 ГК РФ — «риск утраты (гибели), недостачи

или повреждения имущества, риск гражданской ответственности, предпринимательский риск — риск убытков от предпринимательской деятельности»; п. 2 ст. 939 ГК РФ — «риск последствий невыполнения или несвоевременного выполнения обязательств»; п. 2 ст. 1055 ГК РФ закрепляет «риск последствий непредъявления требований»; п. 1 ст. 1063 ГК РФ — игры, основанные на риске. В результате, в практике категория «риск» обретает такую широкую многопонятийность, что зачастую определить истинные последствия рискованных обстоятельств и субъекта, на которого они ложатся бременем, становится проблематично.

Как показано выше, рискованный характер присущ значительному количеству, если не большинству, гражданско-правовых конструкций. Так, в гражданском праве традиционно правило, согласно которому риск ущерба несет собственник имущества, если ущерб наступил вследствие случайных обстоятельств, при условии, если иное не определено законом (ст. 211 ГК РФ). Традиционно правило о том, что предпринимательская деятельность носит рискованный характер (ст. 2 ГК РФ). Идея риска лежит в основе страховой, банковской деятельности, обеспечения обязательств, обстоятельств непреодолимой силы. В нормах права, посвященных данным отношениям, законодатель подразумевает риск, хотя и не называет его.

Несмотря на то, что непосредственно внешнего выражения эта идея не имеет, однако легко обнаруживается при достаточном анализе [7].

Любые рискованные ситуации имеют общий признак неопределенности, выраженный в возможности (вероятности) наступления благоприятных или неблагоприятных последствий для участников имущественного оборота в результате их действий или бездействий. Неопределенность предполагает наличие факторов, при которых результаты действий не являются детерминированными, а степень возможного влияния этих факторов на результаты неизвестна, например, отсутствие необходимой информации.

Неопределенность обусловлена невозможностью точного предсказания поведения людей в процессе их деятельности и факторов, способных оказать на нее влияние.

Отличительным признаком рискованных ситуаций можно считать и характер наступающих последствий. Они могут быть благоприятными или неблагоприятными, причем как материальными, так и нематериальными. Примером благоприятных последствий риска может служить дополнительный доход при осуществлении рискованной деятельности. Неблагоприятные же последствия могут выражаться в виде потерь, убытков, недопоступления планируемых доходов, прибыли, нанесение урона деловой репутации. Как отмечает О. Н. Садиков, «неблагоприятные последствия риска часто могут выходить за рамки имущественных потерь и выражаться в иных формах: невозможности защитить свое право, усложнении расчетов, прекращении действия определенных гражданских правоотношений» [16].

Из норм законодательства, учитывающих риск как явление, следует, что бремя риска всегда ложится на определенного законом субъекта, однако не без исключений.

Как замечает С. С. Алексеев, следствием имущественно-распорядительной самостоятельности субъектов стала возможность автономного урегулирования самими сторонами содержания правоотношения, но на основе норм гражданского права.

Так, поскольку существует риск имущественных потерь в общественных отношениях, регулируемых гражданским правом, субъекты конкретного обязательства должны распределить возможные риски. Вместе с тем

нормы гражданского права, не нарушая общего принципа диспозитивности, лишь распределяют последствия этого риска.

По общему правилу, риск не связан с противоправным поведением, поскольку субъект действует в своих интересах и рискует своим имуществом, поэтому под угрозу попадают его частные интересы. Субъект в процессе своей деятельности оценивает имеющиеся обстоятельства и прогнозирует дальнейшее развитие событий. Таким образом, рискующий субъект должен преследовать исключительно правомерные (соответствующие закону) цели. В случае нарушения лицом норм права речь уже будет идти об ответственности [5].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ в ред. от 16 декабря 2019 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2019. — № 51 (часть I). — Ст. 7482.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ в ред. от 27 декабря 2019 г. // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410; 2019. — № 52 (часть I). — Ст. 7807.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ в ред. от 26 июля 2019 г. // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (часть I). — Ст. 5496; 2019. — № 30. — Ст. 4132.
4. Алексеев, С. С., Гонгало Б. М., Мурзин Д. В. Гражданское право. М.: ИНФРА-М, 2012.
5. Арямов, А. А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ. М.: РАП; Волтерс Клу-вер, 2010.
6. Афонченко, А. Г. Сущность и значение риска как цивилистической категории. // Современное право. — 2007. — № 8.
7. Беляев, С. О. Риск как политико-правовой институт (теоретико-методологический анализ) / под ред. П. П. Баранова. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2011.
8. Братусь, С. Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Сов. государство и право. — 1973. — № 4. — С. 34.
9. Кабышев, О. А. Правомерность предпринимательского риска // Хозяйство и право. — 1994. — № 3.
10. Копылов, В. А. Риск в предпринимательской деятельности. Автореф. дис... канд. юридических наук. — Волгоград, 2003.
11. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. Категории науки гражданского права // Избр. тр. М.: Статут, 2005. — 494 с.
12. Магазинер, Я. М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. — 1999. — № 1. — С. 130–142.
13. Мадагаева, Т. Ф. Правовые подходы к понятию «риск» применительно к алеаторным договорам / Т. Ф. Мадагаева // Право и образование. — 2011. — № 2. — С. 95–101.
14. Ойгензихт, В. А. Проблема «риска» в гражданском праве. Душанбе: ИРФОН, 1972. — 224 с.
15. Предпринимательское право России: Учебник / В. С. Белых и др. Отв. редактор В. С. Белых. — М.: Проспект, 2009.
16. Садиков, О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009.

Использование сравнительно-правового метода в исследовании вопросов конституционного права

Клубничкина Анастасия Александровна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет (г. Москва)

Построение целостной теории знаний о конституционно-правовых явлениях требует полного и всестороннего исследования каждого из научных методов, необходимых для решения этой задачи. Современная юридическая наука обладает действенным теоретико-методологическим аппаратом для изучения различных правовых, в том числе конституционно-правовых, категорий, явлений, процессов и их закономерностей. Среди всего разнообразия исследовательских инструментов значительное внимание исследователей привлекает сравнительно-правовой метод, который справедливо причисляют к одному из самых важных научных средств изучения конституционно-правовых явлений.

Ключевые слова: сравнительно-правовой метод, вопросы права, правопонимание.

The construction of a holistic theory of knowledge about constitutional-legal phenomena requires a complete and comprehensive study of each of the scientific methods necessary to solve this problem. Modern legal science has an effective theoretical and methodological apparatus for studying various legal, including constitutional, categories, phenomena, processes and their laws. Among the whole variety of research tools, the considerable attention of researchers is drawn to the comparative legal method, which is rightly ranked as one of the most important scientific means of studying constitutional legal phenomena.

Key words: comparative legal method, legal issues, legal understanding.

Комплексному исследованию вопросов общей методологии правовых исследований посвящено немало работ отечественных и зарубежных ученых. Специализированно вопросы сравнительно-правового метода в юридической науке исследованы в работах А. М. Васильева [1], А. А. Тилле, В. Швекова [10], И. А. Иванникова [5] и др. Однако, несмотря на достаточное количество научных разработок в этой сфере, отдельные вопросы сравнительного анализа конституционно-правовых явлений нуждаются в уточнении. В частности, как отметил Ю. Тихомиров, несмотря на видимую простоту правовых сравнений, аналогий и анализов, все еще сложной задачей остается освоение методологии сравнительного правоведения [11]. Серьезным препятствием на пути проведения сравнительно-правовых исследований является незнание иностранных языков, так называемый «языковой барьер».

Определим семантическое значение термина. «Сравнивать», по определению В. И. Даля, означает «сверить, приложить или уподобить, применить, прикинуть, сопоставить, показать сходства и различия» [4, с. 303]. В конституционно-правовых исследованиях указанный метод занимает значительное место и считается среди ученых особенно перспективным, поскольку благодаря ему становится возможным не только выявление общих тенденций развития конституционных явлений в России и в зарубежных странах, но и выяснение их сущности и особенностей.

В общем понимании сравнительно-правовой метод — это метод изучения правовых систем различных государств путем сопоставления одноименных правовых норм, институтов, принципов и т. д. и практики их применения.

В научной литературе указывается на достаточно древнее происхождение сравнительно правового метода. Например, А. Х. Саидов отмечает, что исходной точкой для сравнительно-правового метода является использование античными и средневековыми философами и законодателями сравнения как метода исследования с целью решения конкретных проблем [9].

Еще Аристотель использовал этот метод, сознательно сравнивая Конституции греческих и варварских городов. В качестве аргумента исследователи приводят, как правило, сопоставление с использованием сравнительных данных древнегреческих законов Солона и Ликурга, разработку в древнем Риме Законов XII таблиц, образования римского права с его делением на *jus civile* и *jus gentium*, вывод из обычаев разных местностей принципов общего обычного права во Франции в XV веке и принципов немецкого частного права в Германии в XVIII веке, сопоставление общего права с каноническим правом в Англии в средние века.

В Европе сравнительно-правовой метод юридической науки приобрел популярность в связи с распространением в XIX веке идей исторической школы права. Впоследствии, уже в XX веке, французский компаративист Р. Давид отмечал, что сравнительное право может быть использовано в исследованиях в области истории, философии или общей теории права, а «отцом» сравнительного права исследователь называл Ш. Монтескье [3].

Итак, первоначально сравнительное правоведение в целом и сравнительно-правовой метод в частности были тесно связаны со сравнительно-историческими исследованиями в лингвистике, истории и этнографии. Так, по мнению Р. Давида, философия требует универсализма; нет нужды говорить о «нищете и узости» философии права,

которая основывается только на изучении своего национального права. Сравнительное право способствует преодолению подобного рода барьеров.

В сравнительной юриспруденции сопоставляют правовые системы государств, влияние международного права на национальное право, устойчивость правовых систем. Более того, как справедливо отметил исследователь А. Водяников, вопрос о принадлежности сравнительного метода к специальным методам сравнительного права, выделяются среди сравнительного метода в целом, является бессодержательным, поскольку он непременно приводит к половинчатому ответу. Напротив, действительным вопросом, который стоит ставить, являются вопросы методологии, непосредственно применяемой в сравнительном праве [2].

Именно поэтому сравнительно-правовой метод применяется в тесной связи с другими методами юридической науки (историческим, аналитическим и т. д.) как на уровне микросравнения (исследование национальных правовых систем), так и на уровне макросравнения (исследование «семей правовых систем»).

Основным логическим приемом в рамках этого метода является сравнение. Указанный метод позволяет выявить сходство и различие между явлениями конституционно-правовой действительности, определить их связи между собой и с другими явлениями, общее и особенное в их развитии, что способствует установлению закономерностей путем сравнения объектов в разное время, сравнение их свойств в прошлом с теми же свойствами в нынешнем состоянии для установления изменений или тенденций развития.

Для достижения наиболее точных результатов научных, в частности конституционно-правовых, исследований известным румынским компаративистом Л.-Ж. Константинеско предложено достаточно детализированный метод сравнительно-правового анализа, определяет три стадии этого процесса и тем самым определяет так называемое «правило трех С»: познание, понимание, сравнение.

Первая стадия — познание, по мнению ученого, основанная на пяти основных правилах: 1) изучение термина как такового; 2) исследование сравнительного термина в его выходных источниках; 3) изучение сравнительного термина в совокупности и всеобщности источников права исследуемой правовой системы; 4) соблюдение иерархии правовых источников соответствующего правопорядка; 5) толкование сравниваемого термина согласно надлежащим методом того правопорядка, к которому он принадлежит. Понимание как второй этап сравнительно-правового анализа заключается в возвращении термина в его собственную правовую систему (в широком смысле этого слова) с исследованием его политической, экономической и социальной среды. На этапе сравнения Константинеско рекомендует методично и последовательно сравнивать все аспекты термина, при этом такой анализ должен

иметь три основные цели: 1) идентифицировать и выделить все отношения, то есть все отличные и общие черты между сопоставимыми сроками; 2) определить важность установленных отношений; 3) определить содержание таких отношений, то есть пытаться определить их причины и цели [6, с. 104–152].

Использование сравнительно-правового метода может значительно помочь при изучении мирового опыта, познания конституционно-правовых явлений в контексте имеющихся концепций правопонимания. Приведем пример использования данного метода из истории отечественного конституционализма. Так, при создании проекта Конституции СССР 1936 года были подготовлены два проекта: 1) проект конституционной комиссии, созданной по решению VII Всесоюзного съезда Советов 6 февраля 1935 года в составе 31 человека и 2) проект подкомиссии в составе А. И. Стецкого, Я. А. Яковлева и Б. М. Таля, которой готовился под личным руководством и участии И. В. Сталина. Создание подкомиссионного проекта было вызвано идейными разногласиями между членами конституционной комиссии [7, с. 48]. В частности член конституционной комиссии Н. И. Бухарин предлагал в проекте конституции закрепить плюрализм форм собственности и их равный правовой статус. Бухарин исходил из идей права, присущих политике нэпа, что противоречило правопониманию Сталина и его сторонников в середине 1930-х годов.

На современном этапе отечественного развития в ходе проведения правовых реформ рассматриваемый метод особенно актуален, поскольку одной из важнейших задач науки конституционного права является выявление общего и особенного в развитии правовых систем. И достигается оно, прежде всего, путем сравнительного сопоставления конституционно-правового устройства разных стран. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ регулярно проводит Конгресс сравнительного правоведения. Так, в 2018 г. состоялся VIII Международный конгресс сравнительного правоведения «Сравнительное правоведение в поисках конституционного идеала», где в качестве соорганизатора выступала авторитетная Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия Совета Европы) [8]. Из материалов этого Конгресса можно узнать современные тенденции сравнительно-правовых исследований в конституционном праве.

Итак, с помощью сравнительно-правового метода дается объективная оценка места и роли опыта каждой страны в развитии конституционного права. Наука конституционного права получает возможность нарабатывать практические рекомендации по совершенствованию конституционного законодательства в определенной стране. В условиях глобализации необходимо знание опыта совершенствования права в зарубежных странах.

Литература:

1. Васильев, А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. — М.: Юридическая литература, 1976. — 264 с.
2. Водяников, А. Ю. Методология сравнительно-правового анализа: история становления, обобщение и классификация основных подходов. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». — Симферополь. 2014. Том 27 (66). № 3. — С. 32–49.
3. Давид, Р. Сравнительное право / Очерки сравнительного правоведения: сборник. — М.: Прогресс, 1981. — С. 4–13.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т.т. Т.3. — М., 1998. — 1782 с.
5. Иванников, И. А. Сравнительный метод в правоведении: история и современность. // История государства и права. — М., 2013. № 9. — С. 35–38.
6. Константиנסко, Л. Ж. Развитие сравнительного права // Очерки сравнительного права / сост. В. А. Туманов. — М., 1981. — С. 104–152.
7. Максимова, О. Д. Разработка и всенародное обсуждение проекта Конституции СССР 1936 года // Пробелы в российском законодательстве. — М., 2014. № 3. — С. 46–51.
8. Программа «VIII Международный конгресс сравнительного правоведения «Сравнительное правоведение в поисках конституционного идеала» // URL: https://www.venice.coe.int/files/Moscow_international_congress_comparativelaw.pdf (дата обращения 20.03.2020).
9. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В. А. Туманова. — М.: Юрист, 2003. — 448 с.
10. Тилле, А. А., Швеков Г. В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. — М.: Высшая школа, 1978 (1973). — С. 11–12.
11. Тихомиров, Ю. А. Курс сравнительного правоведения. — М.: Норма, 1996. — 432 с.

Проблемы адаптации мигрантов в условиях рыночной экономики

Корнеева Дарья Александровна, магистр

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье рассматривается проблема международной миграции, а также необходимости создания условий адаптации мигрантов и проведения государственной миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, адаптация мигрантов, миграционная политика.

Изучение закономерностей и отличительных черт формирования миграционных процессов на территории государств бывшего Советского Союза в ситуации их экономической и социально-политической суверенизации считается крайне важным. В первую очередь это связано с тем, что масштабность данного явления, стремительно увеличившегося за последние 10 лет, обусловила совокупность взаимосвязанных отрицательных последствий, усугубляющих экономические трудности переходного этапа. Миграция представляет собой одну из характерных черт цивилизованного развития общества и имеет место в любом развитом государстве.

В научных кругах общепризнано определяющее место экономических факторов в территориальном перемещении населения, которое происходит из объективной действительности того, что экономическая жизнь — фундамент всех других сфер жизни общества. В нынешних условиях переходной экономики государств бывшего СССР, имеющих различия в уровне развития производительных

сил и уровне жизни населения, экономические факторы оказывают сильное влияние на миграционные процессы. Одновременно с этим, миграционные перемещения, будучи элементом развития общественных процессов, подвергаются воздействию социально-экономических условий не напрямую, а через сложный комплекс переплетающихся причинных взаимозависимостей. Данный факт определяет необходимость особенно подробного изучения как экономических факторов, обуславливающих данное явление, так и факторов общественного сознания, социально-психологических и мотивационных установок людей к смене места жительства [1, с.79].

Одним из важнейших направлений государственной миграционной политики России считается помощь в адаптации и интеграции мигрантов, поддержание плодотворного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом [5]. Это не случайно, так как по итогам 2015 года Российская Федерация (количество мигрантов: 10,9 млн чел.) — третья страна в мире после Соединенных

Штатов Америки (количество мигрантов: 46,8 млн чел.) и Германии (количество мигрантов: 12 млн чел.) по динамике миграции населения. В соответствии с докладом Международной организации по миграции (МОМ) в 2015 году число международных мигрантов в мире достигло своего пика за всю историю исследований и достигла 244 млн человек. В 2013 году данный показатель составлял 232 миллиона человек. В докладе организации также замечено, что в 2015 году было зафиксировано наиболее большое вынужденное переселение людей после Второй мировой войны. Количество беженцев, а также вынужденных переселенцев в странах Африки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии стремительно возросло из-за обострения разных вооруженных конфликтов, при этом число обращений о предоставлении убежища в 2014 году и первой половине 2015 года почти удвоилось — возросло с 558 тысяч до почти 1 млн [3].

По результатам исследования Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ), число международных мигрантов в мире с 2000 года выросло на 49 % и на 1 января 2018 года составляет 258 млн человек (около 3,4 % населения Земли).

Что же касается Российской Федерации, 1,4 миллиона трудовых мигрантов въехали в Россию с начала 2018 года. Это на 6,2 % ниже показателя за аналогичный период прошлого года. Рекордное количество мигрантов было зафиксировано в 2014–2015 гг. и составляло 12 млн человек, что объяснялось обострением ситуации в Украине. По заявлениям экспертов на данный момент в стране находится около 10 млн мигрантов, из которых 4 млн проживают нелегально. Кроме того, число иностранцев, получивших российское гражданство, за пять лет увеличилось почти в три раза — с 95 737 до 257 822 человек. На статистику существенно повлияло облегчение мигрантам процесса подачи документов. Также необходимо отметить, что в 2018 году Россия поставила антирекорд по количеству беженцев — 592 человека, что является минимальным значением, начиная с 2007 года.

Формирование рыночных отношений в Российской Федерации и ее интегрирование во всемирную экономику выявили возможности для беспрепятственного перемещения рабочей силы по территории государства и через государственные границы. Временные трудовые мигранты образуют самый динамичный и, возможно, самый крупный миграционный поток в России. Трудовые мигранты активно участвуют в развитии рынка рабочей силы, в том числе международного [6].

Основная задача, которая решается в настоящее время в Российской Федерации, — организация цивилизованной миграции в контексте положительного воздействия на экономическую и демографическую ситуацию в стране. В этих целях в Российской Федерации разрабатывается наиболее подходящая, взвешенная политика привлечения иностранной рабочей силы. Для этого используются разные методы привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности.

В целях привлечения легальных иностранных работников усовершенствовано законодательное регулирование трудовой миграции. Приняты законы, которые значительно упростили процедуры, связанные с пребыванием и трудовой деятельностью иностранных граждан. Принципы данных законов полностью соответствуют международным обязательствам Российской Федерации, в том числе и в области защиты персональных данных [2].

В целях регулирования миграционных потоков и в то же время формирования наиболее подходящих условий для адаптации мигрантов была разработана Государственная программа оказания содействия добровольному переселению соотечественников из-за рубежа.

Целями Государственной программы являются:

а) поощрение и организация процессов добровольного переселения соотечественников на постоянное место жительства в Россию;

б) помощь в социально-экономическом развитии регионов;

в) разрешение демографических проблем, в первую очередь на территориях приоритетного заселения.

Для достижения поставленных целей необходимо решение следующих задач:

а) формирование политических, социальных, экономических, организационных условий, в том числе и обеспечение необходимого информационного сопровождения, способствующих переезду соотечественников в Российскую Федерацию на постоянное место жительства и наиболее быстрому их присоединению к устойчивым позитивным социальным связям принимающего сообщества;

б) нормативно-правовое регулирование процесса добровольного переселения соотечественников в Российскую Федерацию в рамках Государственной программы в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами;

в) создание механизмов организации добровольного переселения в Российскую Федерацию.

В соответствии с положениями программы, участник Государственной программы и члены его семьи имеют право:

а) на освобождение от уплаты таможенных платежей в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза;

б) на приобретение разрешения на временное проживание вне квот, вида на жительство, а кроме того, на получение гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации о гражданстве Российской Федерации;

в) на получение дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, а также среднего профессионального, высшего образования и дополнительного профессионального образования;

г) на получение медицинской помощи в рамках программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации;

д) на получение государственных гарантий и социальной поддержки [4].

В заключение необходимо отметить, что в ситуации экономического трансформирования миграция является актуальной жизненной проблемой для нескольких миллионов людей. В новых условиях эта проблема выступает по-новому, и поэтому остается важной и серьезной. Важность теоретико-методологического осмысления настолько всеобъемлющего процесса, как миграция насе-

ления, растет и в связи с той общественной ролью, которую она играет в социально-экономическом развитии стран, вставших на путь суверенного существования.

Как миграция влияет на экономическую ситуацию в стране, так и экономика влияет на миграционные процессы. В связи с этим, государство посредством издания правовых актов регулирует миграционные отношения и создает наиболее комфортные условия для адаптации мигрантов.

Литература:

1. Вечканов, Г. С. Миграция населения как фактор формирования трудовых ресурсов // Проблемы трудовых ресурсов России: Социально-экономическое исследование. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1995. — С. 73–79.
2. Выступление директора ФМС России генерал-полковника полиции К. О. Ромодановского на международном форуме по миграции в Брюсселе // СПС «Консультант+»
3. Газета «Коммерсантъ», статья от 02.09.2018 // <https://www.kommersant.ru/doc/3731026>. Дата обращения: 20.10.18
4. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (утв. Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637)
5. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Методология и методы изучения миграционных процессов / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М., 2007.

Полномочия органов местного самоуправления Ленинградской области по подготовке генеральных планов и правил землепользования и застройки сельских поселений

Крылова Елена Алексеевна, студент;

Научный руководитель: Дикаев Салман Умарович, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Актуальность выбранной темы обусловлена выявленным несоответствием федерального и регионального законодательства и видимых коллизий при осуществлении полномочий в области градостроительной деятельности органами местного самоуправления.

Ключевые слова: генеральный план поселения, полномочия, вопрос местного значения.

Полномочия органов местного самоуправления Ленинградской области по принятию муниципальных правовых актов о подготовке проектов генеральных планов сельских поселений, правил землепользования и застройки (проектов о внесении изменений в такие документы) на территории сельских поселений по подготовке вышеуказанных документов установлены следующие.

Пунктом 20 части 1 статьи 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] (далее — Федеральный закон № 131) утверждение генеральных планов, правил землепользования и застройки

поселений отнесено к вопросам местного значения городских поселений.

В соответствии с частью 3 статьи 14 Федерального закона № 131 к вопросам местного значения сельского поселения относятся вопросы, предусмотренные пунктами 1–3, 9, 10, 12, 14, 17, 19 (за исключением использования, охраны, защиты, воспроизводства городских лесов, лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах населенных пунктов поселения), 21, 28,30, 33 части 1 указанной статьи.

Законами субъекта Российской Федерации и принятыми в соответствии с ними уставом муниципального района и уставами сельских поселений за сельскими по-

селениями могут закрепляться также другие вопросы из числа предусмотренных частью 1 указанной статьи Федерального закона № 131 вопросов местного значения городских поселений (за исключением вопроса местного значения, предусмотренного пунктом 23 части 1 указанной статьи).

Учитывая отсутствие в указанном перечне вопроса местного значения по утверждению генерального плана поселения, правил землепользования и застройки поселения, а также отсутствие закрепления данного вопроса местного значения за сельскими поселениями Ленинградской области в соответствии с областными законом от 10.07.2014 № 48-оз «Об отдельных вопросах местного значения сельских поселений Ленинградской области» и иными областными законами, на основании части 4 статьи 14 Федерального закона № 131 на территориях сельских поселений указанный вопрос местного значения решается органами местного самоуправления соответствующих муниципальных районов и является вопросом местного значения муниципальных районов.

Частью 1.1 статьи 17 Федерального закона № 131 предусмотрено, что по вопросам, отнесенным в соответствии со статьями 14, 15 и 16 указанного федерального закона к вопросам местного значения, федеральными законами, уставами муниципальных образований могут устанавливаться полномочия органов местного самоуправления по решению указанных вопросов местного значения.

В соответствии с частью 1 статьи 8 Градостроительного кодекса РФ [2] к полномочиям органов местного самоуправления поселений в области градостроительной деятельности отнесены подготовка и утверждение документов территориального планирования поселений, утверждение правил землепользования и застройки поселений.

На основании областного закона от 07.07.2014 № 45-оз «О перераспределении полномочий в области градостроительной деятельности между органами государственной Ленинградской области и органами местного самоуправления Ленинградской области» [3] к полномочиям Правительства Ленинградской области отнесены полномочия органов местного самоуправления Ленинградской области по утверждению генеральных планов поселений и внесению в них изменений, а к полномочиям органов исполнительной власти Ленинградской области, уполномоченных Правительством Ленинградской области на осуществление полномочий органов местного самоуправления Ленинградской области в области градостроительной деятельности — утверждение правил землепользования и застройки поселения.

Перераспределение полномочий по подготовке генеральных планов поселений, правил землепользования и застройки поселений между органами государственной власти Ленинградской области и органами местного самоуправления Ленинградской области областным законом не осуществлялось.

Таким образом, предусмотренные в статье 8, в главах 3 и 4 Градостроительного кодекса РФ полномочия, касаю-

щиеся подготовки генерального плана поселения, правил землепользования и застройки поселения, являются полномочиями по решению вопроса местного значения «утверждение генеральных планов поселения, правил землепользования и застройки» и реализуются органом местного самоуправления, к ведению которого относится решение вопроса местного значения.

Исходя из этого, на территории Ленинградской области полномочия по подготовке генеральных планов, правил землепользования и застройки сельских поселений относятся к компетенции органов местного самоуправления муниципальных районов, на территории которых расположены соответствующие сельские поселения.

В настоящее время органы местного самоуправления сельских поселений Ленинградской области вправе принимать решения о подготовке генеральных планов, правил землепользования и застройки, осуществлять их подготовку исключительно в случае заключения соглашения между органом местного самоуправления муниципального района и органами местного самоуправления сельских поселений, входящий в состав муниципального района, о передаче им осуществления части своих полномочий по решению вопросов местного значения за счет межбюджетных трансфертов, предоставляемых из бюджета муниципального района согласно части 4 статьи 15 Федерального закона № 131.

При этом согласно части 2 статьи 18 Федерального закона № 131 финансовые обязательства, возникающие в связи с решением вопросов местного значения, исполняются за счет средств местных бюджетов, за исключением субвенций, предоставляемых местным бюджетам из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, в связи с чем финансирование подготовки генеральных планов сельских поселений должно осуществляться за счет средств бюджетов муниципальных районов, за исключением случаев заключения соглашений между органами местного самоуправления муниципальных районов и органами местного самоуправления сельских поселений, входящий в состав муниципального района, о передаче им осуществления части своих полномочий по решению вопросов местного значения.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что на территории Ленинградской области законодательством установлено, что полномочия по подготовке генеральных планов, правил землепользования и застройки сельских поселений относятся к компетенции органов местного самоуправления муниципальных районов, на территории которых расположены соответствующие сельские поселения, однако, имеется возможность заключения соглашения между органом местного самоуправления муниципального района и органами местного самоуправления сельских поселений, входящий в состав муниципального района, о передаче им осуществления части своих полномочий по решению вопросов местного значения.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Российская газета. 2003. 8 марта.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) // Российская газета. 2004. 30 декабря.
3. Областной закон Ленинградской области от 07.07.2014 N 45-оз (ред. от 28.12.2018) «О перераспределении полномочий в области градостроительной деятельности между органами государственной власти Ленинградской области и органами местного самоуправления Ленинградской области» //Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области <http://www.lenobl.ru> (дата обращения — 12.11.2019).
4. Письмо Министерства юстиции Российской Федерации от 14.02.2019 № 08–19462/19
5. Письмо Правового управления Президента Российской Федерации от 05.02.2019 № А6–1053
6. Письмо Государственного казенного учреждения Ленинградской области «Государственный экспертный институт регионального законодательства» от 10.12.2018 № 02–02/154

Вопросы правового регулирования франчайзинга в Республике Узбекистан

Махмудова Амина Ренатовна, студент магистратуры
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

В статье характеризуются суть и значение правового регулирования франчайзинга в Республике Узбекистан в современном правовом порядке рыночного типа, а также анализируются причины низкой активности местных предпринимателей по поводу заключения договора франчайзинга.

Ключевые слова: франчайзинг, предпринимательство, договор, комплексная предпринимательская лицензия, лицензиат, дистрибьюторское соглашение.

Мы живем в новое время смелых реформ, нацеленных на позитивные результаты для страны. Буквально каждый день происходят изменения, направленные на улучшение делового климата и повышение благосостояния граждан.

Узбекистан является стремительно развивающимся рынком, сравнительно новым, а потому, представляющим уникальные возможности для предпринимателей. Начиная с 2016 года, в законодательном регулировании Республики Узбекистан происходят значительные изменения, в особенности это касается налоговой, таможенной и инвестиционной деятельности. Однако необходимо констатировать, что изменения относительно правового регулирования франчайзинга характеризуются крайней медлительностью, тогда как национальные предприниматели проявляют всё больший интерес к использованию франчайзинговой модели ведения бизнеса.

В первые годы независимости рынок Узбекистана был представлен немногочисленными франчайзинговыми гигантами (так, одними из первых в республике были — Coca-cola и Nestle), которые поддерживались, как правило, решениями правительства. Активное же проникновение франчайзинга происходит, начиная с 2018 года и преимущественно в сфере общественного питания, розничной торговли и гостиничного бизнеса.

Относительно гостиничного бизнеса, государство активно стимулирует приобретение национальными предпри-

нимателями франшиз отелей мирового уровня. Согласно постановлению Президента Республики Узбекистан «О мерах по ускоренному развитию туристской отрасли», часть затрат инвесторов на строительство и оснащение новой гостиницы будет компенсироваться за счет средств государственного бюджета. Также, роялти организаций — резидентов Узбекистана по использованию известных и престижных мировых гостиничных брендов (входящих в топ-50 гостиничных брендов) в течение трех лет с момента вступления в силу контракта о франчайзинге будут частично финансироваться за счет средств государственного бюджета [1]. Таким образом, франчайзинг всё больше стал рассматриваться и как возможность усиления инвестиционной деятельности.

Франчайзинговые отношения между узбекскими и иностранными компаниями регулируются нормами международного частного права. Основой правового регулирования договора франчайзинга в Республике Узбекистан является глава 50 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан под названием «Комплексная предпринимательская лицензия (франшизинг)», которая закрепляет лишь договорные отношения: понятие, предмет, порядок заключения и исполнения договора. Легальное определение договора комплексной предпринимательской лицензии подразумевает, что одна сторона (комплексный лицензиар) обязуется предоставить другой стороне (комплексному лицензиату) за вознаграждение комплекс исключительных прав (лицензионный комплекс), включающий

право использования фирменного наименования лицензиара и охраняемой коммерческой информации, а также других объектов исключительных прав (товарного знака, знака обслуживания и изобретения и др.), предусмотренных договором, в предпринимательской деятельности лицензиата [2]. Предусматривается использование деловой репутации и коммерческого опыта лицензиара.

Однако требуют своего переосмысления на законодательном уровне рассматриваемого института, с учетом современных инновационных веяний и потребностей экономики, следующие вопросы:

— установление субсидиарной ответственности лицензиара по предъявляемым к лицензиату требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) лицензиатом по договору комплексной предпринимательской лицензии.

При заключении договора франшизы лицензиат берёт на себя обязательство по соблюдению точного соответствия качества своей деятельности качеству аналогичных товаров, услуг или работ, производимых, оказываемых или выполняемых непосредственно лицензиаром. За несоблюдение обязательства лицензиат ответственен перед лицензиаром. Также, лицензиат является, прежде всего, самостоятельным юридическим лицом, которое, хотя и использует знания, переданные ему лицензиаром, тем не менее, действует автономно. Вследствие этого, по требованиям о несоответствии качества, перед третьей стороной отвечать должен исключительно лицензиат.

— отсутствие в лицензионном комплексе права на использование коммерческого обозначения, тогда как фирменное наименование в комплексе присутствует. Лицензиат является самостоятельным юридическим лицом и имеет собственное юридическое наименование, оно не может осуществлять деятельность под чужим наименованием. В этом случае необходимо использование коммерческого обозначения (бренда) лицензиара.

— норма о том, что прекращение договора комплексной предпринимательской лицензии прекращает договор комплексной предпринимательской сублицензии. Не учитывается возможность сублицензиата приобрести права лицензиата, в случае, когда договор комплексной предпринимательской лицензии расторгнут по инициативе последнего [3].

В республике предусмотрена обязательная государственная регистрация договора комплексной предпринимательской лицензии, процесс которой регулируется другим нормативным актом — постановлением Кабинета Министров РУз. [4]. Договор регистрируется органом, осуществившим государственную регистрацию юридического лица или индивидуального предпринимателя, выступающего по договору в качестве лицензиара. Если лицензиар является иностранным лицом, тогда договор регистрируется органом Республики Узбекистан, в котором зарегистрирован лицензиат. Государственной регистрации подлежат и существенные изменения, дополнения, а также прекращение договора.

При этом в необходимых случаях договор, включающий исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, в форме лицензионного договора подлежит регистрации, также, в Агентстве по интеллектуальной собственности Республики Узбекистан. Учитывая то, что договор комплексной предпринимательской лицензии в своей основе подразумевает передачу прав на использование объектов интеллектуальной собственности, регистрация отдельного лицензионного договора представляется нецелесообразной. Считаем достаточной регистрацию договора комплексной предпринимательской лицензии только в Агентстве по интеллектуальной собственности Республики Узбекистан.

Помимо указанных нормативно-правовых актов, отношения по поводу франчайзинга регулируются и такими актами в сфере интеллектуальной собственности, как законы Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименования мест происхождения товаров», «Об авторском праве и смежных правах», «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» и т. д.

Основной массив франчайзинговых брендов в Узбекистане приходится на иностранные бренды, и только немногие из местных предприятий создают собственные модели франшиз. В настоящее время среди местных франчайзи можно выделить: ритейлера korzinka.uz, которому принадлежит обширная сеть супермаркетов по всей стране; сеть фастфуда в формате fried chicken Les Ailes; пиццерия Chopar Pizza; пекарня Breadly (её франшизы представлены в России и Казахстане).

Такой низкий уровень развитости франчайзинговой сети в республике можно объяснить рядом причин:

— слабая осведомлённость национальных предпринимателей о возможностях франчайзинга. В 2008 году Торгово-промышленной палатой Республики Узбекистан совместно с Программой развития ООН было выпущено Руководство по франчайзингу для предпринимателей Узбекистана, где приводятся все преимущества, порядок, условия, виды заключения франчайзингового договора [5]. В настоящее время поддержание информированной осведомлённости местного предпринимательства с вопросами франчайзинга находится в ведении Торгово-промышленной палатой Республики Узбекистан. Однако франчайзинг всё ещё представляется бизнес моделью, требующей значительных затрат и больших объёмов. Кроме того, сложности возникают и при ведении бухгалтерского учета по договору.

— предпочтение отдаётся схожим видам договоров, например, дистрибьюторский договор. Несмотря на то, что Гражданский Кодекс не закрепляет его как самостоятельный вид, тем не менее, пользуясь правом заключения договоров, не противоречащих законодательству Узбекистана, предприниматели приходят чаще всего к дистрибьюторскому соглашению. Дистрибьютор осуществляет деятельность за свой счёт, оказывает посреднические маркетинговые услуги продавцам и покупателям, поддерживает стандарты качества товара, организует каналы сбыта,

но в конечном итоге является только поставщиком продукции компании. Такая бизнес-модель более привычна и понятна местному предпринимателю.

— создание сети или совместных предприятий. При организации сети прибыль и информация, связанная с интеллектуальной собственностью, остаются внутри компании и не делятся с другими лицами. Создание совместных предприятий позволяет иностранной компании реализовать своё прямое присутствие в Узбекистане, при этом облегчается процесс взаимодействия с местными государственными органами.

В настоящее время идёт активная подготовка к принятию Гражданского Кодекса Республики Узбекистан в новой редакции. Надеемся, что изменения коснутся и договора комплексной предпринимательской лицензии. Детальная разработка правового регулирования договора франшизинга путем подготовки законопроекта о внесении изменений в ГК Республики Узбекистан свидетельствует о достижении нового, качественно иного уровня в правовом регулировании данного института, что, несомненно, является шагом вперед в развитии науки гражданского права.

Литература:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по ускоренному развитию туристской отрасли» от 05.01.2019г. № ПП-4095 (Национальная база данных законодательства, 06.01.2019 г., № 07/19/4095/2426)
2. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан. Ч. II от 29.08.1996г. ЗРУ № 256-I от 29.08.1996г. (Национальная база данных законодательства, 15.01.2020 г., № 03/20/602/0052)
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан (часть 2). Профессиональные комментарии. т. 3. — Ташкент: Министерство юстиции Республики Узбекистан, SMI-ASIA, 2011. 736 с.
4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке государственной регистрации договоров комплексной предпринимательской лицензии (франшизинг)» № 244 от 04.11.2010г. (Национальная база данных законодательства, 11.08.2019 г., № 09/19/661/3571)
5. Руководство по франчайзингу для предпринимателей Узбекистана Методическое пособие. Ташкент, 2008 г. Под общей редакцией к. э.н. Шайхова А. Э.
6. Гражданское право. Особенная часть. Учебник. Под ред. Х. Р. Рахманкулова и И. Б. Закирова. — Т.: ТГЮИ, 2009. — 864 с.

Организация контрольно-надзорной деятельности в сфере противопожарной безопасности на примере Свердловской области

Митянин Евгений Васильевич, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Пожар является одним из самых тяжелых чрезвычайных происшествий, поэтому контроль за противопожарной безопасностью должен быть максимально эффективным. В Свердловской области контроль и надзор в сфере пожарной безопасности осуществляет управление надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС. По итогам 2019 года пожары нанесли региону значительный ущерб, сопряженный с человеческими жертвами. Необходимо совершенствование в данной сфере управления.

Ключевые слова: Свердловская область, пожары, противопожарная безопасность, контрольно-надзорная деятельность.

A fire is one of the most severe emergencies, so fire safety monitoring should be as effective as possible. In the Sverdlovsk region, control and supervision in the field of fire safety is carried out by the Department of supervision and preventive work of the Ministry of emergency situations. At the end of 2019, the fires caused significant damage to the region, involving human casualties. There is a need for improvement in this area of management.

Keywords: Sverdlovsk region, fires, fire safety, control and supervision activities.

Правительство Российской Федерации реализует управленческие функции осуществляя надзор в различных областях деятельности.

Пожарная безопасность является одной из этих функций. Противопожарная безопасность относится к мерам предосторожности, которые принимаются для предот-

вращения или уменьшения вероятности пожара. Пожар — одна из самых опасных чрезвычайных ситуаций. Он может привести к смерти, травмам или повреждению имущества. Поэтому так актуальны вопросы противопожарной безопасности [1].

Благодаря своевременным предпринятым мерам противопожарной безопасности можно предупредить тех, кто находится в здании, о наличии пожара в случае его возникновения. Также противопожарные мероприятия в случае их эффективного проведения позволяют тем, кому угрожает пожар, выжить или уменьшить ущерб, причиненный огнем. Пожароопасная ситуация может включать в себя факторы, которые увеличивают вероятность возникновения пожара или могут препятствовать спасению людей в случае возникновения пожара.

Большинство пожаров можно предотвратить. Лица, ответственные за пожарную безопасность могут избежать несчастного случая, взяв на себя ответственность и предотвратить на ранней стадии развития пожара.

Особый вклад в создание методических рекомендаций по проверкам противопожарного состояния объектов, внесли исследования Андреева А. О., Гаврилея В. М., Лобаева Н. А., Мешалкина А. Ю. и др. На территории Свердловской области противопожарная деятельность осуществляется на основании Закона «Об обеспечении пожарной безопасности на территории Свердловской области» (с изменениями на 17 октября 2018 года).

В соответствии с данным нормативно-правовым актом, в систему обеспечения пожарной безопасности в регионе входят федеральный орган государственной власти — Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), ряд региональных органов государственной власти, ряд органов местного самоуправления муниципальных образований в регионе. Также полномочия в данной сфере есть у организаций и граждан, обеспечивающих пожарную безопасность согласно действующему федеральному и региональному законодательству.

Правительство Свердловской области в лице Губернатора организуют обеспечение пожарной безопасности на территории Свердловской области. Первичными мерами пожарной безопасности на уровне поселений занимаются органы местного самоуправления [4].

В соответствии с приказом Главного управления МЧС России по Свердловской области от 24.09.2019 № 666, надзорную деятельность и профилактическую работу в регионе проводит Главное управление МЧС России по Свердловской области. Надзорным органом является управление надзорной деятельности и профилактической работы Главного управления МЧС России по Свердловской области. [5]

Основные задачи управления надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС в сфере контрольно-надзорной деятельности представлены далее.

Предупреждение, выявление и пресечение нарушений организациями и гражданами требований, установленных законодательством Российской Федерации о пожарной безопасности путем проверок деятельности организаций и граждан.

Проверка соблюдения обязательных требований пожарной безопасности исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления области [3].

Контроль за соответствием пожарно-технической продукции требованиям Федерального закона от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

Надзор за соблюдением требований пожарной безопасности, обязательных для применения и исполнения на таможенной территории Евразийского экономического союза.

Контроль за соответствием условий производства и реализации товаров (работ, услуг) обязательным требованиям пожарной безопасности.

Текущий контроль территориальных отделов (отделений) надзорной деятельности и профилактической работы.

Также управления надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС принимает активное участие в разработках технических регламентов.

Тем не менее, несмотря на активную деятельность по контролю и надзору в сфере пожарной безопасности, ежегодно пожары наносят серьезный ущерб как экономике региона, так и жизни и здоровью его жителей. Статистические данные свидетельствуют о том, что работа в данной области ведется недостаточно эффективно [2].

За 2019г в Свердловской области за 2019 г. зарегистрирован 9271 пожар. При пожарах погибло 223 человека, в том числе 13 детей. Пострадали 199 жителей области, получив травмы различной степени тяжести, в том числе 17 детей. Материальный ущерб от пожаров в регионе и их последствий составил 668,4 млн руб.

Необходимо дальнейшее совершенствование мер по предотвращению пожаров в регионе и особое внимание к вопросам контроля и надзора в сфере пожарной безопасности.

Единый подход и системная работа по обеспечению общественной безопасности, дисциплина, как на территориальном, так и на институциональном уровнях, а также дополнительные меры по усилению контроля и надзора в сфере пожарной безопасности будут способствовать снижению смертности и травматизма граждан от внешних воздействий в результате несчастных случаев.

Литература:

1. Федеральный закон от 21 декабря 1994 «О пожарной безопасности» № 69-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

2. Федеральный закон от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2012 № 290 О федеральном государственном пожарном надзоре (в ред. от 26.05.2018 № 601). — правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Закон Свердловской области от 15 июля 2005 года № 82-ОЗ «Об обеспечении пожарной безопасности на территории Свердловской области» (с изменениями на 17 октября 2018 года) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
5. Приказ Главного управления МЧС России по Свердловской области от 24.09.2019 № 666. «Положение об управлении надзорной деятельности и профилактической работы Главного управления МЧС России по Свердловской области».

Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление по статье 199 УК РФ

Павлов Олег Германович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье проведен анализ статистики освобождения следственными и судебными органами от уголовной ответственности лиц, совершивших уголовные преступления, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 199 УК РФ; проанализированы основания освобождения от уголовной ответственности за совершение указанных преступлений, выявлена противоречивость некоторых норм уголовного права.

Ключевые слова: налоги, налоговые преступления, освобождение от уголовной ответственности, возмещение ущерба.

Анализ статистических данных, опубликованных на официальных сайтах МВД России и Генеральной прокуратуры РФ [1, 2], дает основания считать, что основное направление деятельности правоохранительных органов направлено не на увеличение числа выявленных налоговых преступлений (установление наличия состава преступления), а на увеличение доли предварительно расследованных преступлений с наибольшим материальным ущербом. Так, количество выявленных налоговых преступлений снизилось с 9283 в 2016 году до 4503 в 2019 году, при этом количество предварительно расследованных налоговых преступлений остается на уровне 40–42 % от числа выявленных налоговых преступлений.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [3] по рассмотрению уголовных дел судами общей юрисдикции в 2015–2019 годах по статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов, число осужденных по ч. 1 ст. 199 УК РФ возросло в период с 2015 года до 2019 года в 1,6 раза и составило 72 человека, а по ч. 2 ст. 199 УК РФ — возросло за тот же период в 1,2 раза и составило в 2019 году 290 человек.

Особо следует отметить, что число оправданных по этим статьям составляет единицы (от 1 до 4 человек) в год, также как невелико и число лиц, в отношении которых

уголовные дела прекращены за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению.

Между тем, число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по различным иным основаниям, составило: по ч. 1 ст. 199 УК РФ в 2018 году — 117 человек, в 2019 году — 164, то есть возросло в 1,4 раза, при этом количество осужденных лиц осталось на прежнем уровне.

Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по ч. 2 ст. 199 УК РФ, в 2018 году составило 17 человек, при этом в 2019 году уменьшилось в 1,2 раза при незначительно возросшем числе осужденных лиц (в 1,08 раз).

Анализ приведенных статистических данных позволяет сделать вывод, что в 2015–2019 годах из числа выявленных преступлений в налоговой сфере (ст. 198–199, 199.1–199.4 УК РФ) предварительно расследуется и передается в суд с обвинительным заключением только 42 %. Поскольку Генеральная прокуратура РФ и МВД РФ не публикуют данных о выявленных и предварительно расследованных преступлениях отдельно по каждой из статей 198–199, 199.1–199.4 УК РФ, то можно только предположить, что эта пропорция (42 %) характерна для каждой отдельной статьи из массы «налоговые преступления». Соответственно, учитывая данные Судебного департамента при ВС РФ с определенной степенью достоверности можно считать, что на каждого осужденного по ч. 1 ст. 199 УК РФ приходится в среднем более двух лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены в суде, и около 6 воз-

бужденных уголовных дел. На каждого осужденного по ч. 2 ст. 199 УК РФ приходится в среднем около 0,06 лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены в суде, и около 1,7 возбужденных уголовных дел.

Таким образом, реальный шанс избежать осуждения при возбуждении уголовного дела в отношении лиц, совершивших уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов, имеют лица, совершившие уклонение от уплаты налогов, сборов и страховых взносов, подлежащих уплате организацией на сумму 5 млн. рублей (за 3 года превышает 25 % налогов), либо свыше 15 млн. рублей, т. е. лица, совершившие уголовное преступление, предусмотренное ч. 1 статьи 199 УК РФ.

При уклонении от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов на сумму свыше 15 млн. (за 3 года превышает 50 % налогов), либо свыше 45 млн. рублей (ч. 2 статьи 199 УК), избежать приговора наиболее перспективно на стадии предварительного расследования — около 70 % дел по данным статистики прекращается на этой стадии. Добиться прекращения уголовного дела в суде шансов немного — около 5 %, и совсем не следует рассчитывать на оправдание (2 %).

В соответствии со ст. 28.1 УПК РФ суд, а также следователь прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении налоговых преступлений, в случае, если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме (недоимка, штрафы, пени).

Освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление по ч. 1, 2 статьи 199 УК РФ, предусматривается положениями статьи 76.1 УК РФ, при этом должны выполняться условия: преступление совершено впервые, а ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [4] впервые совершившим преступление следует считать лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место

одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Примечанием к статье 199 УК РФ регламентированы специальные условия освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления. Так, согласно пункту 2 примечаний к статье 199 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией, уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов которой вменяется этому лицу, полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

В правовой литературе отмечается, что приведенные выше основания освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, противоречат друг другу, поскольку в отличие от ч. 1 ст. 76.1 УК РФ механизм освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный пунктом 2 примечаний к статье 199 УК РФ, помимо недоимки по налогу (что и составляет ущерб бюджету), предусматривает выплату виновным суммы пени и штрафа [5, 6].

Кроме того, статья 28.1 УПК РФ ограничивает условия освобождения от уголовной ответственности: ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, должен быть возмещен в полном объеме до назначения судебного заседания.

На практике же указанные противоречия не вызывают вопросов у правоохранительных органов: освобождение от уголовной ответственности по статье 199 УК РФ применяется только в случае полной уплаты налогов, пеней и штрафа до назначения судебного заседания, т. е. в наиболее репрессивном варианте из всех возможных.

Между тем, судебное толкование рассматриваемого условия свидетельствует о наличии возможности у лица быть освобожденным от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 76.1 УК РФ и соответствующих примечаний даже после многократного применения в отношении его данных норм, что, правда, не в полной мере соответствует превентивной цели уголовного закона, а также принципам справедливости и дифференциации уголовной ответственности. Следует отметить, что эта проблема в равной степени относится ко всем видам освобождения от уголовной ответственности, в которых ус-

ловие «совершение преступления впервые» является конструктивным [7].

Возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, является в силу приведенным выше обстоятельств по существу основным и трудновыполнимым условием освобождения от уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ.

Пунктами 11–14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» [8], определяется что крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов определяется за период в пределах трех финансовых лет подряд. Для исчисления крупного или особо крупного размера уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов надлежит складывать как сумму налогов (в том числе по каждому их виду), так и сумму сборов, страховых взносов, которые не были уплачены за период в пределах трех финансовых лет подряд. При этом следует учитывать лишь суммы тех налогов, сборов, страховых взносов, которые не были уплачены в бюджеты различных уровней по истечении налоговых (расчетных) периодов по видам налогов, сборов, страховых взносов в соответствии с Налоговым кодексом Российской Феде-

рации. Крупный (особо крупный) размер неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов исчисляется за период в пределах трех финансовых лет подряд и в тех случаях, когда сроки их уплаты выходят за пределы данного трехлетнего периода и они истекли.

В случае возникновения неустранимых сомнений в определении периода для исчисления крупного или особо крупного размера неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов суду необходимо толковать их в пользу обвиняемого. Для определения размера ущерба бюджетной системе, причиненного налоговым преступлением, суд должен устанавливать действительный размер обязательств по уплате налогов, сборов, страховых взносов в соответствии с положениями законодательства о налогах и сборах, учитывать в совокупности все факторы, как увеличивающие, так и уменьшающие размер неуплаченных налогов, сборов и страховых взносов.

Следует принимать во внимание, что применение рассмотренных оснований для освобождения лиц от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 199 УК РФ является обязанностью правоприменителя, что следует признать определенной гарантией для лица, подлежащего освобождению от уголовной ответственности.

Литература:

1. Состояние преступности // Официальный сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (дата обращения 01.03.2010).
2. Портал правовой статистики // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 01.03.2010).
3. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 01.03.2010).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 8.
5. Ляскало, А. Н. Пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления // Законодательство и экономика. 2016. N 9. С. 63–71.
6. Исаков, С. Е. Проблемы применения норм о налоговых преступлениях // Юридический мир. 2013. N 10. С. 22–26.
7. Николаев, П. М., Узарбаев Р. Ф. Закон допускает совершение некоторых преступных деяний многократно и безнаказанно // Законность. 2016. № 8 (982). С. 34–36.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 1, январь, 2020

Проблематика разграничения посредничества во взяточничестве от смежных составов преступления

Пахомов Александр Валерьевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Шигонин Александр Борисович, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Данная статья посвящена изучению правовых проблем разграничения посредничества во взяточничестве со смежными составами преступлений. Ошибки, допущенные при применении уголовно-правовых норм, сказываются на неправильную квалификацию преступлений.

В связи с этим актуальной темой для исследования является установление четкого разграничения между взяточничеством и смежными составами преступлений.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, посредничество во взяточничестве, взяточничество, дача взятки, получение взятки, квалификация преступлений.

Коррупция представляет особую опасность для государства и для общества, затрагивая все сферы жизнедеятельности. В связи с этим противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений деятельности государства, в том числе в рамках реализации Указа Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 “О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы”.

Анализ такого правового явления, как коррупция, освещение её в научной литературе должно способствовать разработке методических рекомендаций по выявлению, противодействию и искоренению в Российской Федерации. [1]

В научной литературе находит свое обсуждение проблема квалификации согласно ст. 291.1 УК РФ и отграничения деяния лица по посредничеству во взяточничестве от смежных составов преступлений. В связи с чем, находит своё обсуждение возможность квалификации деяния лица, являющегося посредником во взяточничестве, со ссылкой на ч.5 ст. 33 УК РФ, а также отграничения посредничества во взяточничестве от “мнимого посредничества”, неудавшегося посредничества, а так же других частей ст. 290 УК РФ. [2]

Что касается сложностей в отграничение уголовной ответственности по ст.291.1 УК РФ от квалификации действий пособника с использованием института соучастия, со ссылкой на ч.5. ст.33 УК РФ. До введения в действие статьи 291.1 УК РФ, реализация уголовной ответственности пособника во взяточничестве, осуществлялась с использованием именно института соучастия, поэтому в научной литературе содержится множество точек зрения относительной данной позиции.

Так, Я. В. Гармышев в своей работе “Проблемы квалификации посредничества при взяточничестве” указывает, что в случае содействия получению либо даче взятки не в значительном размере, может рассматриваться как пособничество и квалифицироваться соответственно по ст. 290 или ст. 291 со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. [3]

На наш взгляд, данная позиция не может быть верной, ведь следует обратить внимание на тот факт, что приго-

товление к преступлению, предусмотренному ст. 290 или 291 УК РФ со ссылкой на ч.5 ст. 33 УК РФ, не является уголовно наказуемым, ведь, как говорилось выше, согласно ч.2 ст. 30 УК РФ уголовно наказуемо приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям. В результате чего деяние пособника остается уголовно ненаказуемым.

Однако, абсолютно противоположное мнение Я. В. Гармышеву высказывает в своем труде Д. Гарбатович, где он говорит о том, что при не достижении значительного размера взятки уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве исключается за отсутствием состава преступления и в данном случае действия посредника не подлежат квалификации как соучастие в получении или даче взятки, следовательно, применять институт соучастия при указанных обстоятельствах не допустимо. [4]

То есть автор этой точки зрения придерживается той позиции, что фактически действия посредника во взяточничестве при не достижении значительного размера взятки декриминализованы, вряд ли это целесообразным в рамках ужесточения мер в борьбе с коррупцией.

В своей научной работе “Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве”, Яни П. С. говорит о следующем — понимание законодателем интеллектуального посредничества охватило, все виды соучастия, поэтому соответствующее правило квалификации могло бы звучать так: исходя из того, что содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки охватывает все виды соучастия в получении и даче взятки в значительном размере, действия (бездействие) лица, образующие посредничество во взяточничестве, в силу ч. 3 ст. 17 УК не могут одновременно квалифицироваться как преступления, предусмотренные ч. ч. 3, 4 и 5 ст. 33 и ст. 290 либо ст. 291 УК. [5]

Как видим, даже на этапе обсуждения квалификации действия пособника с применением института соучастия, возникает множество вопросов, мнений различных исследователей, точки зрения которых являются полностью противоположными и радикально отличаются.

Вторым пунктом является отграничение уголовной ответственности по ст. 291.1 УК РФ от мошенничества.

Во-первых, если квалифицировать действия посредника во взяточничестве как мошенничество, где умысел субъекта направлен не на то, чтобы передать предмет взятки взяткополучателю, а завладение ими. То есть первоначально, у лица нет умысла на передачу взятки, он не посягает на охраняемые законом общественные отношения в области обеспечения нормальной и законной деятельности органов государственной власти, государственного аппарата управления и органов местного самоуправления. И только в случае полного выяснения всех обстоятельств совершенного преступления соблюдается принцип вины, где лицо поделит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

О чем и говорят положения п. 21 постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», согласно которому если лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное им следует квалифицировать как мошенничество. [6]

Однако не имеется правовой позиции законодателя в отношении следующего факта: что, если посредник во взяточничестве передает лишь часть предмета взятки, а часть присваивает себе?

Помимо квалификации деяния лица как мошенничества, в научной литературе содержатся различные позиции авторов, в которых речь идет о квалификации по совокупности преступлений как подстрекательство в даче взятки (ст. 304 УК РФ) и мошенничество. Деяние лжепосредника квалифицируются данным образом в случае, если помимо умысла на завладение имуществом, лжепосредник склоняет взяткодателя к передаче взятки, вводит в заблуждение взяткодателя или же умалчивает об отсутствии у него возможности передачи предмета взятки взяткополучателю, такие действия следует квалифицировать как подстрекательство к даче взятки и мошенничество.

Однако в судебной практике имеются случаи, когда лицо обвиняемое в посредничестве во взяточничестве говорило о том, что не имело умысла передать предмет взятки взяткополучателю. Какая же цель? Всё делается вполне осознанно, с той целью, что размер наказания по статье за мошенничество намного меньше размера наказания за посредничество в даче или получении взятки. В результате возвращаемся к вопросу сложности доказывания вины на этапе предварительного следствия, а далее полного, объективного и всестороннего установления всех обстоятельств дела в суде.

Некоторые авторы говорят о том, что возникают трудности в определении правового статуса взяткодателя, которого можно рассматривать в качестве потерпевшего от мошеннических действий субъекта преступления, а также

возникают трудности в определении материальных ценностей как предмета взятки или же как объект мошенничества.

Однако мы придерживаемся той позиции, что лицо, дающее взятку, никаким образом не является потерпевшим в преступлении, так как он посягает на охраняемые законом общественные отношения и его умысел направлен на получение выгод как для себя, так и в отношении третьих лиц за материальные ценности, имущественные услуги, предоставление иных имущественных прав взяткополучателю.

В целом трудности в квалификации возникают и при отграничении посредничества во взяточничестве и много взяточничества от ч. 5 ст. 291.1 УК РФ — обещание или посредничество во взяточничестве.

Указанные действия выражается в согласии лица оказать содействие достижению соглашения между взяткодателям и взяткополучателем либо в непосредственной передаче взятки. То есть, такого рода действия посредника должны носить определённый характер в отношении третьих лиц, иначе применение данного состава будет являться невозможным. Также следует учесть, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве, представляют собой стадию не приготовления к посредничеству, а стадию обнаружения умысла на совершение преступления. [7]

Следует отметить, что законодательно не предусмотрено освобождение от уголовной ответственности. Сложности правоприменителю может добавить также необходимость соотнесения положений примечания к ст. 291.1 УК РФ с адресатами содержащейся в нем уголовно-правовой нормы. В соответствии с примечанием освобождению от уголовной ответственности подлежит лицо, являющееся посредником во взяточничестве. Буквальное толкование нормы позволяет прийти к выводу о том, что она не может быть применена по отношению к лицу, обещавшему или предложившему посредничество во взяточничестве. В противном случае в примечании в качестве адресата нормы законодатель указал бы не «посредника», а лицо, «совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей», как было сделано в примечаниях к ст. 127.1, 134, 178, 198, 199, 204, 205.1, 228, 275 УК РФ. [8]

Из вышеизложенного следует, что проблема квалификации посредничества связана: во-первых, с несовершенством изложения диспозиции правовой нормы, закрепляющий состав преступления за посредничество во взяточничестве, вследствие чего встает вопрос о целесообразности закрепления в тексте ч.1 ст. 291.1 УК РФ указания на значительный размер взятки. Во-вторых, это проблематика разграничения посредничества во взяточничестве со смежными составами, вследствие чего представляется целесообразным дополнить ст. 291.1 УК РФ пунктом, регламентирующим объективную сторону, выполняемую посредником, связанный с присвоением взятки.

Проблеме разделения обещания и предложения посредничества во взяточничестве, с одной стороны, и мошенничества — с другой, посвящается абзац 3 п. 26 По

становления. Критерием тут является присутствие либо недостаток у высказавшего соответствующие обещание, предложение лица желания фактически выступить в роли посредника. Так квалификация совершенного как мошенничества исключает дополнительную квалификацию совершенного и по ч. 5 ст. 291 УК РФ.

Литература:

1. Указ Президент РФ от 29 июня 2018 г. № 378 “О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы”;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020);
3. Гармышев, Я. В. Проблемы квалификации посредничества при взяточничестве. Конституционно-правовые основы противодействия коррупции как важнейшее условие обеспечения устойчивого социально-экономического равновесия: сборник материалов круглого стола. — Минск.: 2017 С. 60;
4. Калатози, Д. Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения // Политика, государство и право. — 2012 — № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/475>;
5. Яни, П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/viewarticle.php?id=1416>.
6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. N 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»;
7. Ускин, А. С. “Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве”, Крымский научный вестник, № 6, 2015, с. 360;
8. Ткачев, И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Уголовное право. — М.: АНО «Юридические программы», 2012, № 2. — С. 64–70;

Признание недействительности трудового договора в процедурах банкротства

Прокопьева Евгения Вадимовна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье исследуются основные пути к разрешению проблем участия работников в процедурах экономической несостоятельности (банкротства) согласно законодательству Российской Федерации. При этом основной акцент сделан с позиции защиты прав работников и кредиторов в условиях неплатежеспособности организации на проблеме оценивания наличия недобросовестного сокрытия должником денежных средств при использовании трудовых договоров. На основе проведенного исследования автором статьи, с учетом современных экономических условий, делаются ряд выводов, приводится их обоснование, и предлагаются меры по совершенствованию обеспечения защиты прав работников на оплату труда при несостоятельности работодателя в РФ. Так, в частности, предлагается: совершенствование границ гражданского и трудового законодательства в сфере норм о несостоятельности; дополнение действующего законодательства нормами, расширяющими и конкретизирующими полномочия работников в ходе процедуры банкротства.

Ключевые слова: несостоятельность, защита прав работников, оплата труда, трудовой договор.

Recognition of invalidity the employment contract procedures bankruptcies

Prokopeva Evgeniia Vadimovna, Student
Saint Petersburg State University

The article examines the main ways to solve the problems of employees' participation in economic insolvency (bankruptcy) procedures in accordance with the legislation of the Russian Federation. At the same time, the main emphasis is made from the position of protecting the rights of employees and creditors in the conditions of insolvency of the institution on the problem assessments the presence of unfair concealment of funds by the debtor when using employment contracts. On the basis of the study, the author of the article, taking into account the current economic conditions, makes a number of conclusions, provides their justification, and suggests measures to improve the protection of workers' rights to pay in the event of an employer's insolvency in the Russian Federation. It is

proposed to: improve the boundaries of civil and labor legislation in the field of insolvency rules; supplement the current legislation with rules that expand and specify the powers of employees during the bankruptcy procedure.

Keywords: insolvency, protection of employees' rights, remuneration, employment contract.

После возбуждения дела о банкротстве меры восстановительного характера принимаются и реализуются на основе анализа финансового состояния должника. По общей оценке, эффективность мер по восстановлению платежеспособности является залогом предотвращения несостоятельности, и на первый взгляд служит интересам обеих сторон трудового договора. Вместе с тем, в процедурах банкротства положение работников должника крайне нестабильно, что предопределяет необходимость осмысления и практического решения вопросов трудовой правовой защиты.

В нормальных условиях отношения в сфере труда главным образом регулируют нормы трудового права. При этом, в кризисном состоянии работодателя они значительно поддаются влиянию со стороны гражданского права, а в частности законодательства о банкротстве. Проанализировав нормы о несостоятельности, можно с уверенностью говорить о недостаточном полном формулировании механизмов регулирования отношений между работником и работодателем, в то время как непрочные механизмы по защите интересов работников все же существуют. Подобные пробелы не всякий раз содействуют положительному исходу для работников, и еще реже для тех трудящихся, чей работодатель вовсе не платежеспособен.

Чаще всего суды следуют нормам Гражданского кодекса и Закона о банкротстве, предписывающим двухстороннюю реституцию, как последствие недействительной сделки. Регулирование в условиях банкротства нельзя назвать гибким, так как оно сковывается обязанностью суда поддерживать баланс прав обеих сторон — и работников, и кредиторов должника. Именно поэтому при оценке действий должника относительно злоупотребления в первую очередь оспариваются положения о высоких компенсациях и заработных платах.

Одно из основных полномочий конкурсного управляющего особенно важных в существе рассматриваемой проблемы — изучение экономической активности должника, в частности, поиск совершенных им сделок, которые могут быть оспорены по правилам Главы III.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). В подобном ключе условия трудовых договоров с руководителями и работниками должника все чаще ставятся управляющими под сомнение.

За годы существования Закона о банкротстве накопилось колоссальное количество дел, в которых положения трудовых договоров ставятся под сомнение, а в результате производится взыскание заработных плат и премий с трудящейся стороны по этим договорам. Активно подобная практика стала укрепляться после издания Пленумом Высшего Арбитражного суда РФ По-

становления от 23 декабря 2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». ВАС РФ разъяснил характер оспаривания действий в рамках норм главы III.1 Закона о банкротстве, ориентированных на исполнение обязательств и обязанностей в сфере трудовых отношений, то есть начисления трудоустроенным у должника заработной и других выплат в соответствии с законом и договором. Модифицированный Закон о банкротстве [1] зафиксировал эти положения в статье 61.1, согласно которой нормы главы III.1 Закона теперь применяются и к оспариванию соглашений и приказов об увеличении размера любых выплат, предусмотренных законом или договором.

Решения о взыскании с лица выплаченного оклада или премии всегда основываются на признаках подозрительных сделок, которые выявляются арбитражными судами в спорных условиях договора и хранят в себе признаки злоупотребления правом. Выводы основываются на простых утверждениях: соглашения заключены в рамках процедуры несостоятельности; работники не могли не знать о неплатежеспособности работодателя-должника; выплаты работникам, предусмотренные трудовым контрактом, привели или приводят к истощению имущества должника и ущемлению имущественных прав кредиторов [2]. Нужно заметить, что основным аргументом мотивировочной части является установленный повышенный размер оклада, премий и компенсации при увольнении. В проанализированных судебных актах эти выплаты часто выше одного миллиона рублей.

Суды проверяют: соответствие размеров выплат с размерами окладов тех же должностей по региону, по штатному расписанию и предыдущим работникам; факт реального исполнения или неисполнения трудовых функций, а также затраченное на это время; предоставление или непредоставление конкурсным управляющим доказательств стовора и направленности на нанесение ущерба интересам кредиторов [3]. Помимо времени и факта исследованию подвергается эквивалентность встречного исполнения функции со стороны трудящихся размеру выплачиваемой ему заработной платы [4].

В ходе подобных рассуждений суд заключил, что сумма заработной платы, соразмерная сложности и объему выполненной генеральным директором работы при аналогичных обстоятельствах, должна составить сумму в десять раз меньше, чем фактически была выплачена [5]. Без сомнения можно утверждать, что так арбитражный суд фактически установил данному работнику размер оклада в обход трудового договора.

По мнению М. Г. Сухановой, особенно важно отметить непринятие ссылок работников на статью 137 Трудового

Кодекса во время нескольких судопроизводств, закрепляющую закрытый перечень случаев, в которых возможно удержание заработной платы работника. Единую позицию судов можно выразить так: регулирование действий по установлению и выплате заработной платы трудовым законодательством, не лишает возможности оценивать эти действия в рамках дела о банкротстве [6, с.205].

Обращаясь к проанализированным решениям, можно сказать, что слабые места правового регулирования противодействуют складыванию единой судебной практике. Предполагается, что корень проблемы кроется в применении судами гражданского и трудового законодательства совместно и одновременно, без попыток сгладить существующее между нами противоречие. Чаще всего суды следуют нормам Гражданского кодекса и Закона о банкротстве, предписывающим двухстороннюю реституцию, как последствие недействительной сделки. Именно в этом месте возникает проблема, когда спорные выплаты уже произведены, а более того потрачены работником на нужды быта. Важно помнить, здесь речь идет о правоотношении, регулирующимся трудовым законодательством, а последнее не располагает понятием «недействительность трудового договора или его положения».

Отсутствие этого института легко мотивируется предметом и методом трудового права, а также самими отношениями, в которых у сторон нет возможности вернуться в исходное положение после исполнения работником условий договора. Относительно этого вопроса практика судов совершенно непоследовательна: так, в одной ситуации говорится о приоритете норм законодательства о банкротстве перед Трудовым кодексом в доказательстве правомерности взыскания заработной платы [7], но в другом деле положения статьи 137 ТК и статьи 1109 ГК аргументируют отказ в таком взыскании [8].

Для разрешения несогласованности норм следует снова обратиться к статье 137. Частью четвертой закреплены обстоятельства, при которых излишне выплаченная заработная плата может быть взыскана с работника. При этом, условия, предусмотренные Законом о банкротстве или подобные им в нее не входят.

Интересно заметить, что в порядке 1109 статьи Гражданского кодекса, заработная плата не взыскивается в качестве необоснованного обогащения, при отсутствии недобросовестности или счетной ошибки. Из этого следует, что принудительное взыскание никак не пересекается с трудовым законодательством.

Опираясь на вышесказанное, можно предварительно заключить, что норма статьи 137 Трудового Кодекса РФ нуждается в дополнении новым обстоятельством, составляющим основание взыскания заработной платы — признание договора недействительным в порядке проведения процедуры банкротства.

Трудовой договор нельзя квалифицировать как крупную сделку, так как размер заработной платы и компенсаций определяется соглашением сторон, и независимо от их величины не требуют согласованности с акционе-

рами. Также соглашение о труде закрепляет гарантированную поддержку работнику в случае негативных последствий, наступивших по вине работодателя.

Пристальное внимание при изучении вопроса компенсационных выплат при процедуре банкротства следует уделить оценке арбитражными судами «золотых парашютов» — компенсаций руководителям при расторжении трудовых договоров.

В практике встречаются прецеденты, когда установление крупной выплаты при прекращении трудового договора судами не рассматривается, как признак подозрительности. Так, Арбитражный суд Московского округа [9], поддержав точки зрения других арбитражных судов на отказ в признании недействительным дополнительного соглашения руководителя банка, устанавливающего повышенную компенсацию при расторжении трудового договора, подчеркнул существование нового не спонтанного подхода к проблеме презумпции добросовестности работника.

В указанном постановлении бремя доказывания вреда имущественным интересам кредиторов вследствие заключения трудового договора было положено на заявителя — конкурсного управляющего. Суд также акцентировал: несоразмерно высокое пособие установлено не для повышения мотивации к труду на руководящей должности, а в порядке 178 статьи ТК РФ предусматривает дополнительные гарантии защиты трудовых прав работника.

Подобное регулирование в условиях банкротства нельзя назвать гибким, так как оно сковывается обязанностью суда поддерживать баланс прав обеих сторон — и работников, и кредиторов должника. В результате при оценке действий должника относительно злоупотребления в первую очередь оспариваются положения о высоких компенсациях и заработных платах.

Упомянутое постановление акцентирует внимание на необходимости оценки равноценности закрепленных в трудовом договоре функций соответствующей оплате, и оставляет открытым вопрос — возможно ли полагать, что отступление к этой оценке является правомерным и не смешивает компетенцию судебных органов с полномочиями законодательной власти в части сферы регулирования трудовых отношения.

Подобным образом, ранее раскрытая особенность трудовых отношений также заключается в том, что в отличие от гражданско-правовой сделки, трудовой договор при заключении не требует точного определения объема и значения встречного исполнения со стороны соискателя. Фундаментальные положения соглашения в сфере труда, такие как заработная плата, дополнительные и социальные выплаты не коррелируют с материальным результатом, приобретенным работодателем от деятельности работника.

Гарантированное право каждого на труд и на вознаграждение за него закреплено в 37 статье Конституции РФ [10]. Согласно статье 135 Трудового Кодекса только

трудовым договором устанавливается это вознаграждение. По мнению М. Ю. Гаранина, данные положения позволяют заключить, что арбитражные суды не наделены полномочием по оценке соразмерности, качества и объема исполнения работником своих трудовых функций и модифицировать размер вознаграждения, выплаченного работнику.

Немало важно, что в подобных судебных разбирательствах работник — слабая сторона, в пределах своих финансовых возможностей противостоящая конкурентному управляющему, обладающему ресурсами должника. Само положение, в котором с работника-ответчика взыскиваются нажитые трудом средства к существованию, вероятно уже истраченные на бытовые нужды, не укладывается в принцип защиты прав работников предприятия-банкрота.

Говоря о возможности презумпции добросовестности, следует отметить, что при отклике на вакансию у работодателя, в отношении которого еще не начата процедура банкротства, соискатель вправе ориентироваться только на размер заработной платы. Он не обязан принимать в расчет финансовое положение организации, а соответственно не должен нести убытки при неудачах работодателя и введении процедуры конкурсного производства. Для опровержения этой презумпции необходимо найти достоверные основания.

Большинство споров современной практики ориентированы на признание недействительными договоров с высокооплачиваемыми работниками, но проблема неправомерной оценки неуполномоченными органами соразмерности труда и вознаграждения, по существу, угроза для всех трудящихся.

Нестабильное состояние большого числа работников в свете допущения взыскания заработной платы и равно необходимость законодательного урегулирования этого вопроса можно описать на наглядных примерах.

Пример 1. При строительстве объектов по государственным заказам сметы составляются по утвержденным положениям и нормам, точно соответствуя закрепленным в актах субъекта тарифам. Также в эти расчеты заранее добавляется процент премиальных выплат, считающийся от общей стоимости объекта, за экономию средств бюджета и выпуск объекта досрочно или согласно срокам. В соответствии с обычаями оборота, премируются большинство работников, а величина таких выплат в норме превышает средний годовой доход сотрудника. При этом, в случае несостоятельности строительного предприятия, сравнивая подобные премии с выплатами в других компаниях, где не было крупных строек, конкурсный управляющий вправе взыскать начисленные стимулирующие выплаты.

Пример 2. Мастерская по реставрации мебели все реже получает заказы на ремонт и восстановление. В данной местности становится все менее популярен уход за старинной мебелью. Вместо уволившихся мастеров были устроены менее требовательные к оплате. Предположим, по счастливому случаю в момент практически полного

истощения финансов мастерской, поступает заказ на реставрацию целого мебельного гарнитура, стоимость которого позволит выплатить заработную плату и премии всем мастерам, а также погасить часть долгов. Но после выполнения данной работы заказов больше не поступало, мастерская становится банкротом. Крупные выплаты новым мастерам в свете угрозы взыскания могут быть признаны неравноценными, а отношения вызывать сомнения в отсутствии сговора.

Пример 3. Молодой и амбициозный предприниматель открывает ресторан, в который нанимает знаменитого и уважаемого повара. Не сложно сказать, что авторитет подобного подчиненного и его двигательная сила для бизнеса предполагает повышенную заработную плату относительно оплаты труда коллег этого повара. Но вследствие неточностей планирования, неудачного места расположения, сосредоточения конкурентов и других причин ресторан остается в положении неплатежеспособности. В рамках существующей проблемы нет препятствий для взыскания со статусного работника выплаченной заработной платы и других выплат как «несоразмерных» и «не соответствующих размерам выплат по аналогичным трудовым договорам».

Разумеется, данные иллюстрации не отражают полное многообразие случаев рискованного положения работников, но показывают, что без законодательного регулирования вопроса взимания заработной платы в процессе признания трудового договора или его положений недействительными, управление ситуацией переходит в руки конкурсных управляющих и судей.

Рассмотрение признания недействительности трудовых договоров в процедурах банкротства не должно останавливаться на позиции работника в таком положении. Нельзя отказывать возможности оспаривания, так как оно направлено на защиту прав добросовестных кредиторов.

В судебной практике утверждается один интересный подход. В судопроизводстве дела о договоре с единоличным исполнительным органом, суд использует в качестве материалов исследования корпоративное законодательство, которое ставит в приоритет над трудовым [12]. Таким образом, возможно признание договора сделкой с заинтересованностью, и у кредиторов появляется средство защиты интересов от недобросовестных работников.

Представляется, в сущности и по правовой природе трудовой договор между единоличным исполнительным органом и хозяйственным обществом на самом деле гражданско-правовой. Чаще всего это выглядит так, что стороной трудового договора с руководителем выступают не конкретные учредители, акционеры или члены совета директоров, а организация в целом, которую единоличный орган будет возглавлять. При этом интересы работодателя представляют именно акционеры, участники общества или учредители. Соответственно, гипотетически вести переговоры об изменении условий своего труда руководитель должен не сам с собой, а с теми, кто представляет ин-

тересы работодателя. Следовательно, без согласия уполномоченного органа руководитель не может изменить сам себе какие-либо условия труда, например, увеличить размер зарплаты, если он сам не является единственным учредителем общества. Тем более, трудовые договоры в руках недобросовестных руководителей и заинтересованных работников в действительности не редко выступают средством вывода имущества организации-должника путем установления высоких окладов, премий и компенсаций.

На данный момент в судебной практике по делам о процедуре банкротства просматривается необоснованный перенос методов регулирования из гражданско-правовых отношений на трудовые правоотношения. Данная тенденция обосновывается необходимостью защиты интересов кредиторов организации-банкрота, которые не имеют никаких трудовых отношений с последним.

Как считает М. Ю. Гаранин, неправильное толкование и применение положений двух автономных отраслей права — трудовой и гражданско-правовой — влечет противоречащее статье 5 Трудового Кодекса и не предусмотренное статьей 2 Гражданского Кодекса регулирование трудовых отношений с помощью прямого или по аналогии закона применения норм гражданского законодательства.

Алгоритм оценки арбитражными судами оснований для заявлений конкурсных управляющих о признании трудовых договоров недействительными и восстановлении законного размера конкурсной массы представляется логичным, а его цель вполне правомерной: защита интересов организации-должника и кредиторов.

В то же самое время, на основании всего изложенного можно утверждать, что эта цель достигается не всегда правомерными средствами, что на пути к ней суды нарушают хрупкий баланс интересов должника, кредиторов, конкурсных управляющих, с одной стороны, и работников, не зависимо от должности — с другой [11].

Литература:

1. Федеральный закон от 22 декабря 2014 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов РФ)».
2. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 3 апреля 2017 года № Ф01–604/2017 по делу № А29–8433/2015;
3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 сентября 2016 года № Ф01–3262/2016, Ф01–3261/2016 по делу № А82–8427/2012;
4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15 февраля 2019 года № Ф03–191/2019 по делу № А51–26703/2015;
5. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11 сентября 2017 года № Ф01–3177/2017 по делу № А79–10357/2015;
6. Суханова, М. Г. Проблема противоречивости трудового законодательства и законодательства о банкротстве РФ в актах судебной практики / М. Г. Суханова // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. — № 2 (24). — 2014. С. 203–210.
7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 мая 2013 года по делу № А43–25287/2010;
8. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10 октября 2018 года № Ф06–34832/2018 по делу № А55–6826/2017;

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что рассмотренная проблема лишь одна из множества нюансов, требующих решения в процессе проведения процедуры банкротства. При этом очевидно, что урегулирование коллизии законодательства о банкротстве и трудового законодательства в приоритете должно быть направлено на защиту прав работников несостоятельного работодателя, как наиболее уязвимой стороны.

Одним из вариантов разрешения вопроса с учетом баланса интересов кредиторов и трудящихся является восстановление прав, нарушенных заключением трудового договора, в порядке субсидиарной ответственности руководителя должника, сотрудников, входящих в исполнительные органы, и должностного лица, согласовавшего договор на вредных для бюджета организации условиях и подписавшего его. Подобное решение противоречия с позиции статьи 10 Закона о банкротстве, пункта 3 статьи 53 и статьи 53.1 Гражданского Кодекса может выполнить также и воспитательную функцию. Сотрудник, в чьи полномочия входят заключение и изменение трудовых договоров, будет учитывать финансовое положение организации и возможность признания небесспорных положений недействительными, а действия этого лица недобросовестными.

С законодательной точки зрения разумно было бы нормативно закрепить приоритет одного законодательства над другим в сфере защиты прав работников с приведением их норм в согласованное совместное применение. Трудовое законодательство и законодательство о банкротстве должны адекватно отвечать на вызовы экономики, позволять работодателям при объективном ухудшении финансового положения осуществлять гибкую кадровую политику. Возможно, в Трудовом Кодексе РФ целесообразно предусмотреть отдельную главу об особенностях регулирования трудовых отношений в рамках несостоятельности, включив в нее правовые нормы о трудовом договоре и банкротстве.

9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 марта 2015 года по делу № А41–51561/2013;
10. Конституция Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ);
11. Гаранин, М.Ю., Проблемы оспаривания трудовых договоров в процедуре банкротства [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02 февраля 2017 № Ф06–3436/2015 по делу № А55–27633/2014;
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2001 г., ред. от 16.12.2019 г.)// СПС «КонсультантПлюс».
14. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (принят ГД ФС РФ 27.09.2002 г., ред. 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.07.2019.)// СПС «КонсультантПлюс».

Constitutional mechanism of gender equality

Rakhmonova Rokhat Mekhmonovna, specialist
Khokimiyat of Kashkadarya region (r. Karshi, Uzbekistan)

The article analyzes the constitutional legal mechanism for ensuring gender equality in international and national law, including through legal guarantees. The problems of its functioning are outlined and ways to improve it in the Uzbekistan is suggested.

Keywords: gender equality, constitutional guarantees of the rights and freedoms of citizens, women's rights, the legal status of women, discrimination against women.

The twentieth century is characterized by outstanding scientific discoveries and achievements, and at the same time, the emergence of universal human problems, the solution of which is extremely necessary for the further evolutionary development of society. Humanity entered the new century and the third millennium, not only with the memory of the past, burdened with troubles and achievements, but also with the hope of a better future. With regard to the issue of gender (socio-gender) equality as the main criterion for democracy, this hope is clearly formulated in the Declaration of the 4th European Ministerial Conference on Equality between Men and Women 1997. It states that "... work aimed at achieving equality between women and by men, should no longer be regarded only as a "women's issue", but, involving all members of society, women and men, should become the concern of the whole society as a whole" [1].

In light of the democratization of social processes in Russia, the problem of gender equality plays a crucial role. In Russia, as in other countries of the post-Soviet space, it is paradoxical for women to fight today for the rights that they already had. Human rights are the inalienable rights of every human being [2]. Moral requirements can be made regardless of whether they are established by law. So, all people have the right to life regardless of whether or not a law has been passed confirming this right. However, laws give legal force to moral requirements [3, p. 28]. Accordingly, the first step is important — this transformation moral requirements in legal rights. In modern conditions, the rule of law and respect for human

rights are closely interlinked. These phenomena are distinguished by versatility and a special social "capacity".

In a country with a strong rule of law, the government always strives to ensure human rights, the equality of all before the law, and the inevitability of responsibility for violation of legislative norms [4, p. 12]. In turn, democracy serves as a criterion for verifying the true legality and security of the rights and freedoms of individuals. Democracy is that border beyond which means the renunciation of the rule of law and the transition to the violation of human rights. The position of women in modern society is considered the measure of social progress. Status of women in society reflects the features of the socio-political structure of the state, its economic development, management methods, legal attitudes, level of culture and social identity. Public relations taking shape in the area of gender equality are regulated by a very large array of legislation, which does not fully fulfill its function of effectively protecting the rights and legitimate interests of women. The law enforcement activities of public authorities, designed to ensure their rights, also have numerous flaws.

Notwithstanding the political requirements with respect to the legitimate status of women, first of all, the granting of voting rights to them, the "female issue" was promoted by the industrial revolution, which created the need for cheap female hands and, in the name of this, led women outside the home, although they laid double on them the burden of paid and unpaid work [5, p. 53]. Such women's work has become the norm and continues today even in countries where the level of economic, social and cultural development makes it possible to

practically solve this problem. Thus, two-thirds of the world's women are engaged in social production; they make up about 40 % of the economically active population of the planet. But they own only 10 % of world property [6; 7; 8; 9] and they make up less than 10 % of the members of all representative bodies of the countries of the world. Such universal disasters as economic, social and political crises affect primarily the position of women. As a rule, the first to suffer (close) production, in which mainly women are employed. As a result of such "pragmatism" of mankind, a woman's dependence on a man, es-

pecially during a woman's pregnancy and raising a child, increases even more.

We know gender is the social aspect of relations between women and men, which is manifested in all spheres of society, including politics, economics, law, ideology and culture, education and science.

In addition, to develop a national mechanism for protecting the rights and interests of women in Uzbekistan, it is necessary to conduct an examination of the existing legislation of Uzbekistan, to analyze the existing mechanism for monitoring compliance international and Uzbek laws regarding women's rights.

A group of young people have been appointed to new positions in Kashkadarya. (<http://qashqadaryo.uz/uz/nview/kbgyoyalt>)

Such work requires the joint efforts of specialists from various industries. In the social sphere. In the country, women, on a par with men, have equal rights to receive education, quality

medical care, and social protection. The right to retirement with a reduction in the generally established age by one year, i.e. upon reaching fifty-four years, women with at least twenty years of work experience shall have women, in cases provided for by the Law on State Pensions for Citizens. Also, the state provides equal access for men and women to education and science.

References:

1. Declaration of the 4th European Ministerial Conference on Equality between Men and Women 1997 The document was not published.
2. Universal Declaration of Human Rights of December 10 1948 // Ros. gas. 1998.10 Dec
3. Butylin V. N., Goncharov I. V., Barbin V. V. Ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the activities of internal affairs bodies. M.: TsOKR MIA of Russia, 2009.232 p.
4. Afanasyev B. C. Legality and the rule of law // General theory of law and the state: textbook / ed. V. V. Lazarev. 2nd ed., Revised. and add. M.: Yurist, 1996.472 p.
5. Labor, family, life of a Soviet woman / resp. ed. S. V. Polenina. M.: Jurid. lit., 1990. 432 p.
6. Lomakina M. V. International protection of women's rights // Moscow Journal of International Law. 1996. No. 3. P. 37-45.
7. Lomakina M. V. On the problems of women's rights // Human rights activist. 1999. No. 2. P. 18-26.
8. Chebotareva A. S. Protection of women's rights in the European Union // State and Law. 1995. No. 2. P. 88-96.
9. Sheppeli K. L. Protection of social rights from the standpoint of real politics//Constitutional law: East European Review. 2003.No. 1. P. 52-66.

Правовой режим земель, находящихся в водоохранной зоне

Сотин Алексей Юрьевич, студент магистратуры (г. Саратов)

Водный кодекс Российской Федерации [1] (далее — ВК РФ), который введен в действие с 1 января 2007 года, изменил правовой режим земель, расположенных в водоохранной зоне. Так, водоохранные зоны были исключены из состава земель водного фонда (ст. 102 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ)) [2], и могут относиться к землям других категорий. Согласно п. 17 ст. 65 ВК РФ водоохранными зонами являются территории, которые примыкают к береговой линии морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира. Из этого определения следует, что к водоохранным зонам относятся территории по факту их примыкания к водным объектам. В связи с этим на них устанавливается особый правовой режим хозяйственной деятельности, и специального акта об отнесении такой территории к водоохранной зоне не требуется. Таким образом, водоохранные зоны — зоны с особыми условиями использования земельных участков и режима хозяйственной деятельности.

Ширина водоохранной зоны установлена в ст. 65 ВК РФ, зависит от типа и размера водоёма и составляет от 50 до 500 м (500 м — для моря) [1, пп.4-10 ст. 65].

Характеризуя режим использования земель, расположенных в водоохранной зоне, нельзя не отметить запреты, которые в таких зонах действуют. В границах водоохранной зоны запрещается: использование сточных вод в целях регулирования плодородия почв; движение и стоянка транспортных средств (кроме специальных транспортных средств), за исключением их движения по дорогам и стоянки на дорогах и в специально оборудованных местах, имеющих твердое покрытие; размещение автозаправочных станций, складов горюче-смазочных материалов, станций технического обслуживания, используемых для технического осмотра и ремонта транспортных средств, осуществление мойки транспортных средств; разведка и добыча общераспространенных полезных ископаемых [1, п.15 ст. 65].

В связи с тем, что границы водоохранной зоны не всегда отмечены информационными знаками, у правообладателей земельных участков могут возникать проблемы при строительстве объектов капитального строительства, по причине того, что они не знают о нахождении земельного участка в такой зоне. Для того чтобы узнать находится ли участок собственника в водоохранной зоне существует несколько способов. Один из них, это обращение в Единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН) с целью заказа выписки, в которой могут быть указаны ограничения использования данного земельного участка.

Однако, бывают случаи, когда сведения о водоохранной зоне не внесены в ЕГРН. В такой ситуации стоит обратиться к ст. 65 ВК РФ и попробовать самостоятельно определить расстояние от интересующего участка до уреза воды.

Строительство в водоохранной зоне разрешается только при условии, что будет обеспечена охрана водных объектов от загрязнения и истощения. Разрешение на строительство в водоохранной зоне хозяйственного объекта может быть получено только при наличии системы очистки стоков. Вся проектная документация должна соответствовать требованиям СНиПов и ГОСТов.

Часто выявляются случаи, когда здание находится в водоохранной зоне. Основным требованием к такому сооружению будет наличие локальных очистных сооружений или подключение к городскому коллектору [1, п.16 ст. 65]. В подтверждение этого проанализируем Постановление Верховного суда Российской Федерации от 6 декабря 2019 года, вынесенное по жалобе ООО «Терра» на постановление от 29.06.2018 № 0146/01/0138/ПР/2018, вынесенное старшим государственным инспектором в области охраны окружающей среды Черноморско-Азовского морского управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, решение судьи Таганрогского городского суда Ростовской области от 03.09.2018 № 12-448/2018, решение судьи Ростовского областного суда от 06.11.2018 № 11-1259/18 и постановление заместителя председателя Ростовского областного суда от 04.04.2019 № П4а-194/2019, состоявшиеся в отношении данной организации, по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 8.45 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (далее — КоАП РФ). Как установлено судом, основанием для привлечения общества к административной ответственности послужило то обстоятельство, что обществом на земельном участке, который находится в водоохранной зоне и прибрежной защитной полосе Таганрогского залива Азовского моря, выполнялись строительные работы с применением спецтехники. Обществом не были соблюдены требования п. 16 ст. 65 ВК РФ и сооружения, обеспечивающие охрану водного объекта от загрязнения, засорения, заиления и истощения вод отсутствуют. Эти обстоятельства подтверждаются собранными по делу доказательствами, в том числе, протоколом об административном правонарушении. Изучив материалы дела, Верховный суд оставил жалобу ООО «Терра» без удовлетворения [4]. При размещении объектов капитального строительства в водоохранной зоне следует учитывать, что существует запрет на складирование грунтов в прибрежной защитной полосе [1, п.17 ст. 65].

Подводя итоги вышесказанному, хотелось заметить, что в случаях, когда собственник земельного участка,

находящегося в водоохранной зоне, планирует строительство на территории данного участка, он должен производить такие работы в соответствии с законода-

тельством Российской Федерации, иначе возможно привлечение к административной или уголовной ответственности.

Литература:

1. «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СЗ РФ 2003, № 23, ст.2681, 2019
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001.№ 136 ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ 2001, № 44, Ст. 4147, 2019 № 23 ст. 2919.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.02.2020)/ // СЗ РФ 2013 г № 52 ст.6999, 2020
4. Постановление Верховного суда Российской Федерации от 6 декабря 2019г. № 41-АД19–21. // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант Плюс»

Штрафная ответственность в гражданском процессуальном праве: проблемы правового регулирования и применения

Тришкин Максим Анатольевич, студент магистратуры;
 Научный руководитель: Малыхин Дмитрий Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
 Саратовская государственная юридическая академия

В 2019 году были введены и закреплены в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 декабря 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 2 декабря 2019 г.) (далее — ГПК РФ) новые основания штрафной ответственности. Речь идет, прежде всего, о закреплении в ч. 3 ст. 159 ГПК РФ нового состава правонарушения. В соответствии с указанной нормой суд вправе наложить судебный штраф на лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц за проявленное ими неуважение к суду.

Следует отметить, что введение такого основания применения штрафной ответственности как неуважение к суду значительно расширило применение указанной меры по сравнению с предыдущим порядком (штраф за нарушение порядка в судебном заседании).

По сути, «неуважение к суду» — категория, которая в максимально обобщенном виде охватывает практически все процессуальные правонарушения, которые препятствуют надлежащему осуществлению правосудия и является в этом смысле универсальной.

Показательным, например, является то, что в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V в общих его положениях ответственности за проявление неуважения к суду посвящена целая глава (Глава 9). Указанный состав правонарушения «обслуживает» значительную совокупность правил Кодекса, устанавливая административную ответственность за неуважение к суду (это касается и соблюдения порядка в судебном заседании, и непредставление истребованного судом доказательства, и последствий неявки без уважительных причин в судебное заседание свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и др.).

Как представляется, указанное правило могло бы существенным образом изменить ситуацию применительно к соблюдению требований процессуального закона, предоставить суду вполне действенные инструменты и быть унифицированным основанием применения штрафной ответственности в гражданском судопроизводстве. Его потенциал достаточно велик, но ввиду совокупности законодательных недостатков (возможно технико-юридических дефектов) его применение лишь порождает совокупность вопросов.

Что понимается под неуважением к суду, мы можем увидеть лишь в Постановлении Пленума ВС РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» (п. 19). Верховный Суд РФ указывает, что под неуважением к суду понимается совершение действий (бездействия), свидетельствующих о явном пренебрежении к установленным в суде правилам поведения (например, использование в тексте поданного в суд процессуального документа неприличных выражений, оскорбляющих участников судебного разбирательства, суд; не обусловленное изменением обстоятельств дела или другими объективными причинами неоднократное заявление одного и того же ходатайства, в отношении которого уже вынесено и оглашено определение суда). При этом он указывает, что не должны квалифицироваться в качестве неуважения к суду такие действия (бездействие), ответственность за совершение которых предусмотрена иными нормами процессуального законодательства (например, непредставление истребуемых судом доказательств и др.) а также действия, которые влекут уголовную ответственность.

В целом на сегодняшний день не понятно, возможно ли применение указанной меры к нарушениям совершенным

на других стадиях гражданского судопроизводства, когда судебное заседание не проводится, например, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, ведь указанная норма находится в ст. 159 ГПК РФ, которая называется «Меры, применяемые к нарушителям порядка в судебном заседании»; возможно ли ее применение в случае нарушений не связанных с нарушением только и именно порядка в судебном заседании (использование в тексте процессуального документа неприличных выражений и т. д.); возможно ли ее применение наряду с другими мерами (с удалением и т. д.); нужно ли ее применять немедленно, или возможно решить указанный вопрос в отдельном судебном заседании (а может быть и совсем без него).

Было бы логичным вывести указанное правило в общие положения (как и многие другие) и установить не исчерпывающий перечень процессуальных правонарушений, охватываемых указанным составом, в частности:

1) уклонение от совершения действий, или нарушение запретов, возложенных судом в соответствии с законом на участника судебного процесса или лиц, присутствующих в судебном заседании;

2) злоупотребление процессуальными правами и иное совершение действий или бездействие с целью препятствования осуществлению правосудия;

3) других установленных законом случаях (непредставление истребованных судом доказательств без уважительных причин, нарушение порядка в зале судебного заседания и т. д.).

Указанный состав правонарушения мог бы охватывать и случаи не раскрытия доказательств в установленный судом срок без уважительных причин, поскольку на сегодняшний день какая-либо санкция вообще отсутствует.

Необходимо предусмотреть возможность наложения повышенного размера штрафа в случае повторного или систематического нарушения в виде проявленного неуважения к суду.

Поэтому представляется необходимым внести соответствующие законодательные изменения и определить, прежде всего, процессуальный порядок применения указанной санкции в ГПК РФ. Например, в ст. 117 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) (далее — КАС РФ), указывается, что меры процессуального принуждения применяются немедленно после совершения лицом соответствующего нарушения, определяется порядок оформления и обжалования. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 года № 1618-IV ч. 4 ст. 216

закрепляет, что вопрос о привлечении к ответственности за проявление неуважения к суду решается судом немедленно после совершения правонарушения, для чего в судебном заседании по рассмотрению дела объявляется перерыв, или после окончания судебного заседания.

Также представляется, что штрафная ответственность должна заменить такую меру, как взыскание компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ). Практика применения указанной нормы является весьма редкой, а сама мера малоэффективной, на что неоднократно указывалось в научной литературе [1, 418]. Указанная санкция объединяет под собой такие основания, как заявление неосновательного иска или спора относительно иска, систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению дела (ст. 99 ГПК РФ), а также ее более частный случай — систематическое противодействие стороны подготовке дела к судебному разбирательству (ч. 3 ст. 150 ГПК РФ). На сегодняшний момент это единственная мера принуждения на пути злоупотребления процессуальными правами. По своей природе она, конечно же, имеет больше гражданско-правовой, компенсационный характер. Последним объясняется сложность ее применения. Порядок ее применения, по сути, такой же, как, например, взыскание убытков.

Верховный Суд РФ еще в Обзоре судебной практики за третий квартал 2003 года указал, что истец, заявляющий требование о взыскании в его пользу вознаграждения за фактическую потерю времени в порядке, предусмотренном ст. 99 ГПК РФ должен представить доказательства, которые свидетельствовали бы о недобросовестности ответчика в заявлении спора против иска либо о его систематическом противодействии правильному и своевременному рассмотрению дела. Иными словами, инициатива применения меры и обязанность доказывания лежит на стороне. Здесь необходимо понимать, что в таком случае сторона должна доказать не только обстоятельства дела, но и основания взыскания компенсации. Поэтому сторона не заявляет такое требование, а лицо, злоупотребляющее правами, остается безнаказанным.

Очевидным становится и то, что непосредственным объектом защиты здесь являются материальные права стороны, тогда как основным объектом правонарушения — злоупотребления процессуальными правами является установленный порядок отправления правосудия (что, собственно, и проявляется как неуважение к суду). Именно поэтому наложение штрафа по инициативе суда за проявленное к нему неуважение в том же судебном заседании является более действенной и оперативной мерой.

Литература:

1. Третьякова, Т. О. Проблемы злоупотребления процессуальным правом в гражданском и арбитражном процессе // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7 № 2 (23). С. 417–420.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 декабря 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 2 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.

4. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан // URL.: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения 13.11.2019 г.).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2017. — № 8.
6. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 года № 1618-IV // URL.: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418564 (дата обращения: 20.10.2019 г.)
7. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2003 года // Бюллетень ВС РФ. 2004. № 3.

Особенности деятельности адвоката в гражданском процессе

Трофимов Владислав Валерьевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящей работе рассмотрен вопрос об потребности внедрения адвокатской монополии в Российской Федерации, анализируются характерные черты института представительства. Акцентируются позитивные и негативные характеристики монополизации адвокатуры и предлагаются советы по ее совершенствованию.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская монополия, представитель, представительство, право на юридическую помощь.

При осуществлении собственной деятельности адвокат, имеющий основательные правовые познания в области права и процесса, располагает настоящей перспективой растолковать человеку и гражданину их право обратиться в суд за защитой интересов, собственности, возмещением причиненного ущерба и т. д., а кроме того может составить исковое заявление, собрать и представить в суд требуемые доказательства, действуя в интересах доверителя на стадии подготовки процесса к судебному разбирательству и исследовав в процессе рассмотрения и разрешения дела по существу в суде 1 инстанции.

Главной стадией гражданского судопроизводства считается судебное разбирательство, в процессе каковой защитник реализует собственные профессиональные качества. Статьей 157 Гражданского процессуального кодекса прав РФ [1] (далее — ГПК) учтено, то что для разбирательства порядке присущи устная форма, непосредственность изучения доказательств представителя и непрерывность процесса, за исключением периода, предназначенного для отдыха.

Рассматривая вопрос об процессуальном статусе представителей в гражданском процессе, следует выделить, то что он причисляется к числу дискуссионных [6, с. 626]. Так, ст. 29 ГПК РФ не причисляет представителей, в том числе подобных адвоката, к числу чьих лиц, участвующих в процессе, и в целом не упоминает их в данном списке.

Ряд ученых считает, то что представитель не считается лицом, участвующим в гражданском процессе, так как никак не заинтересован в его исходе. Эта точка зрения является дискуссионной. Судебный представитель считается субъектом гражданских процессуальных взаимоотношений. В юридической литературе объективно замечается, то что заинтересованность других в гражданском процессе

может являться как материальной, так и процессуальной. Представитель, при выполнении этого ему доверителем поручения собственными действиями оказывает воздействие на формирование процесса и имеет независимый процессуальный интерес в деле, самостоятельно подбирает методы защиты интересов собственного клиента.

В связи с описанным, является наиболее верной точка зрения по этому вопросу ученых — процессуалистов М. Треушникова, А. Мельникова, Е. Сологубовой, согласно которой представителей следует причислять к лицам, участвующим в процессе [6, с. 628]. Позиция М. К. Треушникова показывает, что «лицами, участвующими в процессе, считаются те участники процесса, которые собственными поступками оказывают большое влияние на ход и развитие процесса, обладают некоторыми процессуальными правами и несут процессуальные обязанности, от каковых находится в зависимости процессуальное положение каждого из них» [7, с. 143].

Ученые, поддерживающие другую точку зрения, не имеют единодушия в вопросе об этом, какой признак, определяющий лиц, участвующих в процессе, считается главным. Согласно суждению М. С. Шакарян, одним из ключевых свойств считается наличие у лиц, участвующих в процессе, помимо прав на осуществление действий по инициированию процесса, движению его по стадиям, его прекращению. Еще один значимый признак — наличие у подобных участников заинтересованности к исходу процесса [9, с. 176]. Согласно суждению автора, адвокат считается лицом, участвующим в процессе, равно как представитель лица, являющегося стороной по процессу, то есть, другими словами, адвокат считается участником процесса.

Основной задачей использования адвоката считается убеждение суда в собственной правде, отстаивание позиции адвоката с помощью доказательств.

В настоящее время все больше дискутируется вопрос об внедрении в Российской Федерации так называемой адвокатской монополии. Ориентируясь на западную культуру в Российской Федерации, вводится реформа законодательства, которая регулирует область оказания квалифицированной адвокатской помощи. Предполагается сформировать «адвокатскую монополию». Что же такое «адвокатская монополия» и имеет ли необходимость ли Российская Федерация в ней?

Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 312 была утверждена Государственная программа «Юстиция» в связи с тем, то что появился значительный вопрос об качестве оказываемой юридической помощи, так как не всегда представителю доверителя в судебном процессе предъявляются условия к наличию высшего образования в области юриспруденции, а кроме того наличия практического навыка [8, с. 534]. Проблема юридической монополии в настоящее время не допустима.

Предполагается, то что эта реформа будет осуществляться в 3 этапа:

1. В 2018 г. предполагается введение существенных изменений в несколько отдельных нормативно-правовых актов, которые регулируют институты представительства и адвокатуры. Для укрепления статуса адвоката с участием ФПА РФ разрабатываются предложения, обеспечивающие результативность юридической работы, а непосредственно защита адвокатской тайны, формирование института адвокатского запроса.

2. В 2019 г. намечается введение упрощённой процедуры перехода практикующих юристов в адвокатуру. Для данного им нужно будет сдать госэкзамен на приобретение статуса адвоката по более комфортной процедуре, с минимальной уплатой взноса.

3. С 1 января 2023 г. начнется третий этап, в котором будет введена адвокатская монополия на оказание коммерческих услуг и представительство в судах.

Основной характерной чертой нововведения обязано быть доверие к реформе, вследствие того то что достоинства реформы коснутся доверителей, которые ждут получения грамотной юридической помощи. В главную очередь эта программа значима для государства и общества, нежели адвокатуры.

Под адвокатской монополией подразумевается объединение профессионалов для оказания грамотной юридической помощи по общему стандарту [4, с. 257]. Ее внедрение совсем не притесняет цели ограничение круга лиц, которые имеют основание оказывать юридическую помощь. Более важными вопросами этого института считается предоставление одинакового допуска к юридическим услугам высокого качества, увеличение уровня правовой культуры людей, а кроме того увеличение производительности работы судов и правоохранительных органов.

Основным отличием представительства и адвокатуры считается то, что представительство в суде вправе реализовывать всевозможные лица вне зависимости от образования, нравственных качеств и практического навыка, а юристы призваны участвовать в отправлении правосудия и оказывать профессиональную квалифицированную правовую помощь, и обязательным условием которой считается наличие высшего юридического образования.

Если прибегнуть к нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в таком случае в ст. 48 определено, то что граждане вправе вести собственные дела в суде лично либо посредством представителей. Условия к представителю, отмеченные в ст. 48–53 ГПК РФ, состоят в том, что он обязан быть дееспособным лицом, имеющим надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела. Подобным образом, в гражданском процессе представителями могут быть юристы, не получившие статус адвоката, лица без высшего юридического образования, а кроме того лица без какого-либо образования [10, с. 415].

Приступая к раскрытию позитивных и негативных сторон, возможно отметить следующие достоинства адвокатской монополии:

- реализация функций защиты и представительства, обеспечение правовой помощи адвокатами;
- самостоятельность адвокатуры;
- реализация юридической работы на основе законов и стандартов, которые определены законодательством РФ;
- наличие гарантий юридической работы;
- обеспечение безвозмездной грамотной юридической помощи [3, с. 135].

Позиция противников «адвокатской монополии» базируется на последующих аргументах:

- несоблюдение прав лица на защиту в ограничении права на выбор себе представителя, предусмотренных Конституцией РФ;
- недостаток числа юристов в Российской Федерации с целью удовлетворения нужд людей, которым нужна грамотная юридическая помощь;
- высокий уровень налогов и сборов, которые обязаны оплачивать юристы;
- значительная оплачиваемость юридических услуг.

Имеется подобная точка зрения противников адвокатской монополии, то что внедрение адвокатской монополии не разрешит тех вопросов, которые в настоящее время важны, а непосредственно адвокатская монополия не будет методом обеспечения высокого уровня юридической помощи [5, с. 103]. Она только может привести к монополизации рынка, увеличить стоимость правовых услуг и уменьшить уровень доступности, тем самым понизив качество работ.

Подобным образом, монополизация юридической деятельности может увеличить качество юридической помощи, так как разговор проходит не об полной монополии, а только об ограничениях в определенной ее форме.

Следует наиболее основательно изучить вводимую программу, в составлении которой обязаны принимать участие практикующие юристы, члены судейского сообщества, представители Министерства юстиции с привлечением иностранного опыта, то что приведёт к дости-

жению консенсуса в дискуссии об введении адвокатской монополии и посодействует принятию оптимального, результативного, хорошо проработанного окончательного решения по этой проблеме.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. N 46 ст. 4532; СЗ РФ. 2019 (часть V), N 49, ст. 6965.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2004 г., N 2.
3. Бакаянова, Н. М. О перспективах адвокатской монополии // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 54–55. С. 134–140.
4. Берсенева, Т. Вместо адвокатской монополии — адвокатская справедливость // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2015. № 2. С. 256–260.
5. Вайнермен, Ф. В. К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на её существование в российском законодательстве // Юридический вестник Самарского университета. 2017. С. 99–105.
6. Власов, А. А. Адвоката надо считать «лицом, участвующим в деле» // «Российская юстиция», N 6, 2001. С. 425–430.
7. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) // Под Ред. М. К. Треушников. М., 2014. 960 с.
8. Панченко, В. Ю. О стратегии развития системы юридической помощи в государственной программе «Юстиция» // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 533–538.
9. Шакарян, М. С. К вопросу о понятии и составе лиц, участвующих в деле. Труды ВЮЗИ. Т. XIV. М., 1970. С. 160–195.
10. Шапран, Н. В., Панченко В. Ю. Ещё раз об адвокатской монополии // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 414–419.

Особенности развития правовой системы Германии и России. Анализ и сравнение развития права в этих странах

Умнякова Анастасия Сергеевна, студент
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Статья посвящена особенностям и отличительным чертам права в ведущих странах мира, а также современной политической системе. В настоящее время страны развиваются как в экономической, социальной, духовной, так и политической сфере. Полезно знать общие тенденции развития права в тех или иных государствах, чтобы уметь сопоставлять и выявлять причины недостатков, то есть неполноту определённой системы или законодательства в современном мире.

Ключевые слова: романо-германская правовая система, право, государство, рецепция римского права, закон, история России, история Германии.

Features of development of the legal system of Germany and Russia. analysis and comparison of the development of law in these countries

Umnyakova Anastasia Sergeevna, student
Ural State Law University, Yekaterinburg

The article is devoted to the features and distinctive features of law in the leading countries of the world, as well as the modern political system. Currently, countries are developing in the economic, social, spiritual, and political spheres. It is useful to know the gen-

eral trends in the development of law in certain states in order to be able to compare and identify the causes of deficiencies, that is, the incompleteness of a particular system or legislation in the modern world.

Key words: Romano-German legal system, right, state, reception of Roman law, law, Russian history, history of Germany.

Предмет исследования направлен сравнение двух политических правовых систем романо-германского типа. Можно рассмотреть понятие в узком понимании, которое представляет собой систему национального права. Правовая система имеют структуру: норма права, отрасль права и институт права. В данной работе будет применяться универсальный метод анализа [4, с. 65].

Итак, под правовой системой понимается система внутри согласованных, однородных юридических средств, которые помогают осуществлять публичную власть, а также способна регулировать и организовывать общественные отношения [1, с. 160]. Объём юридической свободы субъектов права является одним из оснований определения правовой системы. Также, зависит от человеческого развития в целом. Фундаментальная основа правовой системы складывается на опыте, культуре предков, которая передаётся от одного поколения к другому.

Романо-германская эволюция имеет длительную историю на протяжении развития человечества. Данная политическая система является результатом эволюции. История связана с правом Древнего Рима, но романо-германская политическая система продолжает римское право, но никоим образом не является его копией. В XIX веке появился такой термин, как континентальное право, основываясь на территории распространения данного права в данный конкретный отрезок времени [3, с. 29].

Если взять в руки географическую карту мира, то мы сможем увидеть данная политическая система в настоящее время распространилась на многочисленных территориях. Нашла своё отражение в таких государствах, как Япония, Индонезия, стран Латинской Америки, Африки. Данная экспансия права объясняется частичной колонизацией в XIX веке. Новейшее развитие законодательства в некоторых из стран, вызванное, в частности, экономическим сотрудничеством с западными странами. Но эта тенденция затронула лишь некоторые отрасли права [3, с. 29].

Романо-германская политическая система имеет свою историю развития и включает такие периоды:

1. Эпоха Римской империи до XII века является сложным, неоднозначным периодом. Он включал в себя следующее: развитие римского права и упадок в связи с гибелью Римского государства в 476 г. н. э. В связи с этим, в Европе господствовали архаические способы решения споров — поединки, ордалии, колдовство, то есть фактическое отсутствие права в современном понимании этого слова;

2. С XIII по XVII век — это период возрождения римского права, а также распространение его в Европе и приспособление к новым условиям, достижение независимости права от королевской власти. Римское право

выражает законченное право простого товарного производства, а также часть правовых отношений. Рецепция римского права привела к тому, что правовые доктрины и юридическая техника в средневековых европейских странах имели сравнительное сходство [5, с. 506].

3. С XVIII века до наших дней является период становления кодификационного права, появление конституций. В дальнейший период появление отраслевых кодексов — Гражданский кодекс Франции 1804 год, Гражданское уложение Германии 1896 год. Фундаментом немецкого права послужило достижение римского права.

Отличительные особенности романо-германской правовой системы:

1. Как говорилось выше, формирование правового фундамента политической системы на основе рецепции римского права. Национальная политическая база в странах Европы основывается на изучении римского права и соединяется с нормами обычного права в понятных терминах.

2. Ярко выраженный кодификационный характер. Кодификация права началась ещё в далёкие год Западной Европы и продолжается по сей день. Работы учёных, юристов пользуются значительным спросом в системе гражданского законодательства.

3. Система важности, то есть первичность частного права и вторичность публичного права. Данная правовая система берёт своё начало именно из частного права. В ранние годы считалось, что решение вопросов публичного права занимаются только философы, политологи и социологи [7, с. 157].

4. Верховенство закона. Закон обладает высшей юридической силой, все нормативно-правовые акты должны не противоречить основному закону.

5. Ведущая роль в правотворчестве принадлежит законодателю, как правило, им выступает представительный орган государственной власти.

При проведении анализа исторического развития права в таких государствах как Россия и Германия, нельзя не обратиться к истории возникновения и становления такой политической организации, как «государство». Специфика политико-правового развития Германии была обусловлена определёнными фактами:

1) в ранние годы Восточное Германское государство было неоднородным в культурно-национальном отношении, так как присутствовал различный национальный состав в обществе.

2) Феодализм складывался в Германии намного позже, чем в других Европейских странах.

Данные факторы тормозили развитие правовой системы государственности в Германии. Также, отсутствие единого свода законов на протяжении многих лет и от-

сутствия централизованного строя обусловило рецепцию римского права. Рецепция в Германии нашла широкое отражение в таком крупном законодательном памятнике, как Германское гражданское уложение 1896 г.:

- I. Общая часть;
- II. Обязательственное право;
- III. Вещное право;
- IV. Семейное право;
- V. Наследственное право. Для ГГУ характерна пан-дектная система, в которой выражаются выделение общей части [7, с. 164].

Русское право представляет собой своеобразное и в какой-то степени индивидуальное, ни с чем не похожее явление на правовой карте мира, имея тысячелетнюю историю. За всю историю России прослеживаются индивидуальные черты «русского права»:

1. Незрелость юридических традиций населения в ранние годы. Построение права на основе общности бытовой культуры. В период Древней Руси основным правовым регулятором в обществе оставался быть обычай, вплоть до Петра Великого. В праве присутствовал казуистичный характер и формализм. Также, нужно не забывать, что в этот Русь было долгая времена на этапе раздробленности.

2. Идеологизация правовых норм (достаточно вспомнить марксистско-ленинскую идеологию, которая просуществовала почти 70 лет);

3. Слияние азиатских и европейских начал из-за обширной территории страны. Россия всегда была многонациональным государством, её территория отличалась обширными объёмами, протянувшимися почти по всей евразийской части материка.

В советские годы право утрачивало свой научный уровень развития. В данный период нашу страну можно отнести к социалистической правовой системе, где все мысли и действия сводились к цитатам книг Маркса, Энгельса и Ленина. Данный период можно рассматривать как застой в развитии правовой системы и основ правовой культуры.

Общие черты развития двух стран заключаются в следующем:

1. Богатство культурно-национальных ценностей, что иногда сказывалось в сложности формирования правовых норм;
2. Сохранение децентрализации земель на протяжении многих лет;
3. Приход к демократическим ценностям и идеалам.

Проводя анализ сравнения, необходимо обратиться к современности. Историки, занимаясь статистическими и аналитическими работами, обращают внимание на разделение сравнения по разным основаниям, так как любой вывод не является действительным без рассмотрения нескольких сторон. История развития становления государств всегда взаимосвязана с процессами, происходящими в настоящее время. Она наносит огромный отпечаток на систему взаимодействия внутри страны.

Проводя анализ политической системы двух стран, основываясь на фактах истории развития права и страны в целом, можно заметить некоторые тенденции взаимосвязанных направлений, которые нашли своё отражение в законодательстве.

В Германии существуют законы двух типа: они существуют в формальном и материальном характере, то есть формальные принимаются законодательным органом власти, а материальные исполнительным [2]. В России подразделяют законы на федеральные и законы субъекта федерации, которые не должны противоречить Конституции РФ. Важен тот факт, что в РФ и Германии положения Конституции занимают приоритетное место в системе права. Отличительной особенностью в романо-германской семье является то, что законы — это опорные столбы права, занимая приоритетное место в иерархии нормативно-правовых актов.

В РФ законодательная власть осуществляется Федеральным собранием, которое состоит из Совета Федерации и Государственной Думы, где они делятся на верхнюю и нижнюю палаты. Бундесрат — государственный законодательный орган Германии, один из пяти постоянно действующих ФР. Законодательная власть в Германии принадлежит двухпалатному парламенту. Она также включает в себя нижнюю палату — Бундестаг и верхнюю палату — Бундесрат. И та, и другая палата имеют законодательную инициативу.

Политическая система имеет целостный, иерархический характер, где роль законодателя принадлежит парламенту, то есть он имеет право на создание и регламентацию норм права, что является признаком романо-германской системы. Построенная таким образом политическая система даёт основание на взаимные заключения в рассмотрении схожести вопроса.

Законность и правовой порядок в РФ, условно говоря, осуществляют «два высших Суда», они контролируют судебный надзор и являются направляющими в деятельности нижестоящих судов. Иерархичность присутствует в судебной власти, так как существуют несколько инстанций по разъяснению дела: суды общей юрисдикции, апелляционные суды, кассационные, суды надзорной инстанции [6, с. 16]. Такая судебная система присуща российскому законодательству.

Судебная власть в Германии осуществляется Федеральным Конституционным судом (далее — ФКС), федеральными судами, которые предусмотрены в настоящем основном законе, и судами земель. ФКС решаются споры между Федерацией и землями, связанные с вопросами по разграничению действующего законодательства, а также в случае споров насчёт объёмов прав и свобод, обязанностей граждан Федерации, рассмотрение решений неправомерного характера, деятельность бундестага. Действия судьи здесь лучше всего определены термином «подчинение закону». В Германии присутствует система сдержек и противовесов, замеченная в разграничении функций органов по Конституции.

Исполнительная власть в РФ осуществляется Правительством. Оно состоит из председателя Правительства, заместителя председателя Правительства и федеральных министров. Федеральное Правительство в Германии состоит из федерального канцлера и федеральных министров. Федеральным Правительством страны претворяются в жизнь законы, которые были приняты Бундестагом. Одной из главных функций Федерального канцлера является определения направления политики как внутри государства, так и на международной арене. На данную должность назначается кандидат, выбранный в Федеральном Парламенте по представлению Президента. Также, Президент имеет функцию назначения и увольнения министров Правительства по рекомендации Федерального канцлера.

Работая над данной работе, можно сделать вывод, что у Германии и России есть общие черты развития в праве и политической системе в целом. В двух странах право подразделяется на публичное и частное. При этом, к публичному относят уголовное, административное, международное и конституционное. К частному гражданское, трудовое, семейное, международное частное право.

Делая вывод, нужно сказать, что Россия и Германия — это страны «писаного права». Также, политическая система включает в себя три независимые власти: судебную, законодательную и исполнительную. И в России, и в Германии есть написанная Конституция, которая обладает высшей юридической силой.

Правовая система России имеет своеобразную структуру, все элементы, входящие в неё, нужно расценивать и рассматривать с разных аспектов. Необходимо учитывать, как внутренние, так и внешние характеристики, входящие в правовой аспект. На своём историческом этапе и развитии правовой основы общества в целом Россия имела отличительные особенности. Если рассмотреть глобально правовую систему России, то мы увидим, что она не будет относиться ни к одному виду. Россия имела свой индивидуальный путь развития. Стоит лишь находить какие-то характерные особенности, подходящие к тому или иному типу, так как полностью отнести к одной системе не получится, исходя из фактов истории и современности. Многие историки, научные деятели находят схожие черты российской правовой системы, как и в германско-правовой семье, так и в англо-саксонской.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Право и правовая система / С. С. Алексеев. // Правоведение. — 1980. — № 1. — С. 27–34.
2. Гавашели, Т. В. Систематизация законодательства в Германии // Право и современные государства. 2015. № 1.
3. Давид, Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В. А. Туманова. — М.: Международные отношения, 1996. — 400 с.
4. Иванов, А. А. Теория государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. А. Иванов; под ред. В. П. Малахова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. — 351 с.
5. Корельский, В. М., Перевалов В. Д. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. — М.: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. — 540 с.
6. Малютин, Н. С., Залоило М. В. Российская правовая система в фокусе Совета Европы: постановка проблемы // Россия и Совет Европы. История, современность и перспективы взаимодействия правовых систем. — Проспект М, 2016. — С. 10–38.
7. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В. А. Туманова. — М.: Юрист, 2003. — 448 с.

ИСТОРИЯ

Полярные маршруты: полеты над полюсами Земли

Буйских Алексей Андреевич, студент;
Ефимов Владислав Михайлович, студент;
Фомин Даниил Сергеевич, студент;
Милованов Даниил Евгеньевич, студент;
Кальницкий Дмитрий Евгеньевич, студент;
Торгашов Роман Дмитриевич, студент;
Медведев Алексей Дмитриевич, студент;
Щепачев Дмитрий Дмитриевич, студент

Военная академия РВСН имени Петра Великого, филиал в г. Серпухове Московской области

Статья раскрывает сущность транспортных перелетов через Тихий океан, также возможные трудности, которые возникали при перелете.

Ключевые слова: маршрут, полярный, самолет, северный.

Благодаря транспортным маршрутам, расстояние, которое необходимо преодолеть самолету между пунктами в Азии или на Ближнем Востоке и городами Северной Америки, можно существенно сократить.

Маршруты над полюсами нашей планеты точно называются полярными. А северная полярная область начинается с 78 градусов широты, это север Аляски и большая часть Сибири. Реактивное авиационное топливо замерзает при температуре от -40 до -50 градусов Цельсия. Во время длительных перелетов оно может достичь точки за-

мерзания. Современные самолеты способны предупредить экипаж о падении температуры топлива до 3 градусов. После такого сигнала пилоты должны спуститься на более низкую высоту, где температура воздуха выше. На всех подобных рейсах есть два костюма для холодной погоды, имеется специальное оборудование связи и используется мониторинг замерзания топлива.

История полярных маршрутов. 18.06.1937 года советский летчик Валерий Чкалов совершил первый в истории полет над северным полюсом [1].

Рис. 1. Валерий Чкалов, первый летчик, пролетевший над Северным полюсом

Рис. 2. Самолет Туполева АНТ-25

Он пролетел из Москвы до Ванкувера 8811 км на самолете Туполев АНТ — 25 (рис.2).

В октябре 1946 года американский экипаж совершил перелет над Арктикой из гавайского Оаху в Каир на модифицированном самолете В-29 (рис.3), преодолев расстояние в 15612 км. Первый коммерческий транспортный

маршрут был проложен в ноябре 1954 года авиакомпанией «Скандинавские авиалинии» (SAS), флагманской компанией Дании, Норвегии и Швеции от Лос-Анжелеса до Копенгагена, осуществив две остановки в Виннипеге и Сондре Стромфьорд.

Рис. 3. Американский модифицированный самолет В-29

К 1957 году Pan Am TWA (рис. 4) летали по популярным маршрутам от западного побережья США до Парижа и Лондона. В том же году SAS открыл маршрут Европа — Токио с остановкой в Анкоридже. Вскоре международный аэропорт Анкориджа стал остановкой для ряда авиакомпаний, летающих между Европой и Токио.

В 1983 году финская авиакомпания Finnair начала беспорядочный перелет по полярному маршруту между Хельсинки и Токио [2].

В 1950 — х и 1960 — х холодная война означала, что воздушное пространство над северным полюсом может стать немного тесным. В период с 1960 по 1968 годам в рамках операции «Хромированный купол» США постоянно держали в воздухе стратегические бомбардировщики В — 52

Рис. 4. Полет Pan Am TWA по полярным маршрутам от Западного побережья США до Парижа и Лондона

Stratofortress, находящиеся в непосредственной близости от северной границы СССР.

Российская авиация дальнего радиуса действия также регулярно проверяла готовность американского командования и Королевских ВВС Канады.

Такая политика привела к трагическим последствиям, когда 20.04.1978 года рейс 902 Korea Air Lines, Боинг-707, летевший из Парижа в Сеул, отклонился от своего полярного маршрута и пересек границу советского воздушного пространства. После обстрела из истребителя самолет был вынужден совершить аварийную посадку на

покрытом льду озере Корпьярви. Двое из 109 человек, находившихся на борту, были убиты. Лишь в 1993 году была сформирована российско-американская координационная группа по воздушному движению (RACGAT), а к 1998 году две страны согласились на четыре полярных маршрута — Полярный 1,2,3 и 4.

Первый беспосадочный полярный 16-часовой полет над российским воздушным пространством состоялся 07.07.1998 года, когда рейс 889 Cathay Pacific (рис.5) вылетел из Нью-Йорка в международный аэропорт Гонконга. Этот рейс существует и по сей день [3].

Рис. 5. Совершение беспосадочного полета рейса 889 Cathay Pacific

Сегодня ни одна авиакомпания не летает по южному полярному маршруту. Лишь несколько маршрутов обходят побережье Антарктики: полет Qantas QFA63 между Сиднеем и Йоханнесбургом достигает 71 градус южной широты, а рейс Qantas между Сиднеем и Сантьяго 55 градусов южной широты.

Ранее авиакомпаниям запрещалось использование двухмоторных самолетов при перелетах на расстояния, превышающих установленные от аэропорта. Это означало, что только четырехмоторные самолеты, такие как Boeing-747, Airbus A-340 и A-380, имели право на полеты вблизи Антарктиды.

Однако в 2015 году Air New Zealand было разрешено совершать беспосадочные перелеты между Оклендом и Буэнос-Айресом, используя двухмоторный Boeing 777-200ER при условии, что самолет должен находиться на расстоянии не более 330 минут от ближайшего аэропорта.

Кроме того, в 2015 году авиакомпания LATAM начала выполнять беспосадочные рейсы между Сантьяго и Сиднеем, используя двухмоторный Boeing-787 с той же 33-минутной нагрузкой.

Литература:

1. Википедия. Чкалов, Валерий Павлович. URL [https://ru.wikipedia.org/wiki/ %D0 %A7 %D0 %BA %D0 %B0 %D0 %BB %D0 %BE %D0 %B2,_%D0 %92 %D0 %B0 %D0 %BB %D0 %B5 %D1 %80 %D0 %B8 %D0 %B9_%D0 %9F %D0 %B0 %D0 %B2 %D0 %BB %D0 %BE %D0 %B2 %D0 %B8 %D1 %87](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%92%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87)
2. Википедия. Finnair. URL <https://ru.wikipedia.org/wiki/Finnair>
3. Воробьев, А. А. Ведомости. Новый рекорд беспосадочных перелетов открывает новую страницу в авиации. URL <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/10/22/814321-19-chasov>

Структура гарема в Османской империи

Ткачёва Александра Васильевна, магистр
Московский педагогический государственный университет

В данной статье рассматривается иерархия гарема Османской империи. Статус матери султана, его жен и фавориток. Занятие и воспитание девушек в гареме, повседневный образ жизни, внешний вид и питание.

Ключевые слова: Османская империя, гарем, девушки, рабыни, султан.

Изначально слово «гарем» имело значение чего-то отделенного и запретного, чаще всего данное слово употреблялось как запрет для щепетильных тем, со временем слово «гарем» приобретает новое значение, особенно в Османской империи. Гарем у османов представлял из себя женскую половину дома, которая по оценкам многих историков являлась намного роскошнее и больше в отличие от мужской части. Ошибочным будет сравнивать Османский гарем с публичными домами в Европе. Гарем в Османской империи являлся основным залогом и стабильностью государственной власти, благодаря ему продолжался род династии. [1]. Переходя к структуре гарема стоит отметить, что это целое отдельное государство с четкой иерархической структурой, рядом обязанностей и требований к девушкам.

Главой женской половины Османского дома являлась *валиде султан* — мать правящего султана. Этой женщине не только подчинялся весь гарем, но и зачастую с ней был вынужден считаться сам Повелитель. Валиде султан, могла стать, как законная жена султана, так и его фаворитка. Все зависело от очередности престолонаследников, а так как у султана их было много, не редко между ними были распри, вражда и интриги, ведь каждая из женщин султана мечтала посадить на трон именно своего сына и стать в гареме в будущем валиде султан. Каковы же были основные функции данной должности?

1. Являлась высшим гаремным авторитетом, разбирала споры и конфликты, возникающие между жёнами и наложницами султана (своего сына), за ней всегда оставалась последнее слово.
2. Занималась вместе со своим помощником материальным обеспечением гарема.
3. Организовывала развлечения в гареме, являлась законодательницей в области моды, искусства и музыки в гареме.

Следующей в иерархии гарема и опорой власти валиде султан являлась ее главная *хазнедар* — *казначей гарема*. В ее главные обязанности входило докладывать своей госпоже про всех и вся, а также вести расходы. Еще одной из главных функций, которую вела хазнедар, — это отбор наложниц для султана, нетрудно догадаться, что такого рода обязанность давала ей немалую власть над другими. Многие стремились завоевать доверие главного казначея гарема нередко девушки подкупали ее, чтобы та помогла им попасть в покои к султану.

Следующими после хазнедар в гареме стояли *кадины-эфенди «хасеки»* — *официальные жены султана*. По сравнению с простыми наложницами жены были на более выгодном счету, они обладали отдельными покоями, служанками и евнухами. Чаще всего наследниками султаната являлись их дети. Если с одной из жен султана, что-то случалось, за освободившееся место сразу же начиналась борьба. Ведь являясь женой султана в будущем было бы гораздо проще приблизиться к власти по сравнению с простой наложницей. После кадин-эфенди шли просто *кадины* именно из них в будущем появлялись женами султана, эти девушки были либо беременны, либо уже родили наследника. Обладали фактически теми же правами в гареме, что и кадины-эфенди. За кадинами в гареме следовали *имбали* — *фаворитки султана*, девушки которым удалось привлечь внимание. Верхушку рабынь в гареме составляли *калфы* — *опытные женщины, прожившие всю жизнь в гареме*. К сожалению, продвигаться по карьерной лестнице султанского гарема у них не было уже не малейшего шанса, но и покинуть его они не могли. Калфы активно вели хозяйство в гареме отвечали за закупку продуктов, руководили рабынями, обучали вновь прибывших девушек в гарем, так как сами все знали и прошли не легкую гаремную школу жизни. Забавно, но имущество умерших жен или фавориток от-

ходило именно калфам, ведь те в свою очередь когда то воспитали послушных и хороших жен султану, но если умирала калфа, то ее имущество переходило в казну сул-

тана. Самой низшей ступенью в гареме являлись обычные рабыни у которых каждый день было много дел: готовка, уборка и прислуживание [2].

Рис. 1. Антуан-Игнас Меллинг, «В гареме султана» 1810 г.

Каким же образом девушки попадали в гарем? На этот вопрос очень легко ответить — рынок рабов. На Востоке было огромное количество подобных рынков, где продавали девушек захваченных, например во время военных компаний (Греции, Австрии, Италии, Венгрии и т. д.). Еще один способ пополнения живым товаром рынка рабов являлись пиратские судна, которые грабили корабли на море и обращали девушек в рабынь. Не стоит забывать и про османских «агентов», которые выискивали по Османской империи красивых девушек обманом они заманивали их, а затем похищали в гарем. Было и такое, что семья из-за трудного финансового положения сама передавала своих дочерей рабовладельцам, продавая, например одну из своих дочерей [3]. Оказавшуюся в гареме девушку немедля обращали в мусульманство, так как в гареме должны были находиться только мусульманки. У невольницы развивали таланты к пению и танцам. Рабыня обязательно должна была владеть знаниями Корана и прочими науками, хорошо владеть турецким языком, но главное, уметь доставить радость Повелителю.

Рис. 2. Фредрик Лейтон, «Звезда гарема» 1880 г.

Девушки в гареме, без исключения, всегда должны были следить за собой. Надевать самые роскошные наряды из индийского шелка, покрывать себя золотом, драгоценными камнями и жемчугами, было в порядке вещей.

Питались рабыни султана в основном рыбой, мясом, рисом и фруктами, пили сладкие щербеты и соки, разрешалось курить кальян.

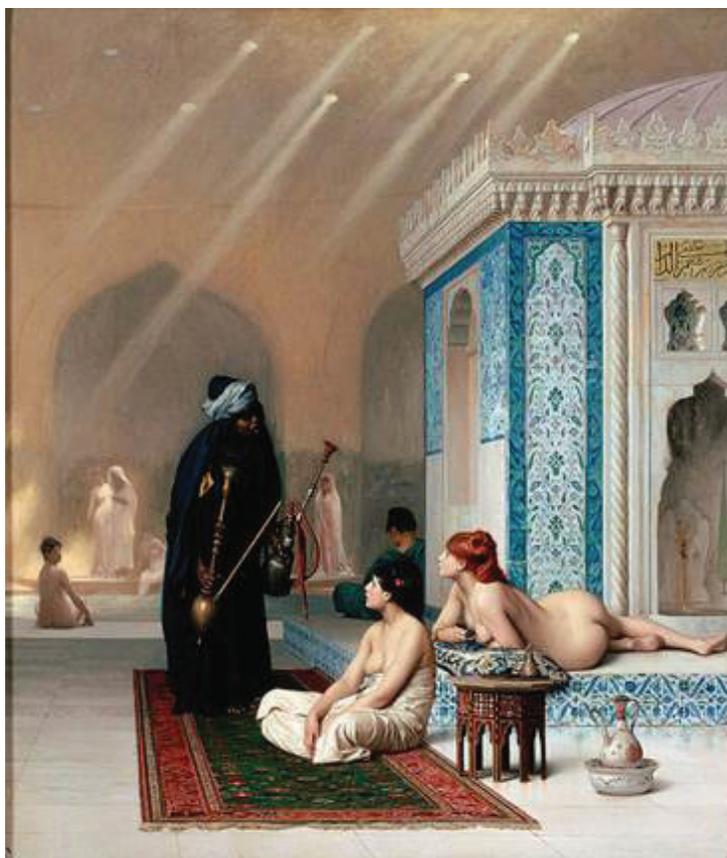

Рис. 3. Жан Леон Жером, «Бассейн в гареме» 1875 г.

Дни рабынь в гареме проходили около бассейна или на софах, где они вели томные беседы друг с другом о нарядах или косметике, наложницы могли прихорашиваться днями напролет, надеясь на то, что в скором времени Повелитель позовет именно ее к себе. Не стоит оставлять без внимания и гаремные интриги, ведь такое количество жаждущих женщин султана, и власти, которую он мог дать, не могли не породить их.

Многие мужчины в Османской империи были бы не против связать свою жизнь с девушкой из османского гарема, ведь те, были не плохо обучены и очень красивы. По достижению тридцатилетнего возраста в гареме девушкам предоставлялась такая возможность выйти замуж за обеспеченного пашу, даруя рабыне свободу, султан мог благодаря ее союзу обрести благополучные и выгодные связи для себя.

Как ни странно, но положение рабыни для многих девушек было более предпочтительнее, чем свобода, надеясь на то, что когда-нибудь она сможет стать госпожой, многие из них были даже рады своей доле в гареме. Во время своего путешествия Жерар де Нерваль решил сделать благое дело и даровать купившей у рабовладельца

девушке свободу, и вот что он услышал в ответ на свои слова:

«— Свободна! — сказала она. — И чем прикажете мне заниматься? Свободна! Куда мне идти? Лучше продайте меня обратно Абд-аль-Кериму.

— Но, дорогая моя, не в правилах европейца продавать женщин, получать деньги таким образом бесчестно.

— Как же быть? — сказала она, плача. — Разве я смогу заработать себе на жизнь? Ведь я ничего не умею!

— Может быть, ты пойдешь в услужение к какой-нибудь даме, исповедующей ту же религию?

— Я? В услужение? Ни за что. Продайте меня. Меня купит мусульманин — шейх или паша. Я смогу стать госпожой! Вы хотите со мной расстаться... Отвезите меня на рынок.

Что за необычная страна, где рабы не желают быть свободными! Однако я знал, что рабыня права»... [1].

Жизнь в гареме, безусловно, нельзя назвать безоблачной, интриги, конфликты, борьба за власть и внимание султана, но все же по сравнению с бедностью и бесперспективной жизнью, второй вариант казался намного страшнее, чем первый.

Литература:

1. Жерар де Нерваль, «Путешествие на Восток», сокр. пер. с фр. Москва, «Наука», 1986
2. Робер Мартран, «Повседневная жизнь Стамбула в эпоху Сулеймана Великолепного», пер. с фр., Москва, «Молодая гвардия», 2006
3. Шапи Казиев, «Повседневная жизнь восточного гарема», Москва, «Молодая гвардия», 2006

ПОЛИТОЛОГИЯ

Созидательное мышление — фактор развития независимого государства

Саидзода Шухрат Шукур, кандидат политических наук, доцент
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (г. Худжанд)

Статья посвящена проблеме созидательное мышление в таджикском обществе. Рассматривается суть созидательного мышление, его влияние на ежедневные деятельности граждан, политика государства в направлении созидательности и благоустройства общества. Анализируются особенности воспитание семидольного мышление молодежи. Автор предложил ряд рекомендации на формирование и развитии созидательного мышления среди подростков и молодежи.

Ключевые слова: созидательное мышление, таджикский молодежь, государственная политика, государственная служба, развитие общества, Республика Таджикистан.

Проблема развития государства, сохранения государственной независимости имеет жизненно важное значение для каждого государства, в том числе и для Республики Таджикистан. Развитие общества и прогресс государства невозможны без созидательного мышления, положительного отношения большинства людей к своему будущему. С учётом этого Президент страны, уважаемый Эмомали Рахмон в Послании (от 22.12.2016) Маджлиси Оли Республики Таджикистан особое внимание уделяет вопросам созидательного мышления, и прежде всего развитию деятельности молодёжи. Он отметил: «Большинство населения Республики Таджикистан составляет молодёжь, которая является продолжателем работы и деятельности старшего поколения, созидательным и реальным потенциалом прогресса общества». В заключение, говоря о будущем нации и государства, с учётом того, что большинство населения страны — молодёжь, её огромные умственные и физические силы, глава государства объявил 2017 год в Республике Таджикистан Годом молодёжи, что по многим причинам может быть удобным случаем для молодёжи в её дальнейшем развитии. На наш взгляд, это способствовало экспертному пониманию реальной сущности проблемы молодости, используя её потенциал в различных жизненных направлениях. В этом контексте одним из важных вопросов в укреплении безопасности и стабильности в страны и в развитии независимости страны является воспитание созидательного и конструктивного мышления людей. Воспитание созидательного мышления должно быть составной частью государственного мышления [1, с.25] и пропагандироваться среди всех слоев общества. Это разъяснение будет способствовать созиданию и укреплению сплоченности и повышению авторитета Таджикистана на международной арене. Пропа-

ганда созидательного и конструктивного мышления среди народа создаст возможность для того, чтобы вся его интеллектуальные и физические силы были направлены прежде всего на благоустройства. Культура труда и усилия по созданию достойной жизни способствуют самопознанию общества и прогрессу страны во имя защиты мира и спокойствия, а также всестороннему развитию государства и нации. Созидательное мышление не должно быть воспринято как сложная и трудная задача, и как позитивная форма поведения, рационального и творческого для личного прогресса и вклада граждан в благоустройство общества. Созидательное мышление — это процесс воспитания ответственного и творческого гражданина, который позволяет направить все человеческие силы страны на творчество и развитие. В нынешнем Послании Президента страны говорится, что в ближайшие пять лет правительство будет уделять серьёзное внимание повышению качества развития потенциала, а вопросы науки, образования, здравоохранения, культуры, охраны окружающей среды и обеспечения занятости населения в ходе реализации программ Республики Таджикистан достигнут высоких показателей человеческого развития [4]. Такое решение главы государства и Правительства Республики Таджикистан касательно повышения качества человеческого потенциала посредством созидательного мышления связано с укреплением научных, творческих и физических навыков граждан, прежде всего подростков и молодёжи, повысят личные качества человека и будут направлены на созидание и благоустройство. Мы полагаем, что формирование созидательного мышления во многом зависит от проблем развития независимости и будущего государства и нации, в том числе, от того как оно реализуется. Созидательное мышление имеет гражданское и индивидуальное

значение, которое подразумевает созидательные цели и интересы на должном уровне. С точки зрения личностного развития общества, оно стимулирует прогресс и будущее развитие общества.

По нашему мнению, понятие «созидательные мышление» содержит следующие элементы:

1. *Осознание сущности созидательности.* Личность, имеющая созидательное мышление, должна четко осознавать, что такое созидание, в чем заключается его сущность, которая была в личностном развитии и в прогрессе общества и государства. Такое осознание сущности созидания происходит прежде всего путем обретения личного опыта и изучения жизни других общин, опыта развитых стран посредством чтения.

2. *Осознание важности созидательного мышления.* Индивидуум, обладающий созидательным мышлением, должен понимать значение обладания созидательным мышлением, должен понимать значение созидания для личностного развития, а также развития общества и государства, для правильного развития общества. Он должен глубоко осознавать историю усилий представителей своей нации на пути созидания и их вклад в развитие сфер науки и культуры, должен представить, в чём будет заключаться его конструктивное понимание, что также требует адекватного образования с определённым личным опытом.

3. *Понимание интересов государства в созидании и благоустройстве.* Человек, имеющий созидательное мышление, должен правильно осознавать интересы государства и нации. В этом плане Лидер нации Эмомали Рахмона в этот период олицетворяет созидательную деятельность, творчество и его способность укреплять государственную независимость и развивать внутреннюю и внешнюю политику страны [2, с.17]. Примером этому является строительство дорог, тоннелей, Рогунская ГЭС и т. д. Лидер нации, Президент страны Эмомали Рахмон в ходе своих визитов в те или иные города и районы страны с целью ознакомления с деятельностью различных учреждений призывает людей к труду для созидания и благоустройства жизни народа. Наши граждане в основном являются мусульманами, и в обществе ценятся религиозная культура и ценности, поэтому использование богатой исламской культуры очень важно для созидания и развития общества, Надлежащее использование религиозной куль-

туры может оказать существенное влияние на повышение качества человеческого потенциала.

С учётом мировых политических и геополитических условий сегодня сохранение стабильности и безопасности считается важным вопросом государства, без которых невозможно добиться прогресса и процветания страны. Развитие государственной независимости и повышение авторитета государства на международной арене зависят от уровня и качества выполняемой ежедневной деятельности. Безопасное государство — это те страны, чьи граждане также развиваются интеллектуально и физически. С этой целью для создания передового государства сначала должен быть подготовлен здоровый и позитивный социальный гражданин. Как отметила бывшая Премьер-министр Великобритании Маргарет Течер: «Создание государственного богатства не требуется только за счет недр, возможно, даже в случае его полного отсутствия государству необходимо создать условия для развития человеческого таланта». В этой связи воспитание созидательного мышления направлено именно на повышение человеческого потенциала, активизацию народа, улучшение социально экономических условий, спокойствие и стабильность общества и всестороннее развитие страны. На наш взгляд, для развития созидательного мышления и повышения потенциала молодёжи реализация следующих задач является очень важной:

1. *Создание центров для талантливой молодёжи в городах, районах и джамоатах.* В центрах должны реализовывать специальную программу под названием «Культура созидания». На этой основе необходима организация специального учебного курса для молодёжи с целью повышения интеллектуального потенциала и её активности;

2. С привлечением ученых и экспертов из отдельных отраслей организовать телевизионную программу «Творческое мышление и культура труда»;

3. Постоянно показывать в качестве примера тех лиц, которые внесли вклад в развитие и созидание общества, в том числе предпринимателей, врачей, учителей;

4. Изучать различные стороны созидательного мышления, культуру трудолюбия и через СМИ показывать народу;

5. Правительству необходимо предоставлять гранты для изобретательных, созидательных молодежных проектов.

Литература:

1. Абдуллох Рахнамо. Свет в Бадахшане (литературные воспоминания). — Душанбе, 2016. — 80 стр.
2. Аслов, С. Эмомали Рахмон — основоположник новой политико-зарубежной школы / Эмомали Рахмон — Лидер нации. — Душанбе, 2016. — С. 17–24
3. Махмадов, А. Н., Хопёрская Л. П. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ) / Институт философии, политологии и права им. А. М. Баховадинова АН РТ. — Душанбе, 2016. — 363 с.
4. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли. Дата обращения 22.12.2016. Электронный адрес. <http://president/tj/node/13739>

Внутриполитический кризис в Афганистане: вызовы и угрозы афганскому правительству

Шашок Лариса Александровна, преподаватель

Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России

Статья посвящена анализу внутриполитического кризиса в Афганистане, обострившего после президентских выборов. Рассматриваются основные угрозы и риски для афганского правительства. Обосновывается необходимость дальнейшего анализа ситуации в целях понимания перспектив развития кризисного сценария.

Ключевые слова: Афганистан, Центральная Азия, региональная политика, внутриполитический кризис, президентские выборы, внутренние угрозы, «Талибан», перемирие.

Афганистан впал в полномасштабный политический кризис после того, как два главных оппонента в президентской гонке, каждый из которых претендовал на победу, были одновременно приведены к присяге в ходе двух параллельных церемоний. Вновь избранный президент Ашраф Гани, официально объявленный победителем, был приведен к присяге на второй срок 9 марта председателем Верховного суда в Кабуле. Абдулла Абдулла, занимавший пост премьер-министра во время первого срока Гани, параллельно принял присягу в ходе собственной церемонии в присутствии высших представителей духовенства. В дни, предшествовавшие инаугурации, Абдулле предлагали посты министерского уровня в правительстве Гани, однако он требовал создания должности премьер-министра, о чем ранее заявлял прессе его представитель Омид Майсам [1].

Такой беспрецедентный шаг как параллельная инаугурация ввергает страну в еще большую внутриполитическую неопределенность, при этом существует риск, что конфликт может приобрести насильственный характер, поставив под угрозу срыва историческое соглашение о прекращении боевых действий между США и радикальным исламистским движением «Талибан» (запрещено в РФ). В рамках этого соглашения прямые переговоры о мире между поддерживаемым Западом правительством Кабула и движением «Талибан» должны были начаться 10 марта, однако политический кризис в Кабуле привел эти планы в замешательство [2]. Другой причиной для отсрочки начала переговоров явился отказ президента Гани освободить из-под стражи 5000 боевиков «Талибана».

Поводом для конфликта между Гани и Абдуллой являются результаты президентских выборов 28 сентября 2019 года, которые были омрачены обвинениями в подтасовке результатов голосования, технических проблемах и нападениях боевиков на избирательные участки. Избирательные органы 19 февраля объявили Гани победителем с примерно 51 % голосов, что едва не дало ему прямую победу над Абдуллой, который занял второе место, набрав 40 % голосов. Однако Абдулла назвал результат выборов «переворотом» и поклялся сформировать параллельное правительство. Двумя неделями ранее, в свете назревающей в тот момент мирной сделки с «Талибаном», пред-

ставители США уже пытались примирить противостоящие стороны. Так, под давлением американской стороны Гани и Абдулла согласились отложить свои церемонии приведения к присяге до 9 марта. Спецпосланник США по Афганистану Залмай Халилзад провел длительные переговоры с обеими сторонами в ночь на 9 марта, но они, очевидно, не увенчались успехом. Президентские выборы 2014 года также были омрачены множественными случаями мошенничества, в результате чего ситуация накалилась до такой степени, что Афганистан оказался на грани гражданской войны. Тогда при участии государственного секретаря США Джона Керри было заключено соглашение о разделе власти между Гани и Абдуллой, двумя ведущими кандидатами [3].

В рамках соглашения Абдулле была отведена должность премьер-министра, и это на время помогло ослабить его несогласие с результатами выборов. «Сегодняшние события в Кабуле, похоже, разворачивались именно по такому сценарию, который США старались избежать, о чем свидетельствует поздняя ночная дипломатия Халилзада между Гани и Абдуллой», — заявил Эндрю Уоткинс, базирующийся в Кабуле старший аналитик Международной кризисной группы, в интервью пакистанской редакции «Радио Свобода». «Несмотря на усилия Халилзада по посредничеству, США в основном придерживаются своего слова: они явно дали понять Кабулу, что не будут вмешиваться в той же степени, в которой это сделал Керри после столь же беспокойных выборов 2014 года», — добавил он. По мнению Уоткинса, худшим сценарием было бы «если бы кризис, который до этого момента оставался в значительной степени риторическим и политическим, перерос в гражданские беспорядки или открытые акты насилия» [4].

Внутриполитическая борьба в Кабуле действительно ставит под угрозу мирное соглашение, подписанное 29 февраля между США и талибами, несмотря на начавшийся вывод американского военного контингента из Афганистана. Тем самым нынешняя ситуация уменьшает шансы окончания войны, которая длится на территории страны уже практически 20 лет. В рамках заключенной с США сделки талибы обязаны начать прямые переговоры с кабульским правительством, а также дру-

гими представителями политических сил и гражданского общества Афганистана об установлении постоянного режима прекращения огня, а также о соглашении о разделе власти [5].

Однако есть опасения, что вражда в Кабуле может еще больше осложнить формирование правительственной делегации для ведения переговоров с «Талибаном», учитывая, что этот процесс уже затянулся. Развернувшаяся политическая драма проиллюстрировала, насколько сложным может оказаться объединение афганских политических деятелей и заинтересованных сторон за столом переговоров с талибами. Соединенные Штаты и другие ключевые афганские союзники настоятельно призывают руководителей страны уделять приоритет мирным усилиям. «Настало время сосредоточиться не на избирательной политике, а на принятии мер по достижению прочного мира и прекращения войны с талибами», — за-

явила в прошлом месяце представитель государственного департамента Морган Ортагус.

Таким образом, ожидается, что мирные переговоры между афганским правительством и движением «Талибан» будут более длительными и сложными, чем переговоры между США и талибами, которые в основном были сосредоточены на выводе военного контингента США из Афганистана и обоюдных гарантиях безопасности. Учитывая, что в этот раз США не намерены вмешиваться в афганскую внутривнутриполитическую борьбу в той степени, в которой это было сделано в 2014 году, встает вопрос о том, сможет ли Афганистан своими силами сформировать демократическое государство или же напряженность в борьбе за власть в итоге приведет к прочному укреплению во главе нового строя представителей силовых структур, что явно идет вразрез с планами «Талибана» и нынешней политической оппозиции.

Литература:

1. SIGAR, January 30 Quarterly Report to Congress, 8–13, <https://www.sigar.mil/quarterlyreports/index.aspx?SSR=6>
2. Enhancing Security and Stability In Afghanistan, December 2019, Report to Congress, 3–14, 27–31, <https://media.defense.gov/2020/Jan/23/2002238296/-1/-1/1/1225-REPORT-DECEMBER-2019.PDF>
3. Policy, SDGs and fighting corruption for the people: a civil society report on Afghanistan's sustainable development goals https://www.transparency.org/whatwedo/publication/policy_sdgs_and_fighting_corruption_afghanistan_a_civil_society_report
4. Breaking, Not Bending: Afghan Elections Require Institutional Reform, By Staffan Darnolf and Scott S. Smith, UNITED STATES INSTITUTE OF PEACE, NO. 454 | AUGUST 2019, www.usip.org
5. Elections in Afghanistan: 2019 Presidential Election, Frequently Asked Questions, Asia-Pacific International Foundation for Electoral Systems, September 23, 2019, www.ifes.org

СОЦИОЛОГИЯ

Современные тенденции развития кибербуллинга

Гущина Мария Ивановна, студент магистратуры
Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

Всемирная погруженность подростков в социальные сети и отсутствие у них понимания интернет этики общения делают проблему кибербуллинга особенно обсуждаемой в современной науке.

Ключевые слова: безопасность, кибербезопасность, кибербуллинг, овершеринг, подростки, травля, агрессия.

В настоящее время цифровые технологии вошли в современную жизнь, люди постоянно и непрерывно используют компьютеры, смартфоны, Интернет и другие гаджеты, масштабный характер эксплуатации которых порождает угрозу обеспечения безопасности, так и новые виды киберпреступлений. Среди современных подростков и молодежи распространено такое асоциальное явление, как кибербуллинг. Впервые определение понятию «кибербуллинг» дал Билл Белси (Bill Belsey). Кибербуллинг — это использование информационных и коммуникационных технологий, например электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей. В процессе общения в интернете теряют свое значение коммуникативные преграды, существующие в реальной жизни. Все действия совершаются с использованием сообщений в мессенджерах и социальных сетях, а также посредством выкладывания фотографий и видео-материалов, содержащих порочащую для репутации жертвы информацию в сети интернет [1, с. 148].

Жертвы кибербуллинга обычно более уязвимы, чем те, кто подвергается буллингу в реальной жизни. Это объяснимо самими особенностями травли в интернет-пространстве, происходящей постоянно, вне зависимости от дня недели или часового пояса. Последствия интернет-террора могут вызвать, как протест в посещении школы, так и тяжелые личностные изменения. В особо тяжелых формах, когда атаки производятся регулярно и используются крайне жестокие методы, возможны случаи депрессии, неврологические расстройства и суицидальные попытки [2, с. 180].

С января по декабрь 2019 года зарегистрировано 294,4 тысячи преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 68,5 % больше, чем за аналогичный период прошлого года (данные МВД России по состоянию на 27 января 2020

года) [4]. Россияне сталкиваются с оскорблениями в интернете чаще, чем пользователи большинства других стран. Это следует из исследования Microsoft DCI, посвященного культуре общения и личной безопасности в сети. Россия занимает 19-е место из 22 по индексу цифровой культуры. Согласно опросу, 74 % участников сталкивались с интернет-рисками в 2018 году. Подчеркивается, что это превышает общемировой показатель в 66 %. Чаще всего интернет-рискам подвергались люди в возрасте 18–34 лет 81 %. При этом больше всего от оскорблений в интернете страдают подростки, особенно девушки 54 %. Россия — одна из лидирующих стран в мире по числу подростков 13–15 лет, которые подверглись травле в сети. По данным международного форума по кибербезопасности Cyber Security Forum 2018 (CSF 2018). Почти половина российских подростков в 2018 году столкнулась с интернет-травлей (кибербуллингом). 48 % подростков в возрасте 14–17 лет становились жертвами груминга (шантажа), 46 % подростков стали свидетелями агрессивного онлайн-поведения, 44 % — получали агрессивные сообщения [5].

В информационном мире широкое распространение имеет овершеринг среди подростков, который способствует увеличению случаев кибербуллинга. Овершеринг (чрезмерная открытость в интернете) — является одной из центральных информационных угроз для современной молодежи и подростков. В период с ноября 2019 по январь 2020 года центр «Безопасность 2.0» провел анализ поведения российских подростков в сети интернет. Согласно полученным данным, количество постов в социальных сетях, содержащих личную информацию, увеличилось: среди юношей — на 30 %, среди девушек — на 50 % по сравнению с данными 2018 года. Чрезмерная открытость подростков в социальных сетях способствует увеличению уровня агрессии в подростковой среде. В частности, можно отметить увеличение количества эпизодов онлайн-травли в сети интернет.

Согласно данным, на первом месте наиболее распространены геоданные. Количество постов с геолокацией увеличилось на 40 %. При этом возросло количество записей с указанием адреса дома, школы или места частого пребывания подростков. На втором месте — фотографии на фоне дорогих предметов и вещей (машин, бытовой техники, ремонта и т. д.) — фиксируется увеличение на 25 %. При этом около 63 % таких фотографий сопровождаются геоданными, то есть конкретными географическими координатами, где они были сделаны. На третьем месте фотографии и видеоматериалы с коллективных мероприятий — неформальных праздников — увеличение на 18 %. Открытость в сети подростков делает их уязвимыми перед киберпреступниками и кибербуллерами. При этом, как отмечают эксперты, основной площадкой для публикации оскорбительных материалов являются анонимные мессенджеры, в частности «Телеграм». В настоящее время наблюдается тенденция снижения возраста пользователей интернета. Около 93 процентов подростков в возрасте 11–15 лет пользуются интернетом, а дети до семи лет проводят в Сети

около трети своего времени. На фоне этих тенденций серьезное опасение вызывает активность различных деструктивных сообществ, которые могут в своих корыстных целях воспользоваться уязвимостью подростков [3].

Следует отметить, что согласно утверждённой в РФ Концепции развития информационного общества, до 2025 г. Интернет в целом и социальные сети в частности должны стать важной и неотъемлемой частью жизни каждого гражданина Российской Федерации. В век информационных технологий подростки постоянно погружены в интернет-пространство. Современное поколение очень быстро учится и осваивает новые технологии, информатизируется. Но не умеют критически ее оценивать. И, как следствие, сталкиваются с множеством проблем в интернет-пространстве. В связи с этим необходимо направить усилия педагогов на защиту подростков от негативно влияющей информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Просвещение подростков, знание ими элементарных правил взаимодействия в интернет-пространстве способствует развитию грамотной личности.

Литература:

1. Slonje, R., Smith P. K. Cyberbullying: Another main type of bullying? // Scandinavian Journal of Psychology. 2008. № 49. С. 147–154.
2. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Высшая школа экономики. — 2014. — № 3. — С. 177–191.
3. К чему приводит чрезмерная открытость в социальных сетях // ОП РФ. URL: <https://www.oprf.ru/ru/1449/2133/> (дата обращения: 19.03.2020).
4. Состояния преступности в Российской Федерации за 2019 год // МВД.РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19655871/> (дата обращения: 19.03.2020).
5. Тренды в области инфобезопасности 2017–2018: Россия и Мир // Cyber Security Forum 2018 / RUNET-ID. URL: <https://runet-id.com/event/csf18/> (дата обращения: 19.03.2020).

Соотношение понятий цивилизационной и этнокультурной идентичности

Пастюк Александр Владимирович, кандидат социологических наук, ассистент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются понятия «цивилизационная идентичность и этнокультурная идентичность». Раскрывается необходимость переосмысления традиционных подходов к пониманию идентичности. На основе анализа научных трудов отечественных и зарубежных исследований выделяются специфические черты отдельных видов идентичности.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, цивилизационная идентичность.

Изменения современного социально-политического ландшафта, происходящие в последние годы, обуславливают актуализацию исследований и научного переосмысления феномена идентификации. Возникает не-

обходимость в пересмотре существующих подходов к пониманию идентичности, а также формированию новых представлений о факторах, которые оказывают влияние на её изменения. Важно отметить, что увеличение

темпов и масштабов социальных преобразований приводит не только к изменению отдельных идентичностей и возникновению новых признаков и объектов для идентификации, но и к трансформации самого понятия «идентичность». Более того, общности, которые имеют глубоко закреплённые в рамках длительных исторических периодов идентичности, зачастую просто не успевают за общемировыми социальными изменениями, что приводит к возникновению неопределённости в отношении идентификации.

Последнее утверждение приобретает особую значимость в контексте постсоветского пространства. Возникновение новых границ и распад единого государства, а также последовавшая за ним деконструкция советской идентичности обусловили как появление множества новых идентичностей, так и существенную актуализацию старых — территориальных, культурных этнических и других. В условиях, когда на место масштабной советской идентичности не сформировался равноценный аналог, существенная часть населения обратилась к идентичностям более низкого уровня.

Стоит подчеркнуть, что само «идентичность» зачастую рассматривается с совершенно различных ракурсов. Так, например, согласно традиционному определению идентичности, она представляет собой тождественность определенных группы индивидов по ряду признаков или объектов идентификации: ценностей, стилей поведения, культурных кодов и паттернов. Таким образом, согласно данному подходу идентичность определяется общностью социальной группы на основе конкретных критериев. Однако, с другой стороны, идентичность представляет собой психоэмоциональный результат самоотнесения собственного «Я» с образом определённой социальной группы или конкретной общности. Более того, существует мнение, что идентичность вообще не может существовать вне рамок репрезентации [1].

Можно сказать, что в том случае, когда речь идет об объективной тождественности индивидов в рамках конкретной социальной группы используется понятие «общность», которое отражает сходство индивидов в рамках определенного общества. Также в данном контексте используется понятие коллективная идентичность, в рамках которого подчеркивается единство социальной группы при всем многообразии личных характеристик индивидов её составляющих.

Вместе с тем, выделяется и субъективное самоотождествление индивидом себя с определенной общностью. Фактически индивид самоидентифицирует себя как часть определенного общества или участника конкретной социальной группы.

В западной научной мысли идентичность уже долгое время является объектом исследований. Так, Э. Эрикссон рассматривал идентичность как феномен, который постепенно преобразуется в рамках развития личности. Более того, идентичность изменяется и под воздействием окружающей социокультурной реальности, например,

в рамках адаптации к изменяющимся условиям. Согласно Эрикссону, идентичность представляет собой сформированный индивидом образ себя в рамках его отношений к окружающей социальной и культурной действительности. Большое значение для формирования идентичности имеет окружающая социальная реальность и особенности её восприятия индивидом. Кроме того, Эрикссон отмечает, что идентичность включает в себя два аспекта: положительный, т. е. соответствие индивида социальному окружению и его отрицанию [2].

Переходя к конкретным видам идентичности, стоит отметить, что зачастую основным критерием для классификации выступают объекты идентичности, с которыми отождествляют себя индивиды. Культурная идентичность определяется самоотождествлением индивида с объектами определенной культуры: культурными кодами или артефактами, ценностями, стилями поведения и паттернами присущими конкретной культурной общности.

Культурная идентичность также подразделяется на индивидуальную и коллективную. Первая представляет собой целостный образ самого себя, слитый с культурой в её универсальной и локальной диалогичности. В свою очередь, коллективная культурная идентичность — это самосознание общности, выступающее как динамическая информационно-знаковая система, являющаяся результатом саморефлексии — конструирования и представления единства общности как самобытного целого на основе культурных ценностей, норм, установок и стереотипов [3].

В свою очередь, этнокультурная идентичность объединяет в себя этнический и культурный компоненты идентичности. Стоит отметить, что этнос представляет собой сложившуюся в рамках исторического хронотопа общность людей, которая характеризуется социальной целостностью и культурным своеобразием. В случае человек не просто субъективно причисляет себя к определенной этнической общности, но и разделяет присущие ей культурные признаки, символы и ценности.

Таким образом, этнокультурная идентичность определяется социокультурной матрицей отдельного этноса, с которой отождествляет себя индивид, а также исторической общностью, представителем которой он себя ощущает.

Понятие культуры неразрывно связано с цивилизацией, которая представляет собой, во-первых, уровень общественного развития, материальной и духовной культуры, а во-вторых, определенное общество с присущими ему признаками не только культурного характера, но и экономического, политического, духовного и др.

В свою очередь, цивилизационный подход достаточно глубоко изучен Н. Я. Данилевский, который определил, что классифицировал цивилизации по культурно историческому типу. Основные различия между цивилизациями заключаются в политических, религиозных и социо-экономических признаках. Стоит отметить, что цивилизации

одновременно объединяют в себе несколько этносов и выступают надэтнической общностью. Кроме того, Данилевский считал, что цивилизации проходят несколько этапов своего развития — от возмужания до зрелости и постепенного угасания [4].

Модель цивилизационной идентичности, как культурной идентичности наивысшего уровня, предложена И. В. Кондаковым который отмечает, что цивилизационная идентичность складывается из трёх взаимоувязанных элементов, к которым относится локалитет, менталитет и глобалитет определённой цивилизации.

Менталитет фиксирует обращённость данной локальной цивилизации к её ценностно-смысловому своеобразию (включая этнокультурные и социально-психологические атрибуты) в интерлокальном контексте [5]. Согласно данной позиции, взаимодействие менталитета, глобалитета и локалитета порождает изменения и динамику цивилизационной идентичности.

По нашему мнению, этнокультурная идентичность имеет особую специфику, определяемую, как возможностью определения объективной этнической принадлежности, так и большим числом различных объектов идентичности присущих этнокультурным общностям.

По отношению к хронотопу постсоветского пространства стоит отметить, что глубокие социально-политические трансформации повлекли за собой постепенной исчезновение советской идентичности. Вместе с тем, на территории новообразованных государств так и не сформировалась идентичность аналогичного уровня. Фактически, на первый вышли идентичности национального и этнокультурного уровня, а в некоторых случаях существенно актуализировались и локальные идентичности. Несмотря на попытки сконструировать на пространстве России и сопредельных государств цивилизационную идентичность, к настоящему времени этот процесс всё еще далек до завершения.

Литература:

1. Анисимов, О. С. Идентичность: типы и условия их осуществления на базе цивилизационной идентичности // Мир психологии. — 2012. — № 1 (69). С. 12–18.
2. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. — М.: Прогресс, 1996. — 344 с.
3. Матузкова, Е. П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник БФУ им. И. Канта. — 2014. — № 2. — С. 62–68.
4. Данилевский, Н. Россия и Европа. — М.: Книга, 1991. — 574 с.
5. Кондаков, И. В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории. — 2010. — № 4. — С. 282–304.

Уровень социальной адаптации молодых людей из неблагополучных семей

Фитисова Олеся Сергеевна, студент
Тульский государственный университет

В статье автор пытается выявить наличие корреляции между воспитанием личности в семьях с алкогольной зависимостью и её социальной дезадаптацией.

Ключевые слова: семья, алкогольная зависимость, социализация личности.

В современном обществе, как и во все времена, проблема алкоголизма имеет особую актуальность, в первую очередь из-за последствий, вызываемых пристрастием к алкоголю. Также актуальность проблемы обусловлена тем фактом, что алкоголизм деформирует как личность того, кто злоупотребляет алкоголем, так и оказывает существенное негативное влияние на всех близких ему людей, в том числе и на детей, ведь родительская семья играет огромную роль в жизни каждого ребенка.

Семейный алкоголизм формирует проблему острой социальной дезадаптации у детей, воспитанных в зависимых семьях. Отклонения, связанные с эмоционально-поведенческими и личностными характеристиками, у детей, которые приобретены в результате отсутствия должного

воспитания, затрудняют формирование адекватных межличностных отношений и нормальной социальной адаптации в целом. Дети, выросшие и воспитанные, в семье, где хотя бы один из родителей был зависим от алкоголя, испытывают некоторые трудности в социализации, имеют крайне низкую самооценку, склонны к развитию аддикций, неспособны к выражению чувств, а также испытывают постоянное чувство вины. Проблема трудностей социализации молодых людей из семей с алкогольной зависимостью представляет собой серьезный социальный вопрос, требующий углубленных исследований.

С целью изучения проблемы в г. Тулы в ноябре 2019 г. было проведено социологическое исследование на тему «Трудности социализации молодых людей из семей с ал-

когальной зависимостью». Методом сбора информации, задействованном в данном исследовании, является интернет-опрос. Выбор именно этого метода объясняется его большим числом преимуществ, а также особенностями тематики самого исследования. Выборочная совокупность — 192 человека. Исследование направлено на молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет из семей с алкогольной зависимостью. Также в исследовании принимали участие молодые люди из семей без зависимостей, что позволит нам сделать сравнительный анализ личностных особенностей этих социальных групп.

По результатам исследования, большинство молодежи из семей с алкогольной зависимостью имеют небольшое количество друзей (43,2 %). Однакостораживает ситуация с таким вариантом ответа как «Я не имею друзей»: так ответило целых 33 % опрашиваемых. Это на десять процентов выше людей, ответивших, что они имеют много друзей, так ответило 23,7 %. По нашему мнению, такое количество людей, не имеющих друзей, обуславливается их недоверием к окружающему миру, а также низким уровнем общительности, ведь молодые люди из семей алкоголиков в большинстве своем имеют свойство находится «в тени», боясь высказать свою точку зрения и быть осужденными.

При сравнении с людьми из семей без алкогольной зависимости выявилось, что больше половины респондентов имеют много друзей (54 %), а также совсем не имеют друзей всего 9,5 % из них. По демографическому критерию значимых различий не было выявлено.

Далее для выявления уровня социализации молодежи из семей с алкогольной зависимостью мы проанализировали их жизненные ценности и выяснили, что наиболее значимо для этого слоя населения семейные ценности. Вторым по популярности был ответ «Не имею ценностей в жизни» (21,2 %), что подтверждает низкую социализированность, отсутствие каких-либо амбиций, целей и, в целом, апатичную жизненную позицию молодых людей из семей с алкогольной зависимостью. Также для респондентов ценны друзья (18,6 %), карьера (13,6 %) и направленность на личностный рост (6,8 %). Наименее актуальной ценностью является творчество, так ответило всего 5,9 % опрашиваемых.

По данным, полученным из сравнительного анализа, видно, что для молодежи из семей без девиаций наиболее важна самореализация в карьере (39,2 %) и семейные ценности (32,4 %). Около 12 % респондентов не имеют ценностей в жизни. Наименее популярно для респондентов обоих сегментов творчество как ценность, так ответили

всего 1,4 %. При анализе гендерного распределения мы выяснили интересную закономерность: лица женского пола чаще не имеют ценностей в жизни, чем лица мужского пола. Также у женщин ценность личностного роста стоит выше в списке приоритетов, чем у мужчин. Однако можно сказать, что для мужчин важны направленность на карьерный рост и материальные ценности. По возрастному распределению можно отметить, что семейные ценности наиболее важны для респондентов в возрасте от 27 до 30 лет. Обычно именно к этому возрасту человек добивается определенного положения в обществе, которое позволяет ему завести собственную семью. Также, по результатам исследования, данный возраст характеризуется полным отсутствием интереса к творчеству как жизненной ценности. Ценность денег наиболее актуально для респондентов в возрасте от 23–27, так как обычно именно в этом возрасте люди пытаются самореализоваться в русле карьеры.

Также в анализе уровня социализации нам поможет вопрос направления будущего молодых людей из семей с алкогольной зависимостью, с их собственного представления. Так, подавляющее большинство респондентов ответили, что они не видят положительных перспектив в своем будущем (56,8 %). Это подтверждает тот факт, что приобретенные в детском возрасте психологические проблемы мешают данному слою населения нормально функционировать в обществе. Молодые люди из семей с алкогольной зависимостью не видят для себя хорошего будущего, возможно ассоциируя себя со своими родителями. 37,3 % опрашиваемых думают, что их будущее будет достаточно хорошим.

При сравнительном анализе результаты вышли прямо противоположными, то есть более половины респондентов видят в своем будущем положительные перспективы, и всего 27 % считают, что их будущее будет недостаточно хорошим. При половозрастном распределении значимых различий выявлено не было.

Таким образом, можно сказать, что моральное и социальное самочувствие ребенка напрямую зависит от наличия в семье человека, злоупотребляющего алкоголем. В ходе исследования выяснилось, что подавляющее большинство людей из семей алкоголиков крайне редко заводят крепкие дружеские связи, полагаясь лишь на себя, вместе с этим они не имеют каких-либо конкретных жизненных ценностей и целей, а также не уверены в своем будущем. В целом, мы доказали, что уровень социализации молодых людей из семей с алкогольной зависимостью на порядок ниже людей из семей без девиаций.

Литература:

1. Москаленко, В. Д. Зависимость: семейная болезнь. — М.: ПЕР СЭ. 2002. — 336 с.
2. Литвинова, В. В. Клинико-психологические особенности взрослых детей алкоголиков // Тюменский медицинский журнал. 2017. № 1. С. 33–36.

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности групповых решений в деловых играх

Васильков Виталий Викторович, заведующий отделением
Комплексный центр социального обслуживания населения Сосковского района (г. Орел)

Кашуро Лидия Александровна, студент магистратуры
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева (г. Орел)

Кравченко Елена Олеговна, психолог
ИП Кравченко Е. О. (г. Орел)

В статье авторы обсуждают процесс принятия групповых решений и пытаются оценить меру эмоционально-личностного восприятия информации в ходе этого процесса у участников разных типов.

Ключевые слова: оценка эмоционально-личностного восприятия информации, нейрогаджет, деловая игра, групповое решение.

В течение трёх лет мы принимаем участие в организации и проведении деловых игр на занятиях преподавателей из различных образовательных учреждений г. Орла и области. Этой разновидности АМО не зря отдают предпочтение.

Во-первых, все виды активности обучающихся проявляются в деловой игре. В явной форме — активность мышления, действия и речи, и неявно эмоционально-личностное восприятие информации. Экспериментальные данные подобный подход подтверждают. Например, известно, что при личном участии в изучаемой деятельности усваивается до 90 % учебной информации [4].

Во-вторых, уже само определение деловой игры, как имитации принятия решений, осуществленной по заданным правилам группой людей или одним человеком в диалоге с ПК в ситуации конфликта либо информационной неопределенности (Бельчинов Я. М., Бирштейн М. М.) отлично согласуется с первым признаком активных методов.

Признак этот — создание проблемной ситуации. Основная задача состоит в том, чтобы ввести обучаемого в такую проблемную ситуацию, для выхода из которой (для принятия решения или нахождения ответа) ему не хватает имеющихся алгоритмов, и он вынужден сам активно формировать новые знания с помощью преподавателя и с участием других слушателей, основываясь на известном ему чужом и своем профессиональном опыте, а с другой стороны, на логике, здравом смысле. Оптимальный вариант проблемной задачи — та, решение которой неоднозначно даже для специалиста, преподавателя. И, конечно, не следует забывать об ограниченности времени

проведения, то есть кроме логики и памяти обучающийся должен демонстрировать быстродействие. И вот он, казалось бы, прекрасный интегральный критерий оценки продуктивности работы каждого обучающегося в деловой игре — логичность, объёмность и быстрота решения. Однако эта кажущаяся простота, ведь чтобы оценить таким образом каждого преподавателю приходится приложить колоссальные усилия. Оценивание участников деловой игры с помощью приглашённых коллег не на много легче. Экспертное оценивание по итогам ассесмента крайне дорого материально. Компьютерные, механизированные способы интегральной оценки не разработаны [3].

В конце концов, практически каждый преподаватель приходит к серьёзным упрощениям. Прежде всего, к толкованию деловой игры только как имитации нахождения и принятия группового решения. Активный метод обучения в таком случае превращается в активный метод социально-психологического обучения ведь социально-психологическое обучение — это обязательно обучение в группе. И более того, в целях уменьшения своей нагрузки он разделяет обучающихся на группы произвольно. И оценку работы каждого участника формирует в виде суммы. Одно слагаемое в этой сумме — оценка группового решения, а второе — оценка личного участия в работе группы. При этом подобный способ оценивания достаточно необъективен. Ведь если критерии качества группового решения или ответа, более или менее, очевидны — всё та же совокупность полноты, логичности и быстроты, то оценка личного участия или, как сказано было ранее, эмоционально-личностная активность дана в процессе деловой игры в неявной форме.

В итоге происходит смещение оценок. И дело не только в неясности критериев эмоционально-личностной активности. Оценка группового решения или ответа, как ни странно, тоже оказывается меньше увязанной с оценкой продуктивности каждого участника, чем кажется. Прежде чем мы рассмотрим, как именно смещается оценка группового решения от оценки решения отдельного участника, обратим внимание на факт типизации системных способностей человека [4, с.323]. Систему в интересующем нас виде деятельности — деловых играх — образуют три «оси» — «ось» объёма информации (изученная, запомненная), «ось» сложности логических связей информации, «ось» быстроты нахождения нужной информации.

В зависимости от уровня развития показателей выделенных «осей» конкретного участника деловой игры можно говорить о 6 типах:

- «логичный» (выделена «ось» сложности логических связей);
- «интуитивный» участник (выделена «ось» объёма информации);
- «быстродействующий» (выделена «ось» быстроты нахождения нужной информации);
- «логичный и интуитивный» (выделены «оси» сложности логических связей и одновременно «ось» объёма информации);
- «логичный быстрый» (выделена «ось» сложности логических связей и одновременно «ось» быстроты нахождения нужной информации)
- «интуитивный быстрый» (выделена «ось» объёма информации и одновременно «ось» быстроты нахождения нужной информации).

Как видим, гораздо более вероятно присутствие на деловой игре участников с различной скоростью логического и интуитивного типа с разными уровнями быстродействия, чем участников с одинаковым развитием по всем трём осям, а потому не обладающих никакими типическими особенностями в рассматриваемой деятельности (все «оси» развиты или равно хорошо, или равно плохо). Мала также вероятность присутствия в игре участников с равным развитием «осей» сложности логических связей информации и одновременно её объёма. У участников с единственной выделенной «осью» быстродействия обычно слабо, но всё же превалирует «ось» объёма информации, хотя логичность ещё ниже, чем у интуитивных.

Неудивительно поэтому, что из 25 проведённых нами деловых игр в 21 случае произвольно сложившиеся в начале игры группы имели среди своих участников или только тех, кто лучше справился с заданиями из «Прогрессивных матриц Равена» («ось» сложности логических связей информации) с разным уровнем быстродействия в тесте «Счёт в автотемпе» («ось» быстроты нахождения нужной информации) или только тех, кто показал высокие результаты в тесте «Матрицы памяти» («ось» объёма запоминаемой информации), при этом также обладая разным быстродействием [4, с.325].

Итак, группы сформировались. Они получают одинаковое задание, но в составе одной — участники с некоторым преобладанием показателей по «оси» объёма информации, они больше ориентированы на своё умение оперировать большим набором, порой разнородной, информации, а в составе другой — участники, имеющие большую способность обнаруживать, образовывать сложные логические связи и потому опирающиеся в процессе деловой игры на это своё свойство. Получив вопрос, задание группы начинали выработать общее командное решение (ответ).

Как происходит принятие решения у интуитивных типов? Проведённые опросы и непосредственное наблюдение показывают, что в их группах некоторые участники предлагают к рассмотрению что-либо из своего объёма информации по данному вопросу, остальные сравнивают имеющуюся у них информацию со своей по тому же вопросу или с предложениями других участников. Если по большей части сведения совпадают (теории по предложенному заданию, опыт выполнения аналогичного, услышанное, увиденное), то выражается согласие, часто оформляемое голосованием «за» или «против» или же молчанием, когда группа достаточно сработана. В противном случае участник доносит до участников свою информацию по вопросу и уже она выносится на рассмотрение как один из вариантов. Принятие группового решения здесь фактически является принятием решения большинством голосов.

Предположим [2], имеется группа из 3 участников с интуитивным типом системных способностей. Пусть с вероятностью, например, 70 % или 0.7 каждый имеет по причине большого объёма разнородной информации некоторое решение (ответ) по рассматриваемой проблемной ситуации. Информацию участники получили сами из разных источников, то есть событие — «участник предьявляет какое-то решение проблемы» — событие независимое и для нахождения вероятности события «вся группа предьявляет какое-то решение проблемы» следует сложить p^3 (все три участника согласны) и $p^3 + 3p^2(1-p)$ (согласны 2 из 3). При $p=0.7$ представленная сумма это уже 0.784. То есть, трое умнее, чем один!?

Численно равная группа участников с логическим типом системных способностей вырабатывает групповое решение иначе. Опросы и наблюдения за подобными группами показывают, что принцип большинства голосов здесь не работает. Действительно, логики не обладают тем обширным объёмом разношёрстной и потому не очень глубокой информации, которым владеют люди с интуитивным типом. С чем сравнивать предлагаемый кем-то вариант решения? Если по предлагаемой проблеме кто-то высказался или смог построить ответ на основе логического рассуждения, рассуждения логически верного, то что остаётся? Кроме того, часто полагаясь на логику такие группы отбрасывают, пренебрегают менее существенными, по их мнению, тонкостями. Например, в деловой игре было предложено дать психофизиологическую

трактовку одной из многочисленных цветowych иллюзий предполагаемого пациента — эффекта Трокслера (деловая игра среди студентов-медиков). В отличие от группы интуитивных участников логические даже не досмотрели задание до конца. В итоге ими было предложено полное, правильное и логически стройное объяснение, но совершенно иного парадокса. Решение, разумеется, засчитано не было. Остаётся подчиниться, «наследовать» решение. И, соответственно, если один из участников такой группы с вероятностью $p=0.7$ получил удовлетворительное решение, то в целом группа с полным подчинением эту вероятность не увеличит. Что же мы имеем при внешнем сравнении этих групп? Как оценивает их участие в деловой игре преподаватель? Когда предлагаемых проблемных ситуаций много, то из-за различия вероятностей несколько более удачными оказываются ответы групп интуитивных участников. Хотя по глубине и связности они часто уступают ответам групп участников логических. А уж бурные обсуждения вариантов и принятие группового решения большинством голосов наверняка обрадуют любого преподавателя. Итоговые опросы участников деловых игр показывают, что логические участники и группы полу-

чают более низкие баллы, остаются неудовлетворёнными и предпочитают возврат к прежним пассивным методам или, по крайней мере, знакомую семинарскую форму проведения занятий.

Обратимся здесь к вопросу оценки эмоционально-личностного восприятия информации участников деловых игр. Нами были выполнены шестиминутные записи участников экспериментов с помощью нейрогаджета. Весь этот период наблюдения состоял из 2-х половин. В первой половине испытуемый общался в группе, обсуждая задание. Затем давался звуковой сигнал, и испытуемый должен был принимать решение вместе с группой. На рис. 1 показана таблица записи ээг-сигнала с датчика нейрогаджета Neurosky (установленного на отведении Fp1) для одного из участников эксперимента, где Derivatv это усредненный общий гамма-ритм $(\gamma_1 + \gamma_2)/2$. Запись продолжалась 6 минут — столько длился процесс принятия решения во всех изучаемых группах интуитивных участников. По итогам прохождения R-теста Рыжова данный участник был отнесен к «интуитивным быстрым» (выделена «ось» объёма информации и одновременно «ось» быстроты нахождения нужной информации) [4].

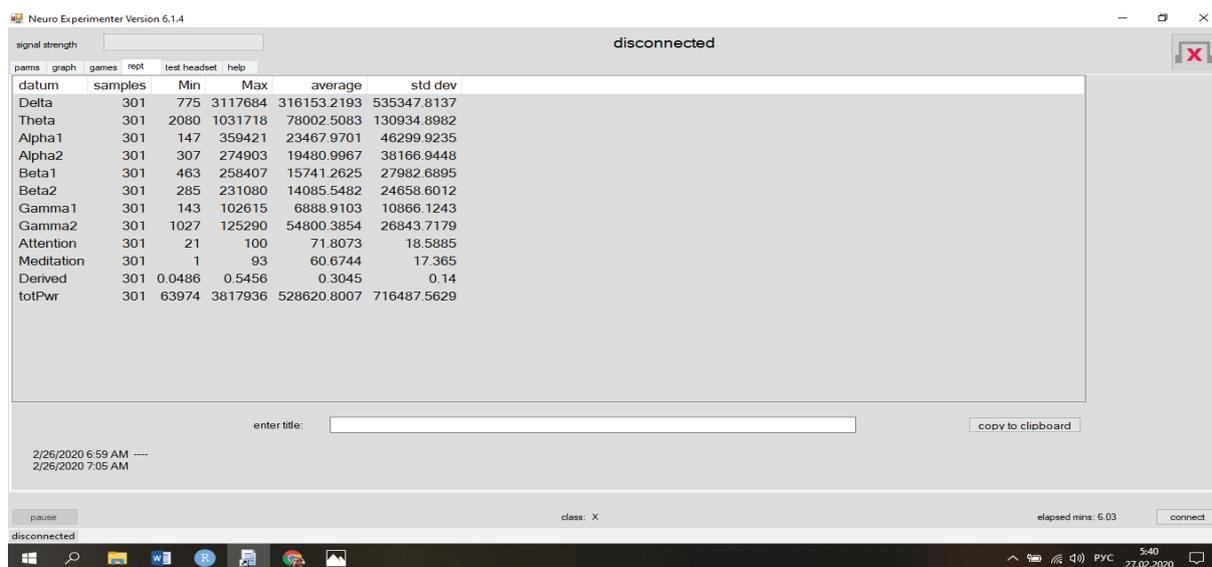

Рис. 1. Сводная таблица величины ЭЭГ-ритмов в шестиминутной записи процесса принятия группового решения (для интуитивного быстрого участника)

Следует отметить, что в процессе принятия решения только интуитивным быстрым оказалось свойственно «сближение» показателей ритмов тета и гамма 2 (так называемый «высокий» гамма-ритм (41–49Гц). Сравнивались также 2 шестиминутные записи в период до (Baseline) и в процессе (Performance) принятия решения (в составе группы) — рис. 2. Тета-ритм, связываемый обычно с эмоциональностью, снизился и в процессе принятия решения составил 92% от того значения, которое демонстрировал в шестиминутной записи до начала принятия решения. Подобные записи были выполнены для всех участников наших экспериментов. Результат сведен в общую та-

блицу 1. Рассматривалась статистика для 25 испытуемых каждого типа (типизации системных способностей человека по Рыжову [4])

Из проанализированных таким образом нами статистических данных можно сделать вывод, что процесс принятия группового решения сопровождается ростом эмоционального уровня участников всех типов, за исключением «интуитивных быстрых». Причем если рассматривать только их, то по 25-ти испытуемым этого типа наблюдаемый максимум — 92% для показателя Theta/Theta_1, а наблюдаемый минимум, вообще 63%/ Из наблюдений за группами мы отметили бы, что именно «интуи-

Рис. 2. Сравнение двух периодов — 6 минут до процесса принятия решения и 6 минут — процесс принятия решения для интуитивного быстрого испытуемого

тивные быстрые» наиболее активны в процессе принятия решения группой, от них исходит обычно наибольшее число предложений, они же чаще других предлагают свои предложения на голосование. «Логичные и интуитивные» в ходе наших экспериментов оказались самыми внешне колеблющимися. Принимая решение в группе, они вол-

новались больше остальных, чаще других меняли свое мнение. По окончании эксперимента именно они чаще всего жаловались на перепады настроения и более других вовлекались в деловую игру. Именно с участниками данного типа были наибольшие сложности при выборе вида групп

Таблица 1. Соотношение Theta/Theta_1 показателей тета-ритма (за 6 минут в процессе принятия решения к показаниям за 6 минутную запись непосредственно до начала процесса принятия решения)

Типы испытуемых	Theta/Theta_1 в среднем по 25 испытуемым
Интуитивный быстрый	86%
Логичный быстрый	102%
Быстродействующий	106%
Интуитивный	113%
Логичный быстрый	113%
Логичный и интуитивный	115%

Действительно, отнести ли такого испытуемого к логическим группам или к интуитивным? В практике проведения наших экспериментов приходилось просить самих «логических и интуитивных» выбрать группу для участия. Более половины (65% от всех «логических интуитивных») выбрали в итоге интуитивные группы. И, наконец, от-

метим, что еще больше (87% из всех «логических и интуитивных» испытуемых) первоначально вообще не хотели присоединяться ни к какой группе, утверждая, что им бы хотелось выступать в роли не участника, а рефери, судьи в этих деловых играх, но, к их сожалению, такой позиции в планах наших экспериментов не предусматривалось.

Литература:

1. Бахтина, И. Активные методы обучения // 2008, № 4, с. 20–21
2. Вентцель, Е. С. Теория вероятностей // Основные теоремы теории вероятностей. М.:Наука, 1969. — с. 37–45
3. Мартин, Д. Психологические эксперименты. Секреты механизмов психики. — СПб.:ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2004. — 480с
4. Методы активного обучения // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Методы_активного_обучения (дата обращения: 15.03.2020).
5. Рыжов, Б.Н. Системная психология (методология и методы психологического исследования). М.: Изд-во МГПУ,2001. — 354с

Психологические особенности подростков мужского пола в детерминирующих условиях спецшколы

Довженко Анастасия Юрьевна, старший преподаватель;
Кулик Таисия Дмитриевна, студент
Тихоокеанский государственный медицинский университет (г. Владивосток)

Ключевые слова: отклоняющееся поведение, девиант, специализированная школа, девиантное поведение.

Девиантное или отклоняющееся поведение — понятие социально-психологическое, так как обозначает отклонение от принятых в данном конкретно-историческом обществе норм межличностных взаимоотношений, действий, поступков и высказываний, совершаемых в рамках психического здоровья [9, С. 77]. Другими словами, это нарушение поведения не обусловлено нервно-психическими заболеваниями. Девиантом можно назвать того подростка, кто «не просто одноразово и случайно отклонился от поведенческой нормы, а постоянно демонстрирует девиантное поведение» [12], которое носит социально-негативный характер [6, с. 105]. Первым в России ввел в употребление термин «девиантное поведение», который в настоящее время употребляется наравне с термином «отклоняющееся поведение», Я.И. Гилянский [1]. Зарубежные ученые определяют девиантность соответствием или несоответствием социальным нормам-ожиданиям. Следовательно, девиантным является поведение, не удовлетворяющее социальным ожиданиям данного общества.

В отечественной литературе под девиантным (лат. *Deviatio* — уклонение) поведением понимают [2, 3, 11]:

1. Поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам, «будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали».

2. Социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам.

Рост самых разных отклонений, омоложение преступности, девиантности требует особого внимания к изучению проблемы поведения подростков. Политическая и социально-экономическая нестабильность в стране, падение уровня жизни многих россиян привели, к значительному увеличению числа семей так называемой «группы риска» и, количества социальных сирот и подростков девиантного поведения

В ответ на распространение девиантного поведения подростков развивается сеть спецшкол как учреждений интернатного типа, направленных на коррекцию асоциальных проявлений, воспитание нормативного поведения подростков. С другой стороны, условия воспитания в учреждениях закрытого типа, как отсутствие матери, ограниченность социальных контактов, жесткая регламентация поведения и другие обуславливают определенные иска-

жения личностного развития воспитанников. В. Н. Мясищев полагал, что между взаимодействием и отношением существует определённая взаимозависимость, но связь между ними не всегда постоянна, так как взаимодействие регламентируется отрегулированными социальными требованиями: дисциплиной, этикетом и т. п., что нередко блокирует или маскирует истинное отношение [11].

Вместе с тем современная образовательная и воспитательная система государственных учреждений для подростков-деликвентов неэффективна с точки зрения их адаптации к самостоятельной жизни, сознательного выбора своей взрослой социальной роли. Несовпадение между современными требованиями, предъявляемыми социумом к жизненному и профессиональному самоопределению социально незащищенных детей, и фактически сложившейся системой педагогического руководства этим процессом, является актуальной проблемой. В.Н. Мясищев «отношение к труду неразрывно связано с отношением к лицу, к группе лиц, коллективу»... [10]. Возникает противоречие между актуальной потребностью учета особенностей социальной адаптации подростков с девиантным поведением в практике учреждений интернатного типа (спецшкол) на современном этапе развития общества и их недостаточной изученностью.

Таким образом, результаты психологического обследования свидетельствуют о значительных проблемах развития личности большинства воспитанников спецшкол во всех возрастных группах. Наибольшие трудности и отклонения от нормального становления личности наблюдаются в эмоционально-волевой сфере, нарушении социального взаимодействия, неуверенности в себе, снижении самоорганизованности и целеустремленности, что приводит к значительному ослаблению «силы личности». Негативные тенденции развития личности воспитанников сохраняются во всех возрастных группах и в старшей возрастной группе проявляются, в частности, в снижении профессиональной пригодности ко многим видам профессиональной деятельности, особенно интеллектуального характера и социального взаимодействия.

Объект исследования — Психологические особенности подростков мужского пола. Предмет исследования — Психологические особенности подростков мужского пола в детерминирующих условиях спецшколы

Гипотеза — условия спецшколы влияют на психологические особенности подростков мужского пола

В диагностической части исследования применялись стандартизированные методики такие как: — сокращенный многофакторный опросник исследования личности (Mini-Mult, СМОЛ); [5, 12] — методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП); [7, 8].

Математическая обработка результатов исследования включила расчет моды и медианы. Анализ динамики показателей личностных особенностей подростков выполнен описательно. Эмпирическим объектом исследования стали 30 подростков мужского пола в возрасте (14±2) года, находящиеся в условиях закрытой специальной школы после совершенных правонарушений. На момент исследования подростки находились в спецшколе, время их пребывания составило (2 ±0,5) года. Исследование проводилось на базе Спецшколы закрытого типа в г Уссурийск. Исследование проводилось в течении года 3 раза. проводилось 2 расчета — медиана и мода.

Количество подростков, участвовавших в исследовании изменялось. В первом срезе 27 исследуемых, во втором срезе — 25 исследуемых, в третьем срезе — 14 исследуемых

Можно отметить, что по результату медианы все показатели снизились спустя год исследования. В начале проведения исследования, то есть после того как подростки поступали в спец школу после совершенного правонарушения, подростки демонстрировали повышение значения по шкалам ригидности, тревожности, индивидуалистичности и оптимизма. Спустя год пребывания в условиях спец школы можно отметить, что повышенных значений шкал не наблюдается, Пониженное значение только одно по шкале — тревожности. (значение очень сильно изменилось — от повышенного к пониженному — сначала тревожные, а потом уверенные в себе). То есть результаты по всем шкалам кроме тревожности были в пределах средних значений

Таблица 1. Анализ динамики показателей личностных особенностей по методике СМОЛ у подростков в детерминирующих условиях спецшколы (медиана, мода баллы)

Название шкалы	Срез 1		Срез 2		Срез 3	
	медиана	мода	медиана	мода	медиана	мода
Шкала 1 — сверхконтроля, ипохондрии	55	52 и 58	52	52	51	45 и 52
Шкала 2 — депрессии	54	54	54	61	46	46
Шкала 3 — эмоциональной лабильности, демонстративности, истерии	51	51 и 59	51	47	49,5	51 и 59
Шкала 4 — импульсивности, психопатии	55	53	53	53 и 58	51	53
Шкала 6 — ригидности, паранойи	66	72	55	55	55	50 и 55
Шкала 7 — тревожности, психастении	56	56	51	64	43	39
Шкала 8 — индивидуалистичности, шизофрении	63	63	60	74	53,8	63
Шкала 9 — оптимизма и активности, гипомании	57	68	57	62	51	51

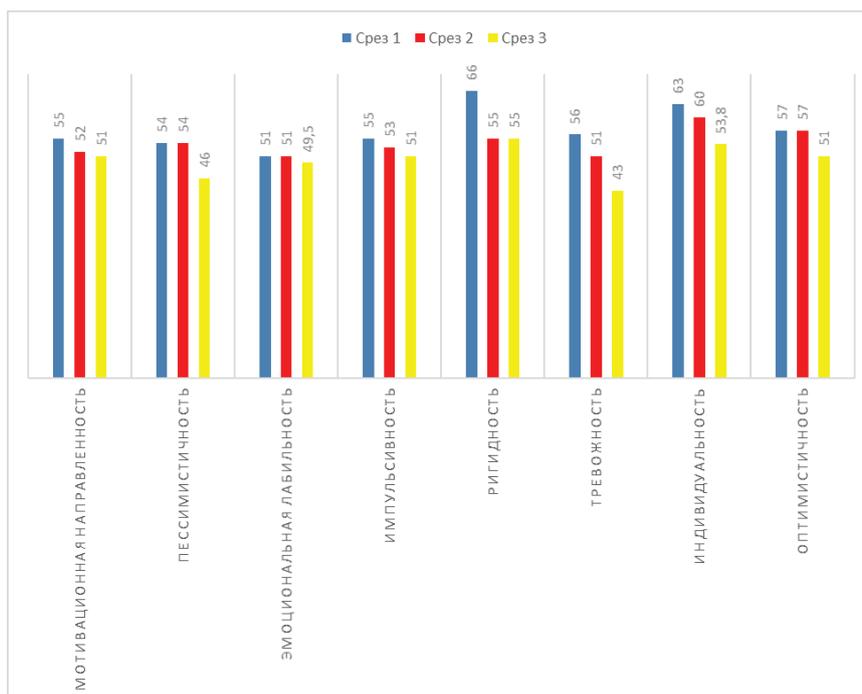

Рис. 1. Динамика показателей личностных особенностей, выявленных по методике СМОЛ, у подростков в детерминирующих условиях спецшколы (медиана, баллы)

Результаты медианы подтверждаются результатами моды, т. е. произошло снижение показателей, за исключением шкал эмоциональной лабильности, импульсивности и индивидуалистичности — показатели остались на том же уровне. По шкале депрессии произошло колебание — от среднего к повышенному через полгода, и вернулась к среднему через год.

Методика СОП

Количество подростков, участвовавших в исследовании, изменялось. В первом срезе 28 исследуемых, во втором срезе — 23 исследуемых, в третьем срезе — 13 исследуемых

Таблица 2. Анализ динамики показателей склонности к отклоняющемуся поведению по методике СОП у подростков в детерминирующих условиях спецшколы (медиана, Т-баллы)

Название шкалы	Срез 1		Срез 2		Срез 3	
	медиана	мода	медиана	мода	медиана	мода
Шкала установки на социально-желательные ответы	63,5	50 и 65	55	-	58	58
Шкала склонности к преодолению норм и правил	50	50 и 56	50	50	52	56
Шкала склонности к аддиктивному поведению	44	44	53	59	54	59
Шкала склонности к саморазрушающему поведению	43	43	54	54 и 62	54	-
Шкала склонности к агрессии и насилию	46	48	48	48	50	46 и 53
Шкала волевого контроля эмоциональных реакций	53	55	51	51	48	62
Шкала склонности к делинквентному поведению	50	55	55	50 и 59	57	46

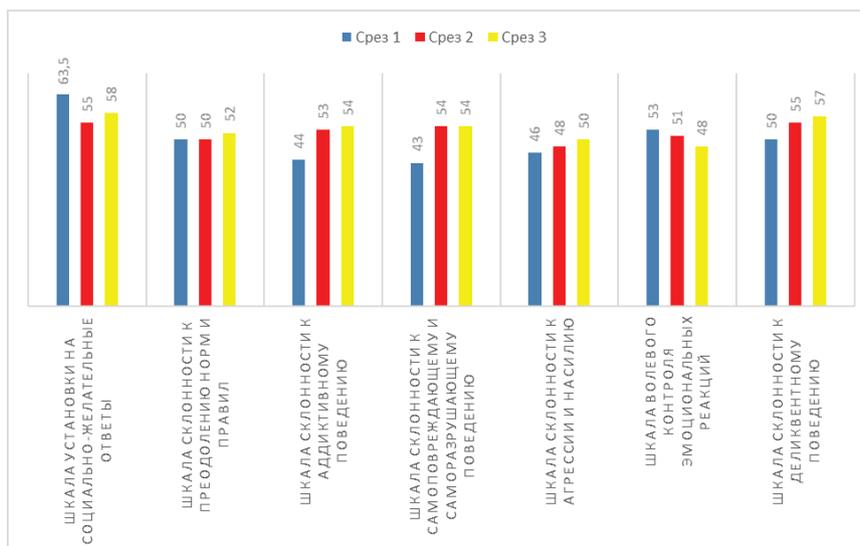

Рис. 3. Динамика показателей склонности к отклоняющемуся поведению по методике СОП у подростков в детерминирующих условиях спецшколы (медиана, Т-баллы)

Можно отметить, что по результатам медианы в начале проведения исследования подростки желали показать себя в лучшем свете и старались давать социально желательные ответы, что сказалось на других шкалах (значения по ним понижены). Однако через год пониженных значений по шкалам стало меньше, почти все были в пределах средних значений, за исключением шкал склонности к агрессии и насилию и по шкале волевого контроля эмоц реакций. Произошло снижение показателей по таким шкалам как: установка на социально — желательные ответы и по шкале волевого контроля эмоциональных реакций.

Также можно отметить, что произошло повышение показателей от пониженных к средним по шкалам склонности к преодолению норм и правил, по шкале к агрессии и насилию, по шкалам склонности к аддиктивному, самоповреждающему и делинквентному поведению.

По результатам моды можно отметить, что наблюдается та же тенденция: выросли показатели от пониженных к средним — по склонности к преодолению норм и правил, к аддиктивному, саморазрушающему поведению. За исключением шкалы волевого контроля эмоциональных реакций значение относительно начала исследования увеличилось до повышенного. Снизился показатель по делинквентному поведению, показатель по шкале склонности к агрессии и насилию остался на том же уровне.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что по мере увеличения времени пребывания в детерминирующих условиях спецшколы происходят как количественные, так и качественные изменения в системе отношений подростков: снижается мотивация, эмоциональные реакции становятся более стабильными, что на фоне прочих показателей трактуется как ригидность и пассивность, снижается волевой контроль, повышаются склонности к де-

ликвентному и аддиктивному поведению. Из анализа литературы также выявлено, «что характерные черты людей с определенным типом аддиктивного поведения соответствуют характеристикам определенных типов РДС, это говорит о взаимосвязи данных феноменов. Выявленные связи типа РДС с формами аддиктивного поведения или привязанности помогут быть использованы в психологической работе при индивидуальном консультировании и в работе с зависимым поведением». [4]

На основании полученных результатов Психологам, педагогам и другим сотрудникам спецшкол, работающим с подростками — воспитанниками интернатов можно дать следующие рекомендации:

1. Разработка методов работы по усилению волевого контроля эмоциональной сферы подростков — воспитанников интернатов.
2. профилактическая и коррекционная работа аддиктивного, делинквентного, агрессивного и самоповреждающего поведения
3. информирование об общепринятых нормах и правилах поведения
4. проведение работы по повышению уровня самостоятельности, овладению социальными навыками, профессиональному самоопределению подростков — воспитанников интернатов.

Литература:

1. Белинская, Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности. — М.: Аспект Пресс, 2001.
2. Березина, В., Ермоленко Г. Социальный педагог в школе. // Воспитание школьников, 2004, № 2. — С. 205.
3. Бэрон, Р., Ричардсон Д. Агрессия. — СПб., 1997.
4. Воронина, И. Е., Люкшина Д. С. Ранние дезадаптивные схемы у юношей и девушек, склонных к нехимическим формам аддиктивного поведения. Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2018. № 4 (23)
5. Зайцев, В. П. Вариант психологического теста Mini-Mult // Психологический журнал. — 1981. — № 3. — С. 118–123
6. Змановская, Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. — СПб., 2001
7. Карпова, Э. Б. // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева. — 2004. — Т. 1.
8. Клейберг, Ю. А. Социальная психология девиантного поведения: Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел) / учебное пособие для вузов. — М., 2004. С. 141–154.
9. Кулаков, С. А. Диагностика и психотерапия аддиктивного поведения у подростков. Учебно-методическое пособие. — М., 1998.
10. Мясичев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясичев / под ред. А. А. Бодалева. — М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. — 356 с.
11. Мясичев и медицинская психология (к 110-летию со дня рождения и 30-летию со дня смерти) / Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Б. Д. Карвасарский, № 1.
12. Перешеина, Н. В. Психодиагностика девиантного поведения [Текст] / Н. В. Перешеина. — Киров: ВГГУ, 2003.
13. Фетискин, Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел) /. — М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. С. 362–370

К вопросу о школьном кибербуллинге

Никешин Дмитрий Евгеньевич, студент магистратуры
Воронежский государственный университет

В статье автор разбирает особенности кибербуллинга в школьном возрасте.

Ключевые слова: кибербуллинг, жертва, агрессор.

С каждым годом информационные сети занимают всё более прочное положение в человеческой жизни. Изначально созданные для общения, сейчас они выполняют множество функций, от передачи важных данных до финансовых операций. И чем сильнее связаны с ними человек и его окружение, тем большую опасность они для него представляют. На сегодняшний день самым распро-

странённым киберпреступлением является кибербуллинг и множество исследований посвящены именно этому явлению. В явление кибербуллинга учёные включают множество отдельных действий в Интернете: издевательства, унижения, преследования, stalking, вторжение в личную жизнь, гриффинг и т. д. Зачастую он переключается с другими преступлениями в Интернет-среде. Кибербул-

линг или буллинг с использованием электронных коммуникационных технологий в современном мире стал серьезной проблемой для детей и подростков. Как и в случае с традиционными издевательствами, его можно охарактеризовать агрессивными, повторяющимися и преднамеренными действиями, которые связаны с дисбалансом сил между жертвой и агрессором. Кибербуллинг также уникален тем, что он может происходить анонимно и воздействовать на жертв днем или ночью, дома или в школе. Это может привести к высоким уровням психологического стресса, включая симптомы депрессии, тревожным состояниям и суицидальным мыслям [1].

Кибербуллинг может быть особенно опасным для жертв по нескольким причинам. Во-первых, избежать кибербуллинга очень сложно, так как это может происходить в разных условиях. Во-вторых, агрессоры могут быть более активными из-за их способности оставаться анонимными. Не имея прямого контакта с жертвой, агрессоры могут реже испытывать чувство сочувствия или угрызения совести. В-третьих, использование технологий и Интернета позволяет агрессору охватить большую аудиторию в короткие сроки. И, наконец, в Интернете меньше надзора, что снижает шансы на вмешательство [2].

Растущее количество литературы свидетельствует о том, что кибербуллинг достигает пика в течение средних школьных лет, и распространён по всему миру. Мало что известно о раннем опыте детей, подвергшихся кибербуллингу и о том, как этот опыт меняется со временем [5].

В литературе о кибербуллинге многие ученые уделяют внимание различным формам использования электронных средств массовой информации. Агрессор может использовать компьютер для отправки оскорбительных или угрожающих электронных писем, мгновенных сообщений, создания порочащих веб-сайтов и публикации сообщений на онлайн-сайтах или социальных сетях. Сотовые телефоны также могут быть использованы для отправки насмешливых или оскорбительных сообщений в виде текста, для съемки и публикации фотографий людей в неудобных или порочащих их ситуациях, а также для записи видео без согласия человека и публикации их в Интернете для оценки и обсуждения. Например, некоторые исследования, проведенные среди молодежи в возрасте 11–16 лет, показали, что сотовые телефоны и интернет-мессенджеры являются наиболее частыми формами медиа, используемыми агрессорами. В настоящее время с развитием технологий, обеспечивающих мгновенный доступ к Интернету-пространству, различия между буллингом с помощью мобильных телефонов и через Интернет становятся всё более незначительными [3] [5].

Изучение влияния кибербуллинга на молодежь все еще находится на начальной стадии. Хотя существует некоторое расхождение в отношении влияния возраста на подверженность кибербуллингу, большинство исследований, посвященных последствиям кибервиктимизации, было сосредоточено на молодежи, обучающейся в 5–12 классах. Подростки, которые подвергались кибербул-

лингу, часто сообщают о том, что испытывали эмоциональные переживания и страх, а также злость на преследования. В одном исследовании подростки, подвергшиеся кибербуллингу, сообщили, что чувствовали себя грустными, безнадежными и беспомощными, потому что они не чувствовали, что могли что-то сделать, чтобы помешать анонимному хулигану преследовать их [8].

В целом на сегодняшний день исследования кибербуллинга, изучающие отношения между убеждениями, отношениями и поведением, нашли значительную связь между нормативными убеждениями о запугивании и агрессии и повышенным кибербуллинговым поведением. Например, одно недавнее исследование обнаружило значительную корреляцию между большим одобрением явной и реляционной агрессии и повышенным использованием кибербуллинга. Другое недавнее исследование, посвященное изучению индивидуальных и контекстуальных предикторов участия в кибербуллинге, показало, что учащиеся с более высоким уровнем положительного отношения к жертвам сообщили о низких показателях вероятности совершения кибербуллинга. Хотя многие исследования в традиционной литературе по издевательствам подтверждают связь между низким уровнем эмпатии и повышенным уровнем поведения, связанного с запугиванием, в базе знаний о кибербуллинге существуют ограниченные эмпирические данные. Большинство исследований, изучающих роль эмпатии, сосредоточены на лицах, совершающих кибербуллинг, а не на жертвах. В двух исследованиях, которые включали в себя как жертв, так и преступников, одно не выявило различий в уровнях эмпатии между жертвами и не жертвами, в то время как в другом обнаружилось, что и у жертв, и у хулиганов было значительно меньше сочувствия, чем у невовлеченных студентов. На сегодняшний день, насколько нам известно, ни одно исследование не исследовало взаимосвязь между самооффективностью в защите других и подверженностью кибервиктимизации [6] [7].

Буллинг не происходит изолированно, и данное поведение поддерживается или не поддерживается в зависимости от среды, в которой оно происходит. В отличие от традиционного буллинга, который ограничен местами, где есть хулиган и жертва, кибербуллинг и кибервиктимизация могут происходить в любой среде, в которой у человека есть доступ к технологиям. Нормы, правила и ожидания различаются между этими двумя сферами. Социальные сигналы в Интернет-среде менее непосредственны, визуальные реакции не являются частью взаимодействия, и агрессоры, вероятно, имеют более легкий доступ к жертвам. Благодаря анонимности агрессоры могут чувствовать себя более сильными и более защищенными, взаимодействуя с другими в безопасности своей спальни или за электронным устройством. Поскольку дети общаются с помощью технологий, а затем видят друг друга в школе, на игровой площадке или в обществе, между этими двумя системами, скорее всего, есть совпадения. Кроме того, результаты поведения в

Интернете могут быть реализованы в физическом мире и рассматриваться там. С другой стороны, поскольку правила и нормы в этих двух системах различны, неко-

торые дети могут быть вовлечены в кибербуллинг, которые обычно не участвуют в традиционном запугивании [4].

Литература:

1. Докучаева, Н. В., Сафуанов Ф. С. Особенности личности жертв противоправных посягательств в Интернете / Н. В. Докучаева, Ф. С. Сафуанов // «Психология и право». — 2015. — № 4. — С. 80–93.
2. Зинцова, А. С. Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. No 3 (35). С. 122–128.
3. Bauman, S. Cyberbullying in a rural intermediate school: an exploratory study / S. Bauman // The Journal of Early Adolescence. 2010. Vol. 30. P. 803–833.
4. Campfield, D. C. Cyber Bullying and Victimization: Psychosocial Characteristics of Bullies, Victims, and Bully/Victims: presented in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Psychology, Clinical / D. C. Campfield. Missoula, 2008. 171 p.
5. Dehue F, Bolman C, Vo'link T. Cyberbullying: youngsters»experiences and parental perception / F. Dehue, C. Bolman, T. Vo'link // Cyber Psychology and Behavior. 2008. Vol. 11. P. 217–223.
6. Dilmac, B. Psychological needs as a predictor of cyber bullying: a preliminary report on college students / B. Dilmac // Educational Sciences: Theory and Practice. 2009. Vol. 9. P. 1307–1325.
7. Erdur-Baker, O. Cyberbullying and its correlation to traditional bullying, gender, and frequent and risk usage of internet-mediated communication tools. / O. Erdur-Baker // New Media and Society. 2010. Vol. 12. P. 109–125.
8. Holfield, B. The Nature and Frequency of Cyber Bullying Behaviors and Victimization Experiences in Young Canadian Children / B. Holfield, B. J. Leadbeater // Canadian Journal of School Psychology. — 2014. — No. 4. — P. 1–20.

О проблемах военно-профессиональной мотивации военнослужащих контрактной службы

Побережнюк Ольга Андреевна, студент магистратуры
Новосибирский государственный педагогический университет

В работе рассматриваются проблемы формирования мотивации военнослужащих контрактной службы. Проанализирована психологическая литература. Отражены особенности и условия военно-профессиональной мотивации.

Ключевые слова: мотивация, побуждения, особенности, мотивы, военнослужащие, контрактная служба.

Мотивационная сфера занимает одно из лидирующих мест в формировании личности человека. Понимание поступков и деятельности человека невозможно без проникновения в его личность, без знания мотивов социально-психологических явлений и процессов, что важно и для военной психологии. Проблема исследования профессиональной мотивации военнослужащих — одна из наиболее актуальных в работе психологов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Служба в Вооруженных Силах Российской Федерации всегда считалась особой и почетной обязанностью, обладающей повышенной социальной значимостью и связанная с особыми условиями труда, порой выходящими за рамки обыденного. Армия — это долг каждого гражданина. Учитывая проблемы во взаимоотношениях между государствами, военно-профессиональная деятельность никогда не утратит свое предназначение, оставаясь одним из самых нужных социальных институтов.

Военно-профессиональной деятельностью называют деятельность, направленную на защиту государства. В настоящее время активное укрепление кадрового потенциала Вооруженных Сил происходит в связи с прибытием военнослужащих на службу по контракту. Это служба, которую они обязуются проходить на условиях заключенного контракта в соответствии с законодательством РФ, и способ повышения эффективности деятельности военнослужащего. При прохождении контрактной службы появляются новые факторы мотивирующей составляющей, а именно материальные и нематериальные ресурсы, как стимул повышения интереса к воинской службе.

Как правило, мотивация рассматривается как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих, способных определить поведение индивида, его мотивы и побуждения, вызывающие активность.

Социологические и психологические исследования военнослужащих контрактной службы показали, что устой-

чивость их военно-профессиональной направленности в значительной мере определяется успехами на службе, дисциплиной, участием в общественной жизни подразделения и многим другим [2, 3] Поэтому наиболее значимым направлением в воспитании военнослужащего должно быть формирование устойчивой мотивации деятельности и действенной военно-профессиональной направленности.

Формирование мотивации деятельности — это воспитание в личности человека ценностей, мировоззренческих идеалов, сочетающихся с активным поведением, что означает взаимосвязь осознаваемых и действующих мотивов, единство слова и дела, активную жизненную позицию.

Каждая деятельность человека имеет свои мотивы. Мотивы при ведении боевых действий у каждого свои, на уровне государства единственным мотивом для начала действий является возникновение угрозы для безопасности страны. Боевая деятельность военнослужащих контрактной службы основывается на своих побудительных мотивах, потребностях, чувствах, идеалах и убеждениях, интересах, стремлениях и так далее. Но перед каждым военнослужащим стоит один и самый важный мотив — это самосохранение, стремление сохранить собственную жизнь. У каждого данный мотив проявляется в разной степени и в разных взглядах. Кто-то просто старается избегать опасных ситуаций. А кто-то осознанно готовится к боевым действиям, по принципу «предупрежден-вооружен». При выполнении боевых действий нельзя забывать о социальных потребностях. Несмотря на то, что мотив самосохранения мы ставим на одно из первых мест, и он остается биологически целесообразным, существуют моменты самопожертвования в бою. Но есть и другие мотивы и потребности у военнослужащих, которые в структуре иерархии мотивов нередко занимают более высокое положение.

Защита своей семьи, своих близких, своей Родины — вот он, один из самых важных и главных социальных мотивов боевой деятельности. Именно этот мотив побуждал жертвовать собой многих людей в годы Великой Отечественной войны. Данный мотив не появляется у человека с рождения, он социален и его формирование происходит в процессе развития и воспитания. Задачей каждого командира на службе — воспитать патриотические чувства и готовность сражаться за Родину. Но также важно вспомнить, что военнослужащим предлагаются различные социальные и материальные льготы, которые также безусловно относятся к особенностям мотивации. Безма-

терных А.Н. [1] считали, что смысл военно-профессиональной мотивации — это нахождение стимулов, которые будут соответствовать основной жизненной установке личности военнослужащего.

В связи с чем важно исследовать и укреплять профессиональную мотивацию военнослужащих с целью повышения эффективности деятельности, укрепления трудовой дисциплины, сокращения текучести кадров. Важно, что любой выбор должен быть основан не только на поверхностном впечатлении, а в полном осознании своих способностей, содержания и характера труда, условий работы.

Основой развития военно-профессиональной мотивации выступают убеждения, ориентации, интересы, жизненные установки, цели, условия профессиональной деятельности, и мировоззрение в целом. Благоприятную социальную среду, формирующую воздействие на мотивацию, способна оказывать воинская часть, представляющая собой организованную систему возможностей для развития. Непосредственное взаимодействие командного состава оказывает значительное влияние в целях активизации, стимулирования и развития их мотивов. Преобладание в психологическом климате подразделения деловых и позитивных эмоциональных отношений повышает интенсивность и устойчивость мотивации.

Привить верную мотивацию личности, ценностные ориентации, не значит заложить готовые мотивы и цели, это постоянная работа в ходе учебно-воспитательного процесса, в процессе профессиональной подготовки, это примеры становления граждан в другие условия и ситуации, где четко прослеживаются желательные мотивы и цели, в процессе такой деятельности будут развиваться устремления самого индивида к требованиям военно-профессиональной деятельности. К основным факторам, влияющим на мотивацию военнослужащих контрактной службы можно отнести: самосовершенствование, в том числе физическое; материальные выплаты и наличие льгот; чувства патриотизма, чести, мужества; личностный рост, желание становиться офицером; профессиональные навыки; получение бесплатного образования; пример для подражания, благородные и храбрые герои; мотивирующая система нематериального характера, звания, медали, знаки отличия. И хочется надеяться, что военно-профессиональной мотивацией, а именно осознанными потребностями к несению службы и выбору профессии, как образу жизни, к целям и стремлениям военнослужащих являются не только материальные блага.

Литература:

1. Безматерных, А.Н. Современные проблемы военно-профессионального становления офицеров выпускников военного института // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук. — Пермь, 2017.
2. Росколюдько, Н.И. Формирование мотивов в процессе военно-учебной деятельности / Н.И. Росколюдько // Вестник психологии. — М. Ярославль, 2008. — Вып. 1 (6).
3. Ткачев, Р.В. Мотивация военно-профессиональной деятельности офицеров ВВС РФ: социолого-управленческий аспект: автореф. М., 2013.

Регуляция психических состояний средствами рисуночной арт-терапии

Подъячева Мария Андреевна, психолог группы по работе с личным составом
ОМВД России по Богдановичскому району Свердловской области

Целью работы является разработка набора методик регуляции психических состояний сотрудников органов внутренних дел средствами рисуночной арт-терапии. Выборку исследования составили сотрудники правоохранительных органов. Процедура исследования состояла в оценке психических состояний испытуемых с помощью теста Люшера до и после применения техники экспрессивной арт-терапии. По итогам исследования были получены результаты, согласно которым рисование различными цветами — красным, синим, желтым и зеленым — по-разному влияет на психическое состояние человека. В целом, рисование красным ведет к активизации и повышению работоспособности. Рисование синим цветом в большей степени настраивает на длительную спокойную работу. Рисование зеленым цветом, скорее, стабилизирует текущий фон психического состояния. Наконец, рисование желтым цветом ведет к повышению активности, но эта активность может носить нецеленаправленный характер.

Ключевые слова: психические состояния, экспрессивная арт-терапия, регуляция психических состояний.

Regulation of mental conditions by means of picturesque art therapy

Podyacheva Maria Andreevna, Psychologist of the group for work with the personnel
Ministry of Internal Affairs of Russia in the Bogdanovichsky District

The aim of the work is to develop a set of methods for regulating the mental states of employees of internal affairs bodies using picturesque art therapy. A sample of the study was made by law enforcement officials. The research procedure consisted in assessing the mental states of the subjects using the Luscher test before and after using the expressive art therapy technique. According to the results of the study, the results were obtained, according to which drawing in different colors — red, blue, yellow and green — affects the mental state of a person in different ways. In general, drawing in red leads to revitalization and increased efficiency. Drawing in blue is more tuned to a long, quiet work. Drawing in green rather stabilizes the current background of the mental state. Finally, drawing in yellow leads to increased activity, but this activity may be unfocused.

Keywords: mental states, expressive art therapy, regulation of mental states.

Введение. Психические состояния являются важной частью психической регуляции и играют важную роль в организации поведения человека [Левитов, 1964]. Особое значение психические состояния приобретают в сфере труда, поскольку они способны оказывать различное — как положительное, так и отрицательное — влияние на эффективность трудовой деятельности. На этом фоне возрастает важность изучения методов психологической регуляции состояний. В качестве одного из таких методов в работе рассматривается метод экспрессивной рисуночной арт-терапии.

В связи с этим, **целью** исследования выступила оценка эффективности этого метода для регуляции психических состояний.

Теоретическим основанием работы выступили представления Макса Люшера о том, что выбор цветового тона кардинально воздействует на психическое состояние личности [Люшер, 1995].

Процедура и методы исследования.

Эмпирическую базу исследования составили сотрудники органов внутренних дел в количестве 66 человек.

Методы исследования:

1) метод организации исследования: формирующий эксперимент, проводимый с помощью техники экспрессивной арт-терапии;

2) методы оценки психических состояний участников формирующего эксперимента: восьмицветовой тест Люшера [Дубровская, 2008]. Оценивались такие показатели по тесту, как: вегетативный коэффициент, отражающий уровень готовности испытуемого к затратам энергии; уровень тревоги; рабочая группа, характеризующая работоспособность испытуемого.

3) математико-статистические методы обработки данных: сравнительный анализ (Т-критерий Вилкоксона, φ^* — критерий Фишера).

Процедура исследования состояла в выявлении влияния цвета на исследуемых. Задачей респондентов было в течение 30 минут рисовать на листе бумаги любые предметы, символы и абстракции, используя при этом один цвет. Всего было проведено четыре пробы (красный, синий, зелёный, желтый цвета). До и после каждой пробы при помощи 8-цветового теста Люшера замерялось текущее психическое состояние респондентов.

Результаты исследования.

После первого этапа проведения исследования, т. е. рисования красным цветом, работоспособность испытуемых заметно повысилась ($p \leq 0,01$). Значит мы можем рассчитывать на более продуктивную деятельность после проведённого испытания. Уровень тревоги никак не из-

менился, а потому мы не можем утверждать, что прежнее состояние тревоги никак не будет отражаться на трудовой деятельности. И, наконец, вегетативный коэффициент возрос, как и число испытуемых с его значением выше 1. А значит, можно сделать вывод, что после рисования красным цветом, большая часть испытуемых задействовали симпатическую нервную систему, настроенную на затрату энергии и трудовую деятельность, то может положительно сказаться на результатах трудовой деятельности.

По результатам рисования синим цветом, так же отмечаются отсутствием влияния на уровень тревоги, возрастанием вегетативного коэффициента и значимым влиянием на работоспособность ($p \leq 0,01$). Т. е. он так же оказывает активное влияние на повышение работоспособности респондентов. При этом вегетативный коэффициент (< 1) в большей степени начинает задействовать парасимпатическую нервную систему, что приводит к самосохранению энергии организма и физическому расслаблению. В связи с этим можно сделать логическое заключение, что синий цвет вызывает в испытуемых состояние покоя и способен приводить в положение гомеостаза организм респондентов.

Результаты рисования зелёным цветом показывают, что он никоим образом не влияет ни на уровень тревоги, ни на рабочее состояние, ни на изменения в психофизиологии человека. В испытании этот цвет является самым нейтральным. Чем обусловлены подобные результаты сказать сложно. Однако можно сделать вывод, что, сталкиваясь в процессе трудовой деятельности с этим цветом, никаких изменений в психике и физиологии человека происходить не будет, что гарантирует нам стабильность уже

полученного состояния. Таким образом, можно предполагать, что использование зелёного цвета может обеспечить поддержание необходимой планки рабочего состояния, не впадающего в крайние положения.

И, наконец, четвёртый этап исследования, рисование жёлтым цветом, показывает нам такие результаты как: отсутствие влияние на тревоги, изменение в вегетативном коэффициенте и отсутствие влияния на работоспособность. Результаты изменения вегетативного коэффициента схожи с результатами по красному цвету (ВК 1). Т. е. использование этого цвета активизирует симпатическую систему, настроенную на действие и растрату энергии. Учитывая то, что показатель изменений рабочего состояния не показали изменений, можно предположить, что действие, после этого цвета направлено не на работу, а, например, на активный отдых или активное времяпрепровождение, не связанное с рабочей деятельностью.

Таким образом, по результатам исследования могут быть сделаны следующие основные **выводы**:

1. Техника экспрессивной арт-терапии является эффективным средством коррекции психических состояний субъекта труда.

2. Рисование различными цветами — красным, синим, желтым и зеленым — по-разному влияет на психическое состояние человека. В целом, рисование красным ведет к активизации и повышению работоспособности. Рисование синим цветом в большей степени настраивает на длительную спокойную работу. Рисование зеленым цветом, скорее, стабилизирует текущий фон психического состояния. Наконец, рисование желтым цветом ведет к повышению активности, но эта активность может носить нецеленаправленный характер.

Литература:

1. Дикая, Л. Г., Щедров Л. Г. Метод определения индивидуального стиля саморегуляции психического состояния человека: М.: Изд-во Института психологии РАН, 1999. 131 с.
2. Дубровская, О. Ф. Руководство по использованию восьмицветового теста Люшера: М.: Когито-Центр, 2008. 10 с.
3. Завалова, Н. Д., Пономаренко В. А. Психические состояния в особых условиях деятельности // Психологический журнал, 4 (6), 1983. 105 с.
4. Зараковский, Г. М., Королев Б. А., Медведев В. И., Шлаен П. Я., Диагностика функциональных состояний. М.: Советское радио, 1974. 110 с.
5. Копытина, И. А. Диагностика в арт-терапии. Метод «Мандала»: СПб., 2002. 134 с.
6. Левитов, Н. Д. О психических состояниях человека: Просвещение, 1964. 220 с.
7. Люшер, М. Сигналы личности: ролевые игры и их мотивы: Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 176 с.
8. Пурнис, Н. Е. Арт-терапия в развитии персонала: СПб.: Речь, 2008. 391 с.
9. Романова, Е. С. Графические методы в практической психологии: СПб., 2001. 210 с.

Конструктивная деятельность в старшем дошкольном возрасте

Юрченко Екатерина Александровна, воспитатель
МБДОУ детский сад № 85 «Красная Шапочка» г. Белгорода

В дошкольном возрасте дети овладевают различными видами деятельности, одним из которых является конструктивная деятельность.

В контексте ФГОС ДО конструктивная деятельность включена в образовательную область «Художественно-эстетическое развитие», содержание которой направлено на приобщение детей к конструированию, развитие интереса к конструктивной деятельности, знакомство с различными видами конструкторов и их элементами. В процессе конструирования детьми приобретаются умения, навыки построения, целенаправленного рассмотрения, наблюдения, формируются психические процессы, такие как, восприятие, ощущение, творческое воображение, наглядно-действенное и наглядно-образное мышление. В старшем дошкольном возрасте конструирование способствует развитию произвольного внимания, в процессе конструктивной деятельности у детей формируется умение планировать и прогнозировать [1].

Проблема формирования конструктивной деятельности привлекает внимание, как педагогов, так и психологов. По общему мнению, этот вид детской активности оказывает значительное влияние на формирование практических форм мыслительной деятельности.

Большинство отечественных исследователей определяют конструктивную деятельность как продуктивную деятельность, в процессе которой создаётся определённый, заранее продуманный реальный продукт. Отмечается также, что конструирование сочетает в себе виды игровой и учебной деятельности и по своему характеру сходно с изобразительной, поскольку в нём также отражается окружающая действительность.

Ряд зарубежных исследователей склонны трактовать конструирование более широко, рассматривая его как конструктивный праксис — способность выполнять целесообразные действия по инструкции, или же причисляют к конструированию те изменения, которые вносятся ребёнком в эти действия под влиянием зрительного поля.

Так, В.Г. Нечаева определяет конструирование как создание построек из деталей строительного материала, конструктора, изготовление игрушек и поделок из бумаги, картона, дерева, деталей различных конструкторов и другого материала [6].

По мнению Н.В. Дятловой, конструктивная деятельность — это практическая деятельность, направленная на получение определённого, заранее задуманного реального продукта, соответствующего его функциональному назначению [3].

Исследования З.В. Лиштван показали, что благодаря конструктивной деятельности дети наиболее полно и точно начинают воспринимать предметы, их разноо-

бразные свойства и отношения (цвет, форму, величину, расположение в пространстве и так далее) [4].

При правильно организованной конструктивной деятельности дети приобретают:

1. конструктивно-технические умения:
 - сооружать отдельные предметы из строительного материала — здания, мосты и т. д.;
 - делать из бумаги различные поделки — ёлочные игрушки, кораблики и т. д.;
2. обобщённые умения:
 - целенаправленно рассматривать предметы;
 - сравнивать их между собой и расчленять на части;
 - видеть в них общее и различное;
 - находить основные конструктивные части, от которых зависит расположение других частей;
 - делать умозаключения и обобщения.
3. навыки самостоятельности.

Важно, что мышление детей в процессе конструктивной деятельности имеет практическую направленность и носит творческий характер.

Основными типами конструктивной деятельности являются:

1. Конструирование по образцу: суть этого типа конструирования заключается в воссоздании в конструкции предложенного образца предмета. Самый простой способ такого конструирования — создание образца на глазах у детей, где дети имеют возможность наблюдать особенности, последовательность процесса.

Значительно более сложным является конструирование по готовым образцам, поскольку ребёнку необходимо выделить в нём отдельные детали. В этом процессе ребёнок производит точное представление о предмете, который необходимо будет сконструировать. Основное правило при обследовании образца — проанализировать большие основные его части и их взаиморасположение [2].

Использование расчленённого на элементы образца оправдано лишь в начале овладения конструктивной деятельностью, когда ребёнок приобретает первые навыки обследования, умение выделять его основные части.

Деятельность, которая состоит только из точного воспроизведения образца, не развивает умение творчески решать конструктивные задачи. Этой цели подчинено конструирование по целостным образцам, когда ребёнок в ходе обследования должен установить, с помощью каких деталей он сможет воспроизвести предмет [5].

2. Конструирование по данным условиям — его особенность заключается в необходимости построить конструкцию на основе сформулированных педагогом условий, требований, задач, игры (например, сконстру-

ировать пароход, чтобы на нём могли разместиться команда и пассажиры; построить мост через реку, чтобы по нему могли проехать машины). Для этого необходимо видеть зависимость конструкции предмета от его назначения.

В процессе такого конструирования согласно заданию ребёнок учится по-разному решать его. Это создаёт важные предпосылки для развития творчества: детям становится интересно построить различные здания, различными способами оградить их, построить мост через реку т. п. Часто ребёнок создаёт много зданий, которые последовательно усложняются. Сооружение высоких и низких, широких и узких, длинных и коротких домиков формирует у детей гибкое представление о различных их типах, обобщённое умение их строить, развивает самостоятельность. Это составляет основу творческого конструирования.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс] // Гарант [Офиц. сайт]. — URL: <http://base.garant.ru/70512244/#friends>
2. Гучанова, А. С. Условия развития конструктивной деятельности детей дошкольного возраста [Текст] / А. С. Гучанова // Молодой учёный. — 2018. — № 40. — С. 184–187.
3. Дятлова, Н. В. Развитие конструктивной деятельности детей старшего дошкольного возраста [Текст] / Н. В. Дятлова // Молодой учёный. — 2016. — № 14. — С. 536–537.
4. Лиштван, З. В. Конструирование: пособие для воспитателя детского сада [Текст] / З. В. Лиштван. — М.: Просвещение, 2011. — 179 с.
5. Лурия, А. Р. Развитие конструктивной деятельности дошкольников [Текст] // Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста / А. Р. Лурия. — М.: 1948. — 34–64 с.
6. Нечаева, В. Г. Конструирование в детском саду / под ред. В. Г. Нечаева, В. В. Богуславского. — М.: Просвещение, 2016. — 158 с.
7. Стругаева, В. В. Особенности конструктивной деятельности детей старшего дошкольного возраста [Текст] / В. В. Стругаева // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электронный сборник статей по материалам ХLI международной студенческой научно-практической конференции № 1 (40). — М., 2017.

3. Конструирование по замыслу: таких умений требует от ребёнка игровая деятельность, для которой нужны строения не только из специального материала (например, кубиков), но и окружающих ребёнка предметов — мебели, досок, палок, кусков бумаги, ткани и т. п. Игра часто требует создания конструкций, которыми ребёнок мог бы пользоваться лично. Дети строят сооружения, которые хотят использовать в различных целях (например, корабли и баржи, на которых отправились бы в плавание).

Использование строений в игре предоставляет конструированию детей большой практический смысл, меняет его характер. Конструируя, они заботятся, чтобы устройство было подобно определённому предмету, чтобы можно было поиграть с ним. Такая установка меняет отношение детей к процессу конструирования: они пытаются создать конструкцию, которая бы максимально соответствовала задуманной ими идее [7].

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 12 (302) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 01.04.2020. Дата выхода в свет: 08.04.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.